

Пензенская митрополия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Правительство Пензенской области
Законодательное собрание Пензенской области
Министерство образования Пензенской области
Министерство культуры и туризма Пензенской области
Управление федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области
Администрация г. Пензы
Отдел религиозного образования и катехизации Пензенской епархии
Отдел социального служения и милосердия Пензенской епархии
Отдел по тюремному служению Пензенской епархии
Отдел по делам молодежи Пензенской епархии
Информационный отдел Пензенской епархии
Миссионерский отдел Пензенской епархии
Пензенская духовная семинария
Пензенский государственный университет
Пензенский государственный аграрный университет
Институт регионального развития Пензенской области
Пензенский государственный технологический университет
Пензенский филиал ВА МТО им. генерала армии А. В. Хрулева
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
ГБПОУ Пензенское художественное училище им. К. А. Савицкого
Пензенский казачий институт технологий
Гостелерадиокомпания «Пенза»
Православный клуб раннего развития «Колокольчик»
Городская библиотека № 2 им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГБУК Пензенская областная картинная галерея имени К. А. Савицкого
Духовно-просветительский центр «Спас» при Спасском кафедральном соборе г. Пензы

Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего

Материалы Одиннадцатых региональных
Рождественских образовательных чтений

Пенза 2024

УДК 2+37
ББК 74+86
Пр68

По благословию Высокопреосвященнейшего Серафима,
митрополита Пензенского и Нижнеломовского

Пр68 Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего : материалы Одиннадцатых региональных Рождественских образовательных чтений – Пенза : Пензенская духовная семинария, 2024. – 125 с.

В сборнике представлены материалы Одиннадцатых региональных Рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего».

Рождественские чтения были инициированы и организованы Пензенской митрополией при поддержке Правительства Пензенской области и администрации города Пензы. Проведение чтений было поддержано вузами г. Пензы и рядом общественных организаций.

Участниками Чтений стали пензенские священнослужители, педагоги, ученые, врачи, преподаватели, студенты вузов, представители региональной власти и общественных организаций.

Сборник предназначен для преподавателей, педагогов, научных сотрудников, аспирантов и студентов высших духовных и светских учебных заведений, работников социальных служб, а также всех интересующихся вопросами нравственного состояния общества, будущего страны и человечества в целом.

Материалы сборника размещаются на платформе РИНЦ Российской универсальной научной электронной библиотеки.

© Отдел религиозного образования и катехизации
Пензенской епархии
© РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской епархии Русской Православной Церкви»

UDC 2+37
LBC 74+86

With the blessing of His Eminence Seraphim, Metropolitan of Penza and
Nizhny Lomov

Orthodoxy and National Culture: The Losses and Achievements of the Past, the Image of the Future : Papers of the Eleventh Regional Christmas Educational Readings / Edited by Archpriest Vadim Ershov. – Penza : Penza Theological Seminary, 2024. – 90 p.

The almanac presents the materials of the Eleventh Regional Christmas Educational Readings “Orthodoxy and National Culture: The Losses and Achievements of the Past, the Image of the Future”. The Educational readings were initiated and organized by Penza Metropolitanate with the support of the Penza region government and the Penza city administration. The readings were supported by Penza universities and several public organizations.

The participants of the Readings were Penza clergy, educators, scientists, doctors, teachers, university students, representatives of regional authorities and public organizations.

The readings discussed issues of morality in the society, the history and future of the country, the relationship between the Church and the state, education and upbringing of youth in the region, health care, demography and other topical issues.

The papers are addressed to teachers, educators, researchers, graduate students and students of higher theological and secular institutions, social service workers, as well as to those interested in the issues of the moral state of society, the future of the country and humanity as a whole.

Materials of the collection are placed on the platform of RSCI of the Russian universal scientific electronic library.

© PO RO-TEOHE “Penza Theological Seminary of Penza
Diocese of Russian Orthodox Church”

РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АРМИИ РФ

УДК 261.5

РАБОТА С ВЕРУЮЩИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*О. В. Евдокимова, И. А. Анохина,
Пензенский филиал ВА МТО
им. генерала армии А.В. Хрулева*

В научной статье описаны базовые аспекты духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими в военном вузе. Обозначены задачи, цели и ключевые направления военно-политической работы, вносящие весомый вклад в развитие духовности военных специалистов Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, вера, религия, духовность, ценности.

WORKING WITH BELIEVERS IN THE MILITARY INSTITUTION: EXPERIENCE AND PROSPECTS

*O. V. Evdokimova, I. A. Anokhina,
The Branch of MAL in Penza*

The scientific article describes the basic aspects of spiritual and educational work and work with believers in the military in a military institution. The tasks, goals and key areas of military-political work are outlined, making a significant contribution to the development of the spirituality of military specialists of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: military personnel, faith, religion, spirituality, values.

*...Истреблять неприятеля на войне и законно,
и достойно похвалы; поэтому отличившиеся
в бранях удостоиваются великих почестей,
и им воздвигаются памятники,
возвещающие об их заслугах.
Святитель Афанасий Великий*

Современный мир подвергается колоссальным изменениям, которые затрагивают основы человеческого существования. Сегодня мы оказались лицом к лицу с угрозой утраты традиционных российских духовно-

нравственных и культурно-исторических ценностей. Всё больше страдают от нападков со стороны США и их союзников базовые нормы культуры и морали, религиозные устои, ценности семьи и брака, которые веками были основой развития традиционного российского общества.

Народ России единым фронтом встаёт на защиту сохранения исконных общечеловеческих принципов, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Большое значение в этом направлении отводится духовно-просветительской работе, в том числе среди военнослужащих образовательных организаций нашей страны.

В приказе Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» определены основные направления военно-политической работы, в том числе духовно-просветительская работа и работа с верующими военнослужащими, которая «осуществляется путем реализации системы мероприятий организационного, религиозного и воспитательного характера в целях удовлетворения духовных потребностей, отправления религиозного культа и укрепления нравственных основ личного состава» [1].

С первых веков существования христианства на Руси сложился прочный союз служителей веры и армии, и есть много примеров непосредственного участия представителей духовенства в привитии нравственных ценностей и повышении морального облика воинов. Так, например, в период Крымской войны 1853–1856 гг. полковой священник Якутского пехотного полка, отец Андрей на перевязочном пункте отпевал убитых, исповедовал умирающих, сам перевязывал легкие раны и носил воду для страдальцев... [2]. Именно Русская Православная Церковь помогает в культурном становлении и развитии военнослужащих. Сложившиеся духовные ценности существенно обогащают культуру военнослужащего.

Современная ситуация в мире и нашей стране, в частности, показывает, что «Русская православная церковь – это тот свет, к которому потянулись россияне» [3]. Постоянно меняющееся отношение к религии, бесконечные конфликты, противостояния, привели человечество к расколу, преодолеть который поможет только вера в Бога, обращение к Нему. Защита Родины всегда заключалась в служении христианина, так как Сам Господь говорил: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Именно священники являются основными помощниками в создании атмосферы духовности и патриотизма среди военнослужащих. Иерей Роман Чебоненко приезжает к бойцам в зону специальной военной операции. Он проводит молебны и укрепляет дух воинов в боевой обстановке. За духовной поддержкой к нему обращаются военнослужащие разных конфессий. «...и христиане, и мусульмане, и буддисты. В любом случае, священника очень радушно встречают... Духовная поддержка, она была важна всегда, во все времена, а ребятам, непосредственно находящимся здесь, она важна в десятки раз...» [4].

В рамках духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими совершаются богослужения, различные религиозные обряды и церемонии, что способствует духовному сплочению и усилению здоровых нравственных отношений в воинском коллективе. Кроме этого, через духовное воспитание осуществляется военно-патриотическая закалка военнослужащих, а также закладывается представление о религиозных ценностях, что формирует сознательное повышение стремления к исполнению долга по защите Отечества.

К задачам духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими также относятся проведение анализа религиозной обстановки в местах расположения войск, изучение отношений в коллективе между военнослужащими разных конфессий. Особое внимание необходимо обратить на возникающие конфликты национального и религиозного характера, а именно на их предотвращение, проводить профилактическую работу по недопущению религиозного экстремизма.

Очень важным является содействие в духовной поддержке и помощи военнослужащим, а также членам их семей, в работе со стрессогенными факторами, оказывающими сильное негативное эмоциональное воздействие.

Начатое Президентом Российской Федерации в 2009 году воссоздание института военного духовенства, стало естественным продолжением развития отношений государства и Русской Православной Церкви, соответствующего законодательству нашей страны. И сегодня, когда мы столкнулись с глобальными проблемами существования человечества, это направление получает новый размах по формированию современного облика армии, духовно просвещая военнослужащих, нравственно меняя жизнь воинских коллективов.

Таким образом, в ходе духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими необходимо применение духовно-нравственных и патриотических основ религиозной веры для укрепления морально-политической и психологической атмосферы в коллективе и воспитания надежного защитника Родины.

Литература

1. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
2. Евдокимова О. В., Пономарева С. А. Социолого-политологические основы развития общества : учебник. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 448 с.
3. Яковлев А. Крымская война 1853–1856. – Москва: Паломник, 2007. – С. 56.
4. Чернов В. Под сенью Божественного знамени // Армейский сборник. Сентябрь. 2018. – С. 150.

МИССИЯ ЦЕРКВИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

УДК 276

ЖИЗНЬ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

*Иерей М. Ю. Земцов,
Пензенская духовная семинария*

Статья посвящена рассмотрению жизни и взглядов святителя Иоанна Златоуста в его творениях. В начале статьи приводятся общие сведения о жизни и духовном наследии Хризостома, затем говорится о его роли в развитии русской культуры и традиций православного образования на Руси. После этого приводятся его взгляды по различным проблемам и вопросам. Также в данной статье говорится о значимости его сочинений, так как они пробуждают в людях интерес к христианскому вероучению и нравственному росту как во времена жизни свт. Иоанна, так и в условиях современного российского общества. В заключение делается вывод о важности изучения духовного наследия Хризостома для всех верующих людей.

Ключевые слова: *святоотеческое наследие, святые отцы, труды, проповеди, христианское образование, духовность, монашество, благочестие, спасение, учительство, Священное Писание, потомки.*

THE LIFE AND SPIRITUAL HERITAGE OF ST. JOHN CHRYSOSTOM

*Priest M. Yu. Zemtsov,
Penza Theological Seminary*

The article is devoted to the consideration of the life and views of St. John Chrysostom in his works. At the beginning of the article, general information about the life and spiritual heritage of Chrysostom is given, then his role in the development of Russian culture and the traditions of Orthodox education in Russia is discussed. After this, his views on various problems and issues are given. This article also talks about the significance of his writings, as they awaken in people an interest in Christian doctrine and moral growth both during the life of St. John and in the conditions of modern Russian society. In conclusion, the conclusion is drawn about the importance of studying the spiritual heritage of Chrysostom for all believers.

Keywords: *patristic heritage, holy fathers, works, sermons, Christian education, spirituality, monasticism, piety, salvation, teaching, Holy Scripture, descendants.*

В настоящее время современные исследователи в области библейской экзегезы часто обращаются к опыту древних отцов Церкви, и рассматривают их творения, с точки зрения актуальности для своих изысканий. Святая Церковь, пройдя многовековой путь становления богословской мысли, и сохранив великое литературное наследие лучших своих сынов, предлагает нам широкие возможности читать и изучать это святоотеческое наследие [1, с. 221]. Тем более что в последнее время труды эти издаются массовым тиражом и поиск необходимого сочинения того или иного святого отца значительно упрощается. Святитель Иоанн Златоуст предстаёт перед нами не только одним из самых лучших толкователей Священного Писания, не только величайшим пастырем Церкви, но и удивительным подвижником и примером строителя социального служения Церкви, продолжателем дела первых христиан [7, с. 342].

Родился Иоанн в 347 году в сирийском городе Антиохия. Это был прекрасный и цветущий город, культурный центр Востока того времени. Как и блж. Феодорит, свт. Иоанн происходил из знатной и богатой христианской семьи, в которой присутствовало и высокое положение, и моральное достоинство. Родители святого были знатные и благочестивые люди. Отец его – Секунд – занимал важную должность в войске. Но он умер, когда Иоанн был ещё младенцем [5, с. 541]. И воспитала будущего святителя его мать – Анфуса. Она заложила в мальчика глубокую веру и непоколебимые нравственные принципы. Получив прекрасное воспитание и начав учиться с шестилетнего возраста, Иоанн обучался у таких знаменитостей, как ритор Ливаний, философ Андрагафий и другие.

За время обучения Иоанн не раз удивлял преподавателей своими дарованиями. Впоследствии Ливаний отзывался о нем как о самом лучшем ученике. А святитель почитал своего учителя всю жизнь несмотря на то, что Ливаний не был христианином. Кроме того, будущий святитель занимался глубоким изучением Священного Писания и, будучи воспитан в христианском благочестии, не прельстился очарованием и блеском языческой светской жизни. Когда Иоанну исполнилось восемнадцать лет, он, еще не просвещенный Святым Крещением, которое по обычаям того времени принималось в зрелом возрасте, был отправлен в Афины для усовершенствования в красноречии и философии.

Обучаясь здесь, Иоанн вскоре превзошел премудростью своих сверстников и многих философов, так как он изучил все греческие книги и науки и сделался мудрым философом и красноречивым оратором. Подобно многим отцам Церкви Иоанн в юные годы выбрал для себя профессию юриста и имел блестящие перспективы в будущем. Но под влиянием отталкивающих впечатлений от окружавшей его среды адвокатов, а также по советам своего друга, будущего свт. Василия Великого, Иоанн оставляет свою светскую профессию и, возвратившись на родину, в Антиохию, по обычаю того времени в 20-летнем возрасте принимает Святое Крещение от святителя Мелетия, епископа Антиохийского. Это произошло в 367 году.

Свт. Мелетий целых три года наставлял Иоанна в вере, а затем поставил его во чтецы. В этой должности Иоанн пробыл еще три года, продолжая усиленно изучать Священное Писание. Презирая пустую славу сего суетного мира и все мирские почести, он решил принять смиренную иноческую жизнь и трудиться для Бога, облекшись в ангельский образ. Иоанн пожелал немедленно удалиться в монастырь и сделаться иноком, но встретил сопротивление со стороны матери, которая не хотела остаться одна. Под влиянием таких просьб Иоанн решился до времени не уходить из дому, но оставшись дома, он переменял светлые одежды на убогие и стал вести отшельническую жизнь, проводя время в молитве и изучении Слова Божия.

В этот период мать Иоанна Анфуса отошла ко Господу. Похоронив ее, Иоанн немедленно раздал нуждающимся всё имущество, даровал свободу рабам и рабыням, а сам поселился в монастыре и стал иноком, в больших трудах и подвигах работая для Господа день и ночь. Здесь он написал следующие труды: «О священстве», «О сокрушении сердечном», содержащие в себе много полезного, и «Послание к падшему монаху Феодору» [2, с. 207].

Через два года Иоанну пришлось вернуться в Антиохию, так как, находясь в монастыре, он уединился в отдельной пещере и, соблюдая там полное безмолвие и непомерный для своего здоровья пост, заработал себе болезнь желудка.

Монастырь и аскетическая монашеская жизнь оставили глубокий след на всей жизни святого. И хотя впоследствии, с приобретением жизненного опыта и тяжелой монашеской жизни, случается разочарование или выгорание у людей, принявших монашеский постриг, свт. Иоанн Златоуст был тверд и непоколебим в своем выборе монашеского пути. В своей любви к монашеству, аскетике и изучению Священного Писания святитель Иоанн Златоуст не был одинок. Он состоял в небольшом кружке антиохийских подвижников, среди которых был и его новый учитель Диодор Тарсийский, и друзья – свт. Василий Великий, Максим Селевкийский и Феодор, епископ Мопсуестии. Эти представители антиохийской экзегетической школы не только имели общий подход к толкованию Священного Писания, но и имели общие богословские воззрения и нравственные принципы.

Свт. Иоанн Златоуст сравнительно мало толковал книги Ветхого Завета, уделяя больше внимания новозаветному Писанию. Обладая феноменальной памятью, свт. Иоанн выучил весь Новый Завет наизусть и свободно цитировал его в своих непревзойденных проповедях. Интересно, что задолго до появления различных критических проблем относительно Священного Писания свт. Иоанн Златоуст, как бы предупреждает подобные явления. Рассуждая о четырех Евангелиях, он утверждает, что четыре независимых друг от друга евангелиста, писавших в разное время и далеко друг от друга, действительно свидетельствуют о достоверности своих евангельских повествований. Несущественные расхождения между евангелистами, как раз и говорят об истинности повествуемых событий в Евангелии. Вообще свт. Иоанн весьма трепетно относился к Новому Завету, поэтично сравнивая четыре Евангелия с четырьмя реками, орошавшими Эдем.

Иоанн Златоуст не внес никаких существенных понятий и нововведений в богословие, но сумел в своих словах раскрыть нравственную сторону христианства. Именно это делает творения святителя актуальными на сегодняшний день. Толкования Святителя Иоанна отличаются простотой для прочтения и имеют своей целью оживить совесть верующих людей.

Святитель Иоанн Златоуст считал богослужение самой могучей силой, которая приводит человека ко спасению. Он всегда говорил в своих проповедях об этом, а так как за богослужением читается Священное Писание, то и все силы прикладывал к пониманию прихожанами священных текстов. Чтобы Священное Писание стало руководством жизни, необходимо правильно его понимать. Чтобы применить Евангельские истины к конкретным жизненным примерам и случаям, нужен толкователь. И святитель говорит проповеди, понятные не только высокообразованным людям, но и простому народу. Именно за них святитель и прозван был «Златоустом». Для последующих поколений Хризостом, так называли еще Иоанна Златоуста, оставил сочинения, обогатившие и оказавшие влияние не только на читателей, но и на дальнейшее развитие церковной литературы [4, с. 312].

Святитель Иоанн Златоуст, бесспорно, являлся лучшим проповедником своего времени и, конечно же, как профессиональный ритор, проходивший обучение у лучших учителей в этой области, пользовался современными ему методами и приемами. Исследователи творчества Златоуста утверждают, что любимым, в смысле самым распространенным, жанром святителя был жанр панегирика, который был характерен своим особым сочетанием стилистических приемов: повторение, противопоставление, художественное преувеличение, сравнение и словесное описание какого-либо предмета. Златоуст в своих трудах часто любил приводить цитаты других авторов, и не всегда эти авторы являлись людьми церковными. В его произведениях часто попадаются цитаты знаменитого иудейского ученого I века, современника Христа Спасителя, Иосифа Флавия, известнейшего философа Платона и многих других древних поэтов и писателей.

В творениях Златоуста запечатлелась разговорная традиция того времени, т. е. конца IV–начала V века. Это и смешение наклонов в придаточных предложениях и следующие друг за другом отрицания, также отсутствие двойственного числа там, где по правилам грамматики оно требуется. Правда, читая труды свт. Иоанна, мы не можем увидеть все эти особенности его речи, потому что читаем не в оригиналах, а в переводах, причем сделанных в значительно поздние времена. Речь идет о XIX–начале XX века. Здесь стоит сказать, что вышеуказанный период был временем активного перевода святых отцов с церковнославянского языка на русский. Впервые творения свт. Иоанна Златоуста на русском языке стали печататься в приложениях к журналу Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение» в 1840–1860-х гг. Позже, на рубеже 1890-х и 1900-х годов, был сделан еще один перевод с церковнославянского языка, начатый по инициативе известного русского библеиста и толкователя Священного Писания, профессора той же Санкт-Петербургской академии Александра

Павловича Лопухина. Эти переводы актуальны и используются в самых современных изданиях, уже в наше время появились отдельные заново переведенные тексты – например, «Огласительные гомилии к тем, кто собирается креститься» в переложении кандидата филологических наук Ирины Викторовны Пролыгиной.

Говоря о творениях святителя Иоанна Златоуста, следует отметить, что большинство этих трудов являются его проповедями и беседами, которые были записаны прямо во время произнесения. Раннехристианский историк Созомен отмечает, что Златоуст имел обыкновение садиться среди народа на амвоне, а слушатели собирались вокруг него. Это были скорее беседы, чем речи. Слова знаменитого своим красноречием епископа записывали скорописцы и распространяли среди церковного и светского общества. При чтении толкований Иоанна Златоуста на книги Священного Писания, его беседы «О статуях» или слова «Против упивающихся и о воскресении» ясно представляется, что эти тексты адресованы конкретным людям, к которым святитель обращался лично, напрямую [3, с. 253].

Некоторые беседы, записанные со слов святителя, впоследствии редактировал сам святой автор. Однако до нас дошли и такие беседы и слова, которые не были отредактированы, и таким образом получили свое распространение. Многие из них были записаны незадолго до ссылки Златоуста и считаются не самыми удачными. Из таких трудов святителя примером служат беседы на книгу Деяний святых апостолов и на Послание к евреям апостола Павла.

Есть у святителя Иоанна и такие сочинения, которые были им самим отредактированы после написания. Например: шесть слов «О священстве», в которых будущий святитель, в то время еще даже не священник, говорит о высоте иерейского служения и объясняет, почему сам он не дерзает приступать к алтарю, а также письма к разным лицам. Эпистолярное наследие святителя Иоанна Златоуста очень богато. Большая часть писем появилась в годы лишения его Константинопольской кафедры и изгнания из столицы (403–407 гг.).

Святитель Иоанн старался как можно более подробно и ясно объяснять свои мысли в проповедях, используя все накопленные к тому времени знания. Например, в толкованиях на Евангелие от Матфея [6, с. 134] он приводит целый список причин, объясняющих, почему на горе Преображения перед Христом предстали именно Моисей и Илия. Во-первых – для того, чтобы видно было различие рабов от Господа, то есть пророков – от Того, Кого многие считали всего лишь пророком; во-вторых – чтобы стало ясно, что Христос не нарушает иудейский закон, иначе такие ревнители закона, как Моисей и Илия, не повиновались бы Ему; в-третьих – явление умершего Моисея и еще не испытавшего смерти Илии должно было убедить апостолов, что Христос властен над жизнью и смертью, и т. д.

Святитель говорил свои проповеди для людей, живших 16 веков назад, и их быт и окружающая реальность сильно отличались от наших. Святитель говорил проповеди понятные и доступные для всех слоев общества IV века.

Высокопоставленные патриции и господа, рабы, ристалища, ратоборцы – все это не просто для нас и обыденно для людей времен Златоуста [10, с. 59].

Трудно оспаривать тот факт, что истоки российской цивилизации, а тем более православной духовности, прежде всего, связаны с Византией, с духовным наследием византийских отцов Церкви. С самого начала появления Русской Церкви в X веке, на Русь непрерывно оказывалось огромное влияние византийской культуры и религии. Это влияние не прерывалось даже во время монголо-татарского ига и просуществовало вплоть до падения Византии, в конце первой половины XV века. Творения византийских отцов, можно смело сказать, весьма сильно способствовали формированию духовной личности русского человека. И конечно же, духовный опыт святителя Иоанна Златоуста, одного из виднейших церковных деятелей и мыслителей Византии, святого, образ жизни и способ мышления которого сильнейшим образом повлиял на становление культурного архетипа русского человека, представляется важным.

Толкования Златоуста имеют более пространные рассуждения, так как преследуют больше пастырские, нежели научные цели. Основной целью такого подхода свт. Иоанна Златоуста является формирование у паствы христианской ценностной мотивации в повседневной жизни. Поэтому толкование Златоуста более пространное, со многими примерами из реальной жизни людей.

Святитель Иоанн Златоуст придерживается свойственного антиохийской школе историко-филологического (историко-грамматического) метода толкования Священного Писания, применяя в некоторых случаях теоретический метод. Он старается понять, что двигало богодухновенным автором в момент написания того или иного текста Священного Писания [9, с. 46].

Святитель Иоанн Златоуст внес неоценимый вклад в сокровищницу святоотеческих творений. Глубина и обилие богословской мысли, которую мы наблюдаем в творениях этого замечательного отца Церкви Христовой, наводит нас на мысль о его громадной эрудиции и наличии большого жизненного опыта. Этот богослов и святитель оставил нам, своим потомкам и детям во Христе, бесценный клад богомудрия – свои творения. Они поистине являются необходимым путеводителем для всех желающих жить по Евангелию.

Литература

1. Бахметева А. Н. Полная история Христианской Церкви. – М.: Эксмо, 2010. – 448 с.
2. Зом Р. Церковный строй в первые века христианства: пер. с нем. А. Петровского и П. Флоренского. О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зома). – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. – 310 с.
3. Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 3. Кн. 1. Беседы на разные места Священного Писания. – СПб., 1898. – 625 с.
4. Иоанн Златоуст, свт. Творения. В 12 т. Т. 7. Кн.1-2. – СПб., 1901. – 740 с.

5. Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 8. – СПб. 1903. – 606 с.
6. Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. – 366 с.
7. Карташев А. В. Вселенские Соборы. – М.: Эксмо, 2006. – 670 с.
8. Творения Святаго отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. – СПб.: Санкт-Петербургская духовная акад., 1895-1906. Т. 4, кн. 1 – 1898. – VIII. – 455 с.
9. Троицкий Н. И. Святой Иоанн Златоуст как толкователь Священного Писания. – М.: Медиа, 2012. – 122 с.
10. Филарет (Гумилевский Д. Г.), архиеп. Историческое учение об отцах церкви: [В 3-х т.]. Т. 2. – СПб.: Тип. II-го Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1859. – 384 с.

ПРАВОСЛАВИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ МИНУВШЕГО, ОБРАЗ БУДУЩЕГО

УДК 821.161.1

СПЕЦИФИКА ПАСХАЛЬНЫХ И РОЖДЕСТВЕНСКИХ РАССКАЗОВ Л. Н. АНДРЕЕВА

*О. В. Христолюбова, В. С. Гиясова,
Пензенский государственный
университет*

Рассмотрен вопрос о специфике пасхальных и рождественских рассказов Л. Н. Андреева. Проведенный анализ позволил выявить отличительные черты подобных жанров в творчестве автора.

Ключевые слова: Л. Андреев, пасхальный рассказ, рождественский рассказ, символика, сакральность, духовное преображение.

SPECIFICITY OF EASTER AND CHRISTMAS STORIES BY L. N. ANDREEV

*O. V. Khristolyubova, V. S. Giyasova,
Penza State University*

The issue of the specificity of Easter and Christmas stories by L. N. Andreev is considered. The analysis made it possible to identify the distinctive features of such genres in the author's work.

Keywords: L. Andreev, Easter story, Christmas story, symbolism, sacrality, spiritual transformation.

Леонид Николаевич Андреев – один из выдающихся российских писателей, имя которого ассоциируется в читательском сознании с такими произведениями, как «Красный смех», «Иуда Искариот», «Рассказ о семи повешенных».

Леонид Николаевич Андреев родился 9 августа 1871 года. В родительском доме на окраинной Пушкарной улице города Орла прошли детские и юношеские годы будущего писателя. Ему навсегда запомнились жуткие картины горького, полуголодного существования забитых и униженных людей окраины, бессильных разорвать оковы своей рабской доли.

В самом начале творческого пути Л. Н. Андреев писал: «Пустынею и кабаком была моя жизнь, и был я одинок, и в самом себе не имел я друга. Были дни, светлые и пустые, как чужой праздник, и были ночи, темные, жуткие, и по ночам я думал о жизни и смерти, и боялся жизни и смерти, и не знал, чего

больше хотел – жизни или смерти. Безгранично велик был мир, и я был один – больное тоскующее сердце, мутящийся ум и злая, бессильная воля <...> Я любил солнце, но свет его страшен для одиноких, как свет фонаря над бездною. Чем ярче фонарь, тем глубже пропасть, и ужасно было мое одиночество перед ярким солнцем. И не давало оно мне радости – это любимое мною и беспощадное солнце <...> Жизнь страшная и непонятная вещь» [3, 6]. В этом тяжком признании молодого Андреева обнажены затаенные корни его глубоко трагического мироощущения, которое формировалось в значительной мере под воздействием пессимистических идей А. Шопенгауэра и Э. Гартмана.

В 1898 году началось сотрудничество Л. Н. Андреева в ежедневной общественно-политической и литературной газете «Курьер», публиковавшей не только материалы судебной хроники, но и его многочисленные фельетоны, литературные и театральные рецензии. Именно на страницах «Курьера» состоялся дебют Андреева-прозаика. В воскресном номере был опубликован его «пасхальный» рассказ «Баргамот и Гараська», от которого, как писал Горький, «повеяло крепким дуновением таланта».

Окрыленный литературными успехами, Л. Н. Андреев переживал период подлинного творческого подъема. Уже в 1901 году петербургское издательство «Знание» при активном содействии Горького выпустило первый том его «Рассказов». Книгу доброжелательно встретил Чехов, одобрил Лев Толстой, о феномене Андреева заговорили на страницах самых известных газет и журналов.

В 1905 году Л. Н. Андреев поддерживал революционеров, скрывал у себя в доме членов РСДРП, за что был арестован и посажен в тюрьму, потом выпущен под залог. С 1906 года писатель находился в эмиграции. Он жил какое-то время в Германии, потом на Капри, на даче у М. Горького. В это время писатель разочаровывается в идеях революции и постепенно отходит от всех политических дел. Он переехал в Бельгию, потом в Финляндию.

На родину писатель так и не вернулся. Остался в Финляндии, где и умер от порока сердца в 1919 году.

Но на сегодняшний день, кроме того, Л. Н. Андреев остаётся одной из самых загадочных личностей XX века.

Н. С. Скороход в своей монографии о личности и творчестве Л. Н. Андреева как нельзя лучше высказался о противоречивости характера писателя, парадоксальности многих его поступков и мыслей: «Почему – мистик и фантаст – жаждал похвалы Толстого и дружил с Горьким? Почему – воспитанный народниками, сочувствующий эсерам – внезапно стал патриотом и «государственником»? Почему – фактически участвуя в первой и приняв вторую русские революции – с первого взгляда возненавидел Ленина и большевиков? Почему – будучи самым знаменитым писателем России – всю жизнь страдал от малейших уколов критики? А будучи умным человеком – ввязывался в глупейшие дискуссии о своем творчестве? Почему – всю жизнь невыносимо страдая от разнообразных недугов – он ни дня не провел в постели? Почему – не будучи больным – умер от инфаркта в 48 лет? Отчего –

не переставая любить Бога и связывая с ним единственную Правду о жизни – все сознательные годы прожил атеистом?» [4, с. 7].

Пусть религиозные взгляды Л. Н. Андреева можно назвать противоречивыми, но его произведения, в частности – пасхальные и рождественские рассказы, часто отражают каноничную и традиционную позицию в вопросах веры и христианства.

Пасхальный рассказ существует только в православии в отличие от рождественского рассказа. В пасхальном рассказе центральным является спасение души, всепрощение, радость святого Причастия, путь к Богу. Жанр русского пасхального рассказа является уникальным (эксклюзивным) жанром в мировой литературе. Он характерен только для русского православия. Пасхальные тексты часто сопровождаются пасхальными символами и образами – крест, верба, Вербная суббота, Страстная неделя, «четверговая соль», кулич, яйцо, колокольный звон, храм, святая вода. Важнейший мотив пасхальных произведений – духовное воскресение человека, сопереживание Страстям Господним, покаяние, милосердие, любовь к ближнему [5, с. 102-105].

Таким образом, пасхальный рассказ как жанр русской литературы занимает особое место в системе жанров. Пасхальные рассказы неизменно демонстрируют духовное преображение человека, победу любви и добра, умение прощать и радоваться счастьем других.

Обратимся к пасхальному рассказу Л. Н. Андреева «Баргамот и Гараська». Здесь, кажется, собраны все «классические» элементы этого жанра: пасхальное яйцо как символ обновленной жизни, неожиданной стороны в характере Гараськи, который считается «скандалистом первым на всей окраине», бродягой и заядлым пьяницей, но вдруг хочет похристосоваться с Баргамотом; внутренние изменения в мировоззрении героя – что видно на примере Гараськи (о чем мы писали выше) и Баргамота, который при трогательной сцене стенаний Гараськи о своем разбитом яйце «ощущал не то жалость, не то совесть», «чувствовал, что жалок ему этот человек, как брат родной, кровно своим же братом обиженный» [1, с. 11]; счастливая развязка, в которой Баргамот приглашает Гараську разговляться в свой дом, проявив тем самым к нему, может, первым из множества людей, встречавшихся Гараське на своем пути, доброту и милосердие; в конечном итоге – пасхальное чудо – переосмысление главными героями своей жизни, некое духовное перерождение. Кроме того, в основе произведения также лежит традиционная для пасхального рассказа идея о духовном перерождении человека, чудодейственности проявления милосердия к ближнему.

Не менее интересным жанром прозы Л. Н. Андреева является святочный, или рождественский, рассказ.

Главным формальным признаком святочных текстов можно считать их обязательную приуроченность к событиям святочных праздников – от Рождества до Крещения. Христианская мифология определила следующие содержательные элементы святочных рассказов: 1) тема семьи (она восходит к теме Евангельского Святого Семейства). Данная тема определяет такие

ключевые мотивы, как «мать и дитя», «воссоединение семьи», «домашний очаг», «семейный уют», «единение близких людей». Часто тема семьи поднимается авторами святочных рассказов на иной, более обобщенный уровень: все человечество становится единой семьей, братьями. Как следствие, центральная идея многих рождественских текстов – идея сплочения; 2) мотив «рождественская звезда». С обозначенным мотивом связаны идеи духовного пути как возможность очищения и самопознания, смирения и упования на Бога даже в самых трудных жизненных ситуациях; 3) мотив дарения, восходящий также к евангельским событиям: волхвы, пришедшие поклониться Христу, принесли ему золото, ладан и смирну. Трактовки семантики даров различны, но ключевая идея мотива – божественный дар любви, который должны открыть для себя люди; 4) мотив «ребенок-спаситель» (связан с образом Младенца Иисуса) – один из центральных и особо значимых мотивов, поскольку Церковь учит, что именно через младенчество Иисуса откроется высшая мудрость, поэтому так важна христианская заповедь: «Будьте как дети». Кроме того, детство – период особой остроты и интенсивности переживания праздника Рождества; 5) мотив воспоминаний. Воспоминания о рождении Иисуса Христа отсылают читателя к вышеперечисленным мотивам: семьи, ребенка, домашнего очага и т. д.; б) мотив чуда. Праздник Рождества установлен в воспоминание о чудесном рождении Иисуса Христа. Чудо, однажды свершившееся в этот день, многократно отзывается в судьбах людей, вселяя в них веру и надежду. Рождественское чудо имеет различные проявления: и счастливое стечение обстоятельств, и внутреннее преображение человека. Таковы рождественские мотивы святочных рассказов, напрямую связанные с христианской мифологией и отражающие евангельские события [2, с. 1-4].

Традиционным можно назвать и рождественский рассказ Л. Н. Андреева «Ангелочек». Например, в этом произведении мы видим типичного для жанра главного героя – ребенка, попавшего в трудное положение. Так, Сашка – ребенок из бедной и неблагополучной семьи, которого «перед рождеством выгнали из гимназии». Присутствуют здесь и «классические» мотивы: мотив помощи милосердных людей – Свечниковы зовут Сашку на ёлку, мотив рождественского чуда – хозяйка позволяет мальчику взять себе ёлочную игрушку в виде ангелочка, мотив примирения и «возвращения блудного сына» – Сашка после ёлки приходит к отцу и показывает ему ангелочка («И рядом с глазами отжившего человека сверкали глаза начинающего жить и ласкали ангелочка. И для них исчезало и настоящее и будущее: и вечно печальный и жалкий отец, и грубая, невыносимая мать, и черный мрак обид, жестокостей, унижений и злобствующей тоски» [1, с. 34]). Все это позволяет отнести «Ангелочка» к классическому рождественскому рассказу.

Важно в связи с анализом этого рассказа остановиться на его финале: почему же в конце ангелочек тает? Эта елочная игрушка – символ надежды, новой жизни, духовного обновления. И, кажется, что она меняет что-то внутри Сашки, утешает его отца, позволяет им испытать давно забытые или никогда до этого не испытанные чувства: сострадание, умиление, благоговение перед

чем-то святым и высоким. И вот ангелочек тает. Автор рисует следующую картину: «А ангелочек, повешенный у горячей печки, начал таять. Лампа, оставленная гореть по настоянию Сашки, наполняла комнату запахом керосина и сквозь закопченное стекло бросала печальный свет на картину медленного разрушения. <...> Вот ангелочек встрепенулся, словно для полета, и упал с мягким стуком на горячие плиты. <...> В завешенное окно пробивался синеватый свет начинающегося дня, и на дворе уже застучал железным черпаком зазябший водовоз» [1, с. 36]. Кажется, здесь сказано все: как и ангелочек Сашка лишь только «встрепенулся», только «краешком души» понял, что значит благоговение перед чем-то святым и высоким, но счастливый финал в истории мальчика невозможен, его ждет «медленное разрушение», потому что «заябший водовоз уже застучал железным черпаком», то есть неприглядная и жестокая действительность уже загубила душу Сашки, ангелочек не может ввести его в новую светлую жизнь с верой и надеждой. Здесь Л. Н. Андреевым нарушается один из главных канонов рождественского рассказа – счастливый конец.

Интересно сравнить два этих рассказа. Так, главным их содержательным различием является то, что в рождественском рассказе мы видим чувство внешнее, а в пасхальном – внутреннее. И, действительно, в «Ангелочке» отца и сына объединяет фигурка херувима, именно она влияет на внутреннее преобразование героя: «Казалось, что когда нежные крылышки ангелочка прикоснутся к впалой груди Сашки, то случится что-то такое радостное, такое светлое, какого никогда еще не происходило на печальной, грешной и страдающей земле». А вот в «Баргамоте и Гараське» только чувства героев, их внутреннее и естественное желание позволили совершиться пасхальному чуду – торжеству милосердия, сострадания, гуманности.

Но, тем не менее, намного больше у рассказов общих черт. Все они <черты>, в общем-то, имеют общий источник – изображение в произведениях религиозных праздников. Эти торжества испокон веков учили людей проявлять заботу по отношению к другим людям, воспевали высокие нравственные идеалы, такие как терпимость, добросердечность, кротость, сострадание. И в данных рассказах Л. Н. Андреева религиозное торжество – не просто фон, на котором происходит основное действие, но катализатор всего лучшего в человеке, сила, которая пробуждает в героях скрытые, может, даже забытые ими самими глубоко гуманные начала.

Таким образом, смысл любого рассказа, отражающего события религиозного торжества, будь то Пасха или Рождество, или какой-либо еще праздник православного календаря, – это возможность рассказать читателям притчу о чуде, которое рождается в душе каждого верующего человека – чуде всего лучшего в людях – милосердия, сострадания, гуманности. Анализируемые рассказы Л. Н. Андреева, как и такие притчи, обладают глубоким воспитательным потенциалом, говорят понятным и для ребенка, и для взрослого истинным языком, понятным всему человечеству, прежде всего, – языком любви.

Литература

1. Андреев Л. Повести и рассказы. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1979. – С. 5-14, 24-37.
2. Базылева Н. С. Эволюция жанра «рождественский рассказ» // Юный ученый. 2016. № 6 (9). – С. 1-4.
3. Бугров Б. С. Мятежная душа. – М. : Советский писатель, 1991. – 6 с.
4. Скороход Н. С. Леонид Андреев. – М. : Молодая гвардия, 2013. – 7 с.
5. Шестернёва Л. Г. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Поволжский педагогический вестник. 2021. №4 (33). – С. 102-105.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В «СТАРШЕЙ ЭДДЕ» И БИБЛИИ

*О. В. Христолюбова, В. Ю. Дугаева,
Пензенский государственный
университет*

В работе предпринята попытка сопоставления эсхатологических мотивов «Прорицания вёльвы» из сборника скандинавских эпических песен «Старшая Эдда» и «Откровения Иоанна Богослова».

Ключевые слова: эсхатологические мотивы, вёльва, Рагнарёк, христианство, Один, Тор, Бальдр, Хеймдалль, «рог Гьяллархорн», Библия, Апокалипсис.

ESCHATOLOGICAL MOTIVES IN THE "ELDER EDDA" AND THE BIBLE

*O. V. Khristolyubova, V. Yu. Dugaeva,
Penza State University*

The paper attempts to compare the eschatological motives of the "Prophecy of the Völuspá" from the collection of Scandinavian epic songs "Elder Edda" and "Revelations of John the Theologian".

Keywords: eschatological motives, völva, Ragnarok, Christianity, Odin, Thor, Balder, Heimdall, "Gjallarhorn", Bible, Apocalypse.

Эсхатология (от греч. ἔσχατος – последний, конечный и logos — слово, учение) – в религиозных мировоззренческих системах учение о конечных судьбах человеческой личности и всего сущего в «вечности». С самого начала возникновения письменности люди разных религиозных учений стали записывать свои мысли и представления о конце света, так эсхатологические мотивы нашли отражение в большинстве литературных мифологических памятников разных народов мира.

Второй (наряду с христианством) полюс раннесредневековой культуры – язычество, носителем которого были древнегерманские племена. Мы знаем этот мир благодаря дошедшему до нас уникальному памятнику древнегерманской эпической поэзии, который называется «Старшая Эдда». Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в., и что она в основном языческая, но некоторые её элементы в картине сотворения и гибели мира – неосознанно заимствованы из христианской религии. Песни «Старшей Эдды» записаны монахами в Исландии в XIII веке, а изданы в Швеции в XVII веке. «Старшая Эдда» тематически универсальна: в ее составе все основные

циклы, традиционные для древнего эпоса – мифологический, дидактический и героический [2].

В мифологических песнях «Старшей Эдды» отразились представления древних скандинавов о происхождении, устройстве и судьбе их мира. Основным памятником цикла – первая песня – «Прорицание вёльвы».

Слово «вёльва» (др.-сканд. *Völva*), имеющее значение «провидица», бесспорно, обязано своим происхождением древнескандинавским мифам. В мифологии скандинавских народов, наиболее богато и красочно отражённой в древнеисландских героических песнях «Старшей Эдды», этот персонаж известен также под обозначениями валы (*Vala*) или спакуны (*Spakona*). В «Прорицании вёльвы» содержится грандиозная и в то же время драматически напряжённая картина истории мира от момента его сотворения и золотого века (эти события вёльва или «помнит», или «видела») до его трагического краха – так называемой гибели богов – и второго рождения, которое должно стать торжеством мира и справедливости (тех событий, которые вёльва «видит») [5].

Зарождение мира, в соответствии с «Прорицанием», выглядело как картина всеобъемлющей (но и не исключительной) пустоты: «В начале времен, когда жил Имир, не было в мире ни песка, ни моря, земли еще не было и небосвода, бездна зияла, трава не росла» [4]. Эта картина перекликается, а может и имеет в основе своей библейское видение возникновения мира: «Земля же была невидима и неустроена, и тьма поверх бездны, и Дух Божий носился поверх воды» (Быт. 1:2) [1].

В мифологических традициях, огромное значение придаётся силе слова. В соответствии с «Прорицанием Вёльвы», сначала в мире «не было ни песка, ни моря, бездна зияла, трава не росла», «солнце не ведало, где его дом, звёзды не ведали, где им сиять, месяц не ведал мощи своей» [4]. Но уже следующий фрагмент песни связан с упорядочиванием вселенной: «Тогда сели боги на троны могущества и совещаться стали священные, ночь назвали и отпрыскам ночи – вечеру, утру и дня середине прозвище дали, чтоб время исчислить» [4]. Момент совещания богов далее повторяется в песни. Эти строки демонстрируют определяющую и созидательную роль слова в «Старшей Эдде», что неосознанно заимствованно из христианской картины сотворения мира (И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью. И был вечер и было утро: день один (Быт. 1:5); И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что хорошо. И был вечер и было утро: день второй (Быт. 1:8); И назвал Бог сушу землею, а собрания вод назвал морями. И увидел Бог, что хорошо (Быт. 1:10) [1]).

Наибольшее влияние христианских мотивов на текст «Пророчества Вёльвы» мы можем заметить в последней её части, в которой пророчица описывает Рагнарёк (гибель мира). Вёльва предсказывает, что перед непосредственным концом света будет «век мечей и секир», «век бурь и волков», в котором «братья начнут биться друг с другом, родичи близкие в распрях погибнут», «треснут щиты, да гибели мира; щадить человека человек не станет» [4], но примечательно, что конец был возведён «рогом Гьяллархорн», в «Откровении Иоанна Богослова» разрушения разного характера начинались с того, что «И семь Ангелов, имеющие семь труб,

приготовились трубить» (Откр. 8:6) [3]. Можно предположить, что создателями «Старшей Эдды» образ семи ангельских труб, более близкий к христианской символике, был заменён рогом, одним из важнейших атрибутов в скандинавском быту и мифологии. Рог Гьяллархорн — рог Хеймдалля также сопоставляют с трубой архангела в христианстве.

Далее вёльва рисует следующую картину: «Муспелля люди плывут по волнам» [4], Муспелль — по-видимому, имя огненного великана. В древневерхненемецком произведении X в. встречается слово *muspilli* — «конец мира, страшный суд» [2]. Неясно, христианского происхождения это слово или языческого. Локи с сыном, Волком, и великанами плывут по волнам в ладье на битву с асами, альвами и карликами, «рушатся горы, мрут великанши; в Хель идут люди, расколото небо» [4], похож не событийно, но по смысловому содержанию на следующие события из «Откровения» «Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью» (Откр. 8:6), «Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны, и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи (Откр. 8:12)» [3]. Конец света, по сообщениям обоих источников, сопровождается природными катаклизмами (низвергается гора, раскалывается небо), но в «Старшей Эдде» они не связаны с действием богов или потусторонних существ, действующих под руководством богов. Скандинавским миром правит судьба, а не боги, которые не обладают ни всеведением, ни всемогуществом, ни бессмертием. Гибель богов predetermined: они сами навлекли ее на себя, нарушив клятву, данную великану, построившему стену Асгарда. Но гибель богов станет и гибелью мира [5]. Все события, описанные Иоаном Богословом, совершаются по воле Божьей, в них действуют его посланники — ангелы, в этом мы можем заметить принципиальное различие в трактовке апокалипсиса в этих источниках.

Битва богов с великанами и мертвецами Хель в «Старшей Эдде» заканчивается гибелью Одина в сражении с Волком, Тора с Ёрмундгардом, далее: «Солнце померкло, земля тонет в море, срываются с неба светлые звёзды, пламя бушует питателя жизни, жар нестерпимый до неба доходит» [4], всё живое гибнет, но пламя гасит потоп, после которого начнется новый мировой цикл. В этом месте можно провести параллель с мотивом всемирного потопа и воскрешения мира, очищенного водой. Если же сопоставить появление нового мира с «Апокалипсисом» можно вспомнить следующие его строки: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21:1) [3].

«Бальдр вернется, жить будет с Хёдом» [4] — Бальдр — Бог весны, тепла и солнечного света, мудрый и добрый, красноречивый и благородный. Он — первый сын Одина и Фригг. Один из самых знаменитых мифов древнескандинавского эпоса связан с гибелью Бальдра. Нужно сказать, что смерть Бальдра — переломный момент в структуре повествования эддических текстов. После гибели прекраснейшего из асов наступает Фимбульвинтер, «великанская зима», за которой последует Рагнарёк и весь мир исчезнет в

огненном шторме. После очищения мира огнём и водой Бальдр возвращается из мира мёртвых. Образ Бальдра, как и мотив его «воскрешения» связан с влиянием христианства на скандинавскую культуру. Многие исследователи проводят параллель между образом Бальдра, сына Одина, и Иисусом Христом.

Особого внимания заслуживает толкование предпоследнего, 65 стиха пророчества: «Нисходит тогда мира владыка, правящий всем властелин могучий» [4], в этой строфе отчётливо видно влияние христианства. Многие исследователи видят содержание этого стиха как иносказательное повествование о Втором Пришествии Господа Иисуса Христа и утверждении его царствования, то есть, как заимствование из завершения в «Апокалипсисе».

Проведённое исследование показало, что, несмотря на мифологическую основу, скандинавское представление о мироустройстве и роли богов в Рагнарёке, в «Пророчестве Вёльвы», первой песне «Старшей Эдды», мы можем отметить некоторые моменты, при создании которых автор/авторы опирались на христианское представление о создании мира и о конце света.

Литература

1. Бытие, синодальный перевод. Текст с толкованием. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1&r> (дата обращения: 02.12.23).
2. Бердический А. М. Древнескандинавская эпическая поэзия. Мифологический цикл «Старшей Эдды» // История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения. [Эл. ресурс]. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/berdichevskij/drevneskandinavskaya-epicheskaya-poeziya.htm>
3. Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис), синодальный перевод. Текст с толкованием // Азбука.ру [Эл. ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Апок.20&r> (дата обращения: 02.12.2023).
4. «Прорицание Вёльвы». Текст с примечаниями. [Эл. ресурс]. – URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/ru.html> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Самарин Д. А. «Прорицание Вёльвы», как феномен скандинавского мифологического дискурса [Текст] / Самарин Д. А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8. – С. 45-48.

**ОБРАЗ САДА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА
(МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

*О. В. Христолюбова, В. И. Кугушева,
Пензенский государственный
университет*

В статье выявляется мифологическая семантика образа сада по отношению к оппозиции хаоса и космоса. Произведен анализ функционирования данной мифологемы в рассказе А. П. Чехова «Черный монах», определена ее роль в формировании художественной реальности, необходимой для передачи авторского замысла.

Ключевые слова: А. П. Чехов, «Черный монах», легенда, мифологема сада, хаос, космос, символика.

**THE IMAGE OF THE GARDEN IN A. P. CHEKHOV'S PROSE
(MYTHOPOETIC ASPECT)**

*O. V. Khristolyubova, V. I. Kugusheva,
Penza State University*

The article reveals the mythological semantics of the image of the garden in relation to the opposition of chaos and space. An analysis of the functioning of this mythologeme in A. P. Chekhov's story "The Black Monk" is made, its role in the formation of artistic reality necessary for the transmission of the author's idea is determined.

Keywords: A. P. Chekhov, "The Black Monk", legend, mythologeme of the garden, chaos, space, symbolism.

А. П. Чехов в значительной степени повлиял на становление теории символизма. Признавая изначальную связь, все же нельзя отрицать, что А. П. Чехов – в первую очередь реалист и его использование символов принципиально отличается от поэтики А. Блока и др. Символисты сознательно возрождали ритуал, предлагали игру как средство решения глобальных мировых проблем. У Чехова же пракультурные пласты залегают глубоко и весьма опосредованно влияют на специфику действия. Как отметила Л. М. Борисова: «Это, по-видимому, и есть тот случай, когда можно говорить об "имплицитной мифологии" в литературе» [1, с. 87]. Имплицитный миф, по Варденбургу, – это «элементы языка, означающие определенные базисные предположения, которые придают смысл жизни индивида или сообщества и к которым люди могут прибегнуть в кризисных ситуациях» [3, с. 45]. Имплицитная мифология представляет собой феномен мироощущения, заложенного в основу коллективного человеческого сознания еще на стадии

его формирования. Именно такая специфика характерна образам А. П. Чехова в их мифопоэтической трактовке.

За повестью «Черный монах» еще при жизни А. П. Чехова закрепилось положение одного из самых загадочных произведений автора. Начиная с 1950-х годов, об этой чеховской повести пишут достаточно часто. Можно назвать около полутора десятков специальных разборов повести в статьях и главах монографий о Чехове. Однако «Черный монах» в результате большой аналитической работы не получил более или менее однозначного толкования [5, с. 109].

Главный герой повести, молодой магистр философии Андрей Васильевич Коврин, проводит лето в имении своего бывшего опекуна Песоцкого и его дочери Тани. Его мысли занимает древняя легенда о мираже в виде чёрного монаха, неизвестно откуда ему известная: «Тысячу лет тому назад какой-то монах, одетый в черное, шел по пустыне, где-то в Сирии или Аравии... За несколько миль от того места, где он шел, рыбаки видели другого черного монаха, который медленно двигался по поверхности озера. Этот второй монах был мираж. Теперь забудьте все законы оптики, которых легенда, кажется, не признает, и слушайте дальше. От миража получился другой мираж, потом от другого третий, так что образ черного монаха стал без конца передаваться из одного слоя атмосферы в другой. Его видели то в Африке, то в Испании, то в Индии, то на Дальнем Севере... Наконец, он вышел из пределов земной атмосферы и теперь блуждает по всей вселенной, все никак не попадая в те условия, при которых он мог бы померкнуть. Быть может, его видят теперь где-нибудь на Марсе или на какой-нибудь звезде Южного Креста. Но, милая моя, самая суть, самый гвоздь легенды заключается в том, что ровно через тысячу лет после того, как монах шел по пустыне, мираж опять попадет в земную атмосферу и покажется людям. И будто бы эта тысяча лет уже на исходе...» Однажды в парке он собственными глазами видит черного монаха: «На горизонте, точно вихрь или смерч, поднимался от земли до неба высокий черный столб. Контур у него были неясны, но в первое же мгновение можно было понять, что он не стоял на месте, а двигался с страшною быстротой, двигался именно сюда, прямо на Коврина, и чем ближе он подвигался, тем становился все меньше и яснее. Коврин бросился в сторону, в рожь, чтобы дать ему дорогу, и едва успел это сделать... Монах в черной одежде, с седою головой и черными бровями, скрестив на груди руки, пронесся мимо... Босые ноги его не касались земли. Уже пронесясь сажени на три, он оглянулся на Коврина, кивнул головой и улыбнулся ему ласково и в то же время лукаво. Но какое бледное, страшно бледное, худое лицо! Опять начиная расти, он пролетел через реку, неслышно ударился о глинистый берег и сосны и, пройдя сквозь них, исчез как дым». После этого загадочный образ становится частым собеседником Коврина, убеждая героя в том, что он гениален и исключителен. Ученый пребывает в состоянии эйфории, делает предложение Тане, но однажды ночью жена замечает, что Коврин говорит с пустым креслом. Герой начинает лечиться от психического расстройства, видит окружающий мир, жену и тестя пресными и посредственными, надолго

разрывает с ними связь. В финале он получает от бывшей жены письмо с горькими обвинениями, в последний раз видит черного монаха и умирает от приступа, но с блаженной улыбкой.

«Черный монах» был написан в Мелихове летом 1893 г. 28 июля 1893 г. Судя по письмам того периода и по воспоминаниям современников, А. П. Чехов во время работы над «Черным монахом» испытывал чувства внутреннего беспокойства, тревоги, неудовлетворенности жизнью. «Я немедленно прикатил бы к Вам в Петербург – такое у меня теперь настроение, но в 20 верстах холера...» – писал он Суворину 28 июля 1893 г. Писатель жаловался на «смертную тоску по одиночеству» и «отвратительное психопатическое настроение». Однако, когда Суворин, ссылаясь на мнение своей жены, высказал предположение, что в Коврине писатель изобразил самого себя, Чехов ответил ему: «Кажется, я психически здоров. Правда, нет особенного желания жить, но это пока не болезнь в настоящем смысле, а нечто, вероятно, переходное и житейски естественное. Во всяком разе если автор изображает психически больного, то это не значит, что он сам болен. «Черного монаха» я писал без всяких унылых мыслей, по холодном размышлении. Просто пришла охота изобразить манию величия. Монах же, несущийся через поле, приснился мне...» (25 января 1894 г.).

По словам брата писателя, М. П. Чехова, «в Мелихове у Антона Павловича, вероятно, от переутомления расхотелись нервы — он почти совсем не спал. Стоило только ему начать забываться сном, как его «дергало»». В один из таких дней увидел Чехов «страшный», по его словам, сон про черного монаха. «Впечатление черного монаха, — вспоминает М. П. Чехов, — было настолько сильное, что брат Антон еще долго не мог успокоиться и долго потом говорил о монахе, пока, наконец, не написал о нем свой известный рассказ» [6, с. 190].

Одно из мест действий повести – сад Песоцкого. Образ сада как мифологема имеет значение, соотносимое с представлениями о космосе, о космическом порядке. В «Энциклопедии символов» Дж. Купера дана следующая информация: сад выступает символом природы, упорядоченной вследствие установления гармоничных отношений между ней и человеком. В мировой мифологии прослеживается употребление образа сада для изображения пристанища душ, «Лучшей страны», «Полей блаженных». Сад является местом, где царит вечное счастье, обилие, довольство, где воплощается безгреховное состояние человечества. В центре сада растет дерево, дающее жизнь, а его плоды или цветы – награда тому, кто отыщет центр, то есть приобщится к общему космическому порядку. Садовник – это Создатель, Господь, который растит сад, чтобы расцвели плоды новой жизни; он же – Логос [4, с. 281]. Это формула Рая, противопоставленная понятию Ада, подземного царства, что является классической бинарной оппозицией, восходящей к глобальному контрасту космоса и хаоса.

Также стоит отметить, что немаловажную роль в повести играет разделение природного топоса на сад и парк. Парк, разбитый на английский манер, то есть имитирующий природу без вмешательства человека, описан

угрюмыми, мрачными образами и красками: «глинистый берег», «сосны с обнажившимися корнями», «жалобный писк куликов». Зато во фруктовом саду «было весело и жизнерадостно даже в дурную погоду». Такой контраст позволяет интерпретировать сад как изображение природы, измененной человеком, а парк – как изображение промежуточного этапа между садом и истинно живой, нетронутой природой, изображение которой в произведении отсутствует.

Космический порядок в саду Песоцкого имеет извращенные формы: «Каких только тут не было причуд, изысканных уродств и издевательств над природой!» Создатель, Логос у А. П. Чехова также предстает в измененной ипостаси, будучи подчиненным практическим целям. Егор Семеныч Песоцкий сделал сад чуть ли не единственным смыслом своей жизни: «я люблю дело — понимаешь? — люблю, быть может, больше чем самого себя» (Песоцкий о саде). Он написал множество статей о садоводстве, очень ревностно относится к своему детищу, никого к нему не подпускает («Когда мне помогают, я ревную и раздражаюсь до грубости», «первый враг в нашем деле не заяц, не хрущ и не мороз, а чужой человек»), ссорится с Таней и готов наказать рабочих за малейшее несоблюдение правил, заботится о саде тщательнее, чем о судьбе родной дочери: «Ну, а если, не дай бог, она выйдет замуж? – зашептал Егор Семеныч и испуганно посмотрел на Коврина. – То-то вот и есть! Выйдет замуж, пойдут дети, тут уже о саде некогда думать». Причина особых характеристик образа Песоцкого в подмене истинного космического знания, основополагающего элемента мифологемы сада, на материальную, экономическую составляющую: «В большом фруктовом саду, который назывался коммерческим и приносил Егору Семенычу ежегодно несколько тысяч чистого дохода...». Значение сада, как и его гибель, садоводом воспринимаются так же в экономическом смысле: «Это не сад, это, так сказать, ступень в новую эру русского хозяйства и русской промышленности», «выйдет за какого-нибудь молодца, а тот сжадничает и сдаст сад в аренду торговкам, и все пойдет к чёрту в первый же год!». Не случайно Л. Н. Дмитриевская назвала Песоцкого «Адамом своего времени, времени узаконенного рабства и торгашества» [2, с. 215]. Так, трактовка мифопоэтического образа приобретает материальный характер, близкий к обывательскому.

Образ черного монаха, который на первый взгляд никак не связан с садом, важен для понимания специфики рассматриваемой мифологемы. В связи с ним ярко звучит мотив космоса, так как, согласно легенде, монах тысячу лет блуждал по вселенной. Он предстает перед Ковриным как чудесный проводник, открывший ему тайны мироздания («Истинное наслаждение в познании, а вечная жизнь представит бесчисленные и неисчерпаемые источники для познания») и вместе с тем гениальность самого героя. Однако его знание, озвученное в такой пародии на идеальный космический порядок, как загнанный в человеческие рамки сад Песоцкого, теряет возможность быть истинным и становится лишь иронией. Необходимо обратить внимание на эпизод первой встречи Коврина с монахом: герой,

находясь в парке, то есть в прослойке между живой и очеловеченной природой, увидел, как загадочное явление приблизилось с линии горизонта, существующей за пределами парка, равно как и за пределами человеческого понимания. Попав в сад и начав взаимодействовать с человеком, этот носитель космических знаний стал всего лишь отражением людского самолюбия, выраженного в невероятных амбициях. И. Н. Сухих отмечал: «Монах – продукт болезненного сознания героя, его двойник, выражающий: иной, более глубокий уровень сознания Коврина, фактически – его подсознание. Диалоги Коврина с черным монахом – своеобразная анатомия его души» [5, с. 120]. Со временем герой стал встречать монаха и в парке, и в доме, все дальше отдаляясь от границы парка, все больше погружаясь в извращенный Эдем. Результатом легкого, иллюзорного соприкосновения человека с космосом, произошедшего на грани истинного и притворного, стала навязчивая убежденность в собственном величии.

В словах монаха, то есть в подсознании Коврина, звучит идея, получившая популярность в эпоху модернизма, – идея сверхчеловека и жизнестроительства, возводящая возможности сознания в космические масштабы. Однако зона влияния человека, выраженная в образах сада и парка, весьма ограничена и обречена приносить прибыль, а монах приходит туда из-за недостижимого горизонта. Восприятие подобных идей в качестве истины стало причиной, по которой классический мифопоэтический мотив единения с космосом получил изображение болезненного процесса, приведшего к издевательствам над природой и психическому расстройству. Таким образом мифопоэтический образ сада приобретает социальное звучание, являясь символом «строительства жизни», искусственного упорядочивания природы потребностями человека.

В повести «Черный монах» А. П. Чехов изобразил трагизм идеи сверхчеловека, которая обречена на провал в мире выгоды и торговли. Мифопоэтический образ сада предстает здесь как незыблемая природная упорядоченность вселенной, отраженная в кривом зеркале человеческой материальности, где при приближении к центру остается все меньше истины. Человек, стремясь повлиять на то, что ему неподвластно, безвозвратно теряет уже подчиненное: в конце повести в письме Таня сообщает, что пришли «чужие», которых так опасался Песоцкий, и сад разорен.

Литература

1. Борисова Л. М. Чехов и «современная мистерия» // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6. – С. 87–94.
2. Дмитриевская Л. Н. Образ сада в рассказе «Чёрный монах» А. П. Чехова: диалог с символистами // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2011. № 4 (40). – С. 212–218.
3. Карпенко А. В. Символ и миф. Лингвокультурологический аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2013. №1. – С. 42–46.

4. Купер Дж. Энциклопедия символов. М. : Ассоциация Духовного Единения "Золотой Век", 1995. – 397 с.
5. Сухих И. Н. Загадочный «Черный монах» // Вопросы литературы. 1983. №6. – С. 109–125.

**«ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ...»
(ДУХОВНЫЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ
РОМАНА И. С. ШМЕЛЁВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»)**

*О. В. Христолюбова, М. С. Синенкова,
Пензенский государственный
университет*

В статье на основе анализа образов главных героев романа И. С. Шмелева «Пути небесные» автор делает вывод о том, что через непростой и далеко не праведный путь героев И. С. Шмелев показывает «истинный» путь России в ее историческом развитии.

Ключевые слова: И. С. Шмелев, «Пути небесные», Вейденгаммер, Даринька, Амвросий Оптинский.

**"FROM DARKNESS TO LIGHT..."
(SPIRITUAL AND MORAL SEARCHES OF THE HEROES
IN THE NOVEL BY I. S. SHMELEV "THE PATHS OF HEAVEN")**

*O. V. Khristolyubova, M. S. Sinenkova,
Penza State University*

In the article, based on the analysis of the images of the main characters of the novel by I. S. Shmelev "The Paths of Heaven", the author concludes that through the difficult and far from righteous path of the heroes, I. S. Shmelev shows the "true" path of Russia in its historical development.

Keywords: I. S. Shmelev, "The Paths of Heaven", Weidenhammer, Darinka, Ambrose of Optina.

Роман «Пути небесные» И. С. Шмелев называл «первым опытом православного романа». Это книга о реальных людях: об интеллигенте-рационалисте Викторе Алексеевиче Вейденгаммере и глубоко верующей простолюдинке Дариньке Королёвой – послушнице, покинувшей обитель, живущей с ним в грехе, но сумевшей изменить мировосприятие этого человека, его отношение к вере. Казалось бы, произведение о судьбах двух человек, об их страданиях и поисках верного пути. Но это только на первый взгляд.

Литературовед М. М. Дунаев, анализируя поздние произведения Шмелева, приходит к выводу о том, что среди других его религиозных произведений, выделяется как итог духовных исканий именно роман «Пути небесные» [1].

Роман написан в эмиграции, но в нём нет мрачного налёта изгнанничества. Эти произведения не только о судьбах двух человек, но и, в

первую очередь, о России, живой, а не образа, оставшегося только в воспоминаниях. Автор близко к сердцу принимал все, что было связано с ней. По словам Бальмонта, лишь Шмелев воистину горит неугасимым огнем жертвенности и воссоздания в образах, – истинной Руси» [5, с. 76].

Виктор Алексеевич Вейденгаммер вырос в религиозной среде, но стал материалистом: «В детстве он исправно ходил в церковь, говел и соблюдал посты; но лет шестнадцати, прочитав что-то запретное, – Вольтера или Руссо, – решил «всё подвергнуть критическому анализу» и увлёкся немецкой философией». По признанию рассказчика, у него наступил «обвал душевный» [5, с. 8]. Не то же ли происходит и с многими другими представителями российского прогрессивного общества?

Подобное уныние было свойственно многим мыслящим людям того времени: «...отравляющей верткой мыслью я истачивал оставшееся во мне живое: «Всё мираж и самообман, и завтра всё то же, то же» [5, с. 16]. Чувствуется, что тяжело не только герою, но и самому автору, которому безразлична судьба России.

Для лечения этой болезни нужны горькие лекарства. Поэтому Господь попускает героям упасть, а России страдания, ведь только через это они могут встать на «пути небесные».

В отличие от Виктора Алексеевича Даринька глубоко верующая, высокодуховная девушка. «Душе, постигшей высшую Гармонию, не мою, конечно», – пишет великий Чайковский, посылая Дариньке свой портрет [5, с. 378]. Простая, малограмотная девушка несёт Слово Божие, и даже атеисты и, кажется, немного легкомысленные люди (такие, как гусар Вагаев) в её присутствии обнаруживают ещё теплящийся огонек веры. И причина такого их внимания не только в её красоте, но и, в первую очередь, образе мыслей и поведении.

В Дариньке, по словам всё того же Вагаева, «слиты два мира, в духе её и чарующем облике: обычный земной всем ясный, и – «замирный», влекущий неразгаданною тайной». В «голубых письмах» он признаётся ей: «Божественное смотрит из ваших глаз» [5, с. 318].

Кажется, Виктор Алексеевич обращается к Богу, но мы видим, что его понимание того, как надо жить по-христиански, довольно слабое. Он часто поддается своим страстям, то, что для Дариньки неприемлемо, для него и теперь в порядке вещей. Эта девушка – проводник к подлинному благочестию, не на словах только, а и на деле, и к этому у Виктора Алексеевича долгий и полный страданий путь, невозможный без неё.

Такие островки благочестия всегда были на Руси. Те, кто своим образом жизни помогал людям встать на путь исправления и спасения. Чтобы стать такими, они прошли через многое. Кто знает, достигла ли бы Даринька этого духовного уровня, если бы не было того падения и тех страданий, которые выпали на её долю.

Если вспомнить историю России, то можно заметить, что часто только великие потрясения очищают и приближают её к Богу. Сам Господь ведёт её одному ему известными «путями небесными». Ведёт так же, как и героев.

Пусть косятся люди, но Создатель прощает их. «А кто не грешен!», – ободряет её старая монахиня Аглаида». Не осуждает девушку и прозорливый старец Варнава, прототипом которого был Амвросий Оптинский: «...хорошо, дочка, выбрала, умница, <...> с Богом» [5, с. 331]. Так же и Шмелёв не осуждает русский народ, вставший на ложный путь, так как верит, что это крест, который Россия должна нести до конца.

На протяжении всего романа герои борются с искушениями, борются за души. Монологи Вейденгаммера отражают всю степень их страдания. «Мы были опутаны злом, путались в своём, бились за чистоту, на которую оба не имели права». Так и русский народ, погрязший в грехах, стремится к святости, ищет Бога, если он и погружается в болото порока, то не наслаждается осознанием своей порочности, напротив, страдает от этого.

Роман построен на контрасте между так называемыми образованными прогрессивными господами и простыми людьми. Светской Москве не до души. Балы, театры, суматоха на базаре. Шум и суета постоянно отвлекают героев от главного. Когда же они переезжают в усадьбу в селе Уютове, то погружаются в другой мир.

Многие высказывались о необразованности и отсталости этой России. России крестьянской, провинциальной. Но там-то, по мнению писателя, и есть корень многих талантов, мыслей и идей, а, главное, духовности. «Вздор, будто провинциальная глушь засасывает. Вся Россия живёт в глуши и творит. Тут только и можно уйти в себя, понять жизнь. Жить от земли, с народом, его правдой» [5, с. 347].

Какая же это правда? Диалоги простых баб и мужиков показывают, насколько они искренни в своей вере. Стремление к Высшей Правде не вытеснено здесь фальшивой прогрессивностью. И эти люди уверены: Даринька им счастье принесла.

В романе описывается, как после появления новой барыни, её молитв юродивая Настенька приходит «в разум». Новая помещица окружает крестьян своей любовью и заботой. Девушка хранит в себе частичку Божьего мира, т. е. то, в чём, по мнению этих простых необразованных людей, заключается счастье человеческое.

«Верно, барыня... слушать приятно правильные слова, от Божественного... – обернулся ямщик и ласково оглянул их» [5, с. 347]. Вот, оказывается, какая Правда у народа и вот в чем Шмелёв видит счастье русского человека.

Но проблема в том, что эта картина кажется слишком идеальной, чего не должно быть, если автор претендует на реалистичность описываемого.

Автор идеализирует не только героиню, но и Россию. На это обратил внимание ещё философ И. А. Ильин, который во втором томе романа увидел неестественность поведения героини, её «мудрости, <...> которая призвана все осветить, оправдать и объяснить» [2]. Не слишком ли завышены ожидания к Родине? Не слишком ли далеки от земли лучшие герои романа?

Так, в книге отмечается, что, разойдясь с женой Виктор Алексеевич, «скромной жизни не изменил <...> “жил монахом”, – и всё свободное время

отдавал своим чертежам и книгам». Но, по воспоминаниям современников, его прототип был далеко не таким ангелом: развратный кутила среди постоянных мимолетных увлечений встретил девушку, которую по-настоящему полюбил. К её вере часто относился скептически, а после её гибели хотел покончить жизнь самоубийством. Но старец Иосиф, ученик Амвросия Оптинского, к которому Даринька часто обращалась за советом, благословил его остаться в Оптиной Пустыни в её «память». Вейденгаммер поступает в скит.

Он не мог, конечно, сразу стать настоящим монахом. Изредка ходил в церковь. В основном, трудился над планами, если были какие-либо постройки в Оптиной или Шамордино. Постепенно его взгляды переменились, но это произошло уже в монастыре, а не при жизни Дариньки.

Зачем же Шмелев, знавший это и лично встречавшийся с Вейденгаммером в Оптиной Пустыни в 1900–1910-х годах, делает героя намного нравственнее и духовно выше его прототипа?

На этот вопрос можно найти ответ в работе Ю. А. Кутыриной «"Пути небесные". Заметки к третьему ненапечатанному тому». Опираясь на архивные материалы, она приходит к выводу, что Шмелев, художественно переработав реальные судьбы героев, сохранил их духовную биографию («из тьмы к свету»): «В своем романе Иван Сергеевич дал творческое преобразование действительной жизни Вейденгаммера и Дариньки» [3].

Писатель признавался, что очень хотел дать преображенного во Христе русского человека. Так как именно это было целью создания «Путей небесных», то идеализация героев не делает книгу нереалистичной. Она помогает автору наиболее ярко показать самое важное, прекрасное, что, несомненно, есть в русском человеке, то, чего или не видят, или считают ненужным или признаком отсталости.

Трудно не согласиться с мнением Любомудрова, который считал, что, «воссоздав черты личности, детали биографии и даже сохранив имена реальных людей, Шмелев написал книгу, стоящую на грани между художественным произведением и документальным повествованием» [4]. И эта документальность проявляется не столько в описании жизни главных героев, их мыслей, чувств, сколько в создании многогранного образа России. Контраст между светской Москвой и набожным Уютовым очевиден. Образ жизни и образ мыслей людей, живущих в них, прямо противоположный. И выбор Шмелева явно не в пользу первой.

Таким образом, через непростой и далеко не праведный путь героев автор показывает «истинный» путь России в ее историческом развитии. На протяжении всего романа чувствуется надежда на то, что русский народ всё-таки идёт хоть и тернистыми, но «небесными» путями к тому, что предназначил ему Бог.

Литература

1. Дунаев М. М. Творчество И. С. Шмелева (1873–1950) // Православие и русская литература. [Эл. ресурс]. – URL: <https://mdunaev.ru/knigi/pravoslavie-i-russkaya-literatura-chast-v-iv-tom> (дата обращения: 25.11.2023)

2. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6: кн. 1. [Эл. ресурс]. – URL: <https://klex.ru/1cg5> (дата обращения: 01.12.2023)
3. Кутырина Ю. А. «Пути небесные». Заметки к третьему ненапечатанному тому // Возрождение. Литературно-политические тетради. Париж, 1957. [Эл. ресурс]. – URL: <http://shmelev.lit-info.ru/shmelev/kritika-about/kutyrina-puti-nebesnye.htm> (дата обращения: 23.11.2023)
4. Любомудров А. М. Оптинские источники романа И. С. Шмелева «Пути небесные» // Русская литература. – 1993. – № 3. – С. 106.
5. Шмелёв И. С. Пути небесные : роман. – СПб. : Азбука, Азбука-Атикус, 2021. – 576 с. (Азбука-классика).

ИКОНИЧНЫЙ ЭКФРАСИС В ПРОИЗВЕДЕНИИ ВАСИЛИЯ КОСТЕРИНА «НЕ ОПАЛИ МЕНЯ, КУПИНА. 1812»

*И. М. Волков, А. Б. Шигурова,
Пензенская духовная семинария*

Статья посвящена анализу иконичного экфрасиса в произведении Василия Костерина «Не опали меня, Купина. 1812». Рассматривая изобразительно-выразительные средства текста, их классификацию и особенности употребления при описании иконописных образов, авторы статьи проводят подробный анализ иконичного экфрасиса в произведении, основываясь на концепции В. В. Лепехина, и выявляют особенности употребления данного феномена в произведении Василия Костерина «Не опали меня, Купина. 1812».

Ключевые слова: экфрасис, иконичность, иконописные образы, виды экфрасиса, икона «Неопалимая Купина».

ICONIC EKPHRASIS IN THE COMPOSITION OF VASILY KOSTERIN "DO NOT BURN ME, KUPINA. 1812"

*I. M. Volkov, A. B. Shigurova,
Penza Theological Seminary*

The article is devoted to the analysis of iconic ekphrasis in the composition of Vasily Kosterin "Do not burn me, Kupina. 1812". Considering the pictorial and expressive means of the text, their classification and features of use in the description of iconographic images, the authors of the article conduct a detailed analysis of the iconic ekphrasis in the composition, based on the concept of V. V. Lepakhin, and identify the features of the use of this phenomenon in the composition of Vasily Kosterin "Do not burn me, Kupina. 1812".

Keywords: ekphrasis, iconicity, iconographic images, types of ekphrasis, the icon "Burning Bush".

Во многих произведениях, как русских классиков, так и некоторых современных авторов, встречаются описания различных сакральных предметов и объектов. Для обозначения таких описаний существует особое литературоведческое понятие – экфрасис. Однозначного определения данного понятия, несмотря на труды исследователей в данной области, так и не сформулировано, многие литературоведы имеют свое представление о данной категории. В нашей работе будет использована концепция В. В. Лепехина, как наиболее полно, на наш взгляд, изложившего и обобщившего результаты исследований, связанных с экфрасисом, и его определение, которое

сформулировано следующим образом: «Экфрасис – это создание словесного образа на основе визуального художественного образа» [6, с. 3-4].

По утверждению В. В. Лепахина, существует три подхода к классификации экфрасиса [6, с. 6-20]:

I. Первый подход основывается на особенностях описываемого автором предмета и носит преимущественно описательный характер, также подразумевая под собой классификацию предмета в областях и жанрах искусства.

II. Второй подход: это классификация на основе реальности или фиктивности объекта экфрасиса.

III. Третий подход к классификации экфрасиса основывается на характере взаимосвязи между экфрасисом и его источником или объектом.

Нас будет интересовать именно третий подход, как описывающий не только отношения между экфрасисом и источником, но и фиксирующий воздействие того или иного объекта экфрасиса на персонажа произведения. И еще данный подход позволяет выделить нужный для исследования произведения вид иконичного экфрасиса [6, с. 28-30], используемый при описании сакральных предметов и объектов. Его особенностью будет – создание вербальной иконы посредством преобразования визуального образа в иконичный словесный, последующее стремление к выявлению иконичности скрытой в видимом образе, и выход за пределы, собственно, самого изображения. Под термином «иконичность» [3, с. 548] здесь будет пониматься явление в земном образе постигаемого умом небесного первообраза. Продолжим осмысление термина «иконичность» и выявим его свойства.

Первое: иконичность – это такое свойство образа, которое обеспечивает его внутреннее изменение, самостоятельное развитие и придание особой значимости в сознании читателя. И после оно направляет на движение к достижению духовной цели.

Второе: иконичность придает литературно-художественному образу способность сообщать смыслы, порожденные влиянием христианских первообразов.

Третье: под воздействием иконичности художественный образ наделяется способностью сообщать воплощенный автором бытийный смысл. Так, иконичным можно назвать художественный образ, ставший максимально приближенным к первообразу. И в качестве первообразов для иконичного художественного образа выступают явления и события христианской истории, признанные священными среди представителей данной культуры. Также одним из условий реализации принципа иконичности является так называемое минимальное расстояние между религиозной традицией и авторской волей. Другими словами, четкая религиозная направленность автора, следование подходящей системе ценностей и «положительная несвобода в обращении с первообразами» [3, с. 552] будут необходимы для реализации принципа иконичности. Итак, рассмотрев понятия экфрасиса и иконичности, приступим

непосредственно к анализу текста произведения современного автора Василия Костерина «Не опали меня, Купина. 1812» (2012).

События повести описывают Отечественную войну 1812 года глазами офицера французской армии Марка-Матье Ронсара. Однако лейтмотив произведения закладывается еще в 1798 году, при посещении главным героем Синайского монастыря святой Екатерины. Именно там он встречается с иконой Богородицы «Неопалимая Купина», которая производит на него «такое сильное впечатление, что он не может оторвать от нее взгляд» [5, с. 71-72]. Так, в описании образа Пресвятой Девы, мы видим пример проявления иконичного экфрасиса: «В монастыре я увидел икону: зелёный куст, объятый языками пламени, в нём изображена Дева Мария с воздетыми в молитве руками, Младенец в медальоне покоится на груди Матери, а пред ними — молодой Моисей» [5, с. 73]. Во время нахождения героя на территории монастыря его не покидает ощущение невидимого присутствия Божия, напоминаемое через видимые изображения. Сначала «в монастыре всё говорит красно-зелёным цветом», после он видит епископа, «на спине у которого по золотому фону во всю длину одеяния вышита Неопалимая Купина: «огромный горящий куст, а в нём — в полный рост Богородица с Младенцем на руках» [5, с. 73-74]. В правой стороне храма, в алтаре, находилась мозаика, посвященная событию Преображения Господня, в ней было что-то первозданное, так она через видимое изображение свидетельствовала об истине, т. е. проявляла свойство иконичности. После того посещения монастыря Марк-Матье описывает множество встреченных им в России икон, но сначала они его пугают: так, в Симоновом монастыре он отшатывается от икон, используемых в качестве ящиков для продуктов: его разбудили «живые, грозные очи Христа или скорбные глаза Пресвятой Девы» [5, с. 99].

Вот только в Москве он «похищает» из церкви икону Неопалимой Купины, так как ему показалось «что она пахнула теплом» [5, с. 78] среди московской стужи и Ее глаза заглянули ему в душу.

В Новодевичьем монастыре герой теряет икону и весьма символично обретает ее на погосте под терновым кустом, после ночного сновидения. Во время отступления, в лесу икона спасает главного героя от смерти тем, что, находясь за пазухой, задерживает удар вил крестьянина. При совершении переправы через реку Березину икона укрепляет духовные силы и воспринимается главным героем как спасительная соломинка, он молится теми словами, которые только помнит.

Марк-Матье Ронсар по возвращении в Париж уже не становится на молитву перед иконой Неопалимой Купины, но лишь обращается взглядом, чтобы вспомнить Синайский монастырь и ощутить исходящее от данного образа тепло. Из-за финансовых проблем герой вынужден снять оклад с иконы и продать ювелиру, за это его настигает невещественный, но внутренний огонь, который не угасает до тех пор, пока главный герой не выкупает оклад

обратно. А до событий выкупа семья Марка-Матье и его приятель Жан-Люк находят книгу, раскрывающую историю иконы Неопалимая Купина.

«Моисей изображен перед зеленой, объятай языками пламени, Купиной. В огне как бы парит Богородица с воздетыми в молитве руками и заключённым в круг Младенцем на Её персях» [5, с. 164].

В жизни главного героя духовная перемена, направляющая к молитве, происходит после случая с его другом Жан-Люком: он подвергся страсти винопития. И вот однажды во сне ему видится, как его охватывает круглое белое пламя, и он слепнет при попытке налить себе еще выпивки, но после видит, как его друг молится, и благодаря этому вразумлению он побеждает эту страсть.

Вскоре главный герой задается целью вернуть икону в тот храм, из которого она была украдена, так как «тот» огонь еще иногда полыхает в его душе. Для этого он начинает изучение русского языка и отправляется в Москву, где заказывает список возвращаемой иконы у иконописца с очень примечательной внешностью: «У него было приятное худое лицо, светившееся изнутри. Такие как бы полупрозрачные лица я видел иногда в русских монастырях у монашек, а также на русских фресках и изредка на иконах. Тёмно-карие глаза смотрели задумчиво и во время разговора иногда уходили в себя, но наш иконописец тут же спохватывался, и во взгляд возвращалось внимание» [5, с. 198]. Отдав икону на снятие списка, Ронсар встречается еще с одним образом Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость», в нем он вновь ощущает то же «тепло», как и от «Неопалимой Купины», и на него производит сильное впечатление история этой иконы.

Марк-Матье настолько проникается образом покаявшегося разбойника, что просит иконописца написать фигурку кающегося человечка на списке его иконы. Пока пишется список, главный герой знакомится со священником храма, из которого он взял икону – отцом Феодором, он обещает освятить списки в день престольного праздника. На престольный праздник были освящены три иконы Пресвятой Девы, и случилось совпадение духовного состояния героя и природы. «Солнце по-детски играло в небе, сердце моё тоже играло и прыгало в груди, русские песнопения уносили меня в духовную высь» [5, с. 210]. После освящения отец Феодор, усмотрев желание героя остаться в Петербурге, предлагает Марку-Матье принять православную веру, но тот малодушествует и не решается, а после жалеет об этом всю оставшуюся жизнь. Записки оканчиваются словами автора о его видении Богородицы в «пылающей Купине» и призвании своих потомков, читающих эти записки, почитать Пресвятую Деву Марию и молиться перед ее иконами.

Итак, завершив анализ данного произведения, сделаем следующие выводы. При описании икон автор не всегда использует иконичный экфрасис, соответствующий свойствам иконичности, в одном случае это «экфрасис-психологизация», например: «живые, грозные очи Христа или скорбные глаза Пресвятой Девы» [5, с. 99], взирающие на героя.

В другом случае нам встречается «экфрасис-перевод»: например, «У святых на иконах и фресках были вытянутые лица, большие миндалевидные

глаза, длинные выгнутые носы, маленькие тонкие губы, обязательные бороды (безбородого святого я видел, кажется, один раз) и непропорционально вытянутые фигуры. Лица — коричневые, коричневой казалась и вся икона» [5, с. 28].

Также очень часто встречается «экфрасис-впечатление». Приведем несколько примеров: «С тех пор ношу в сердце взгляд карих глаз — приветливых и строгих. Они будто заглянули в душу, и мне стало тревожно», «От иконы веяло таким благодатным теплом, что своё состояние я мог бы назвать бессловесной молитвой...» [5, с. 157].

Стоит обратить внимание на название повести Василия Костерина «Не опали меня, Купина». Оно явилось сюжетообразующим, так как было составлено игрой слов, в которой участвует название иконы «Неопалимая Купина», и психологически наполненным – «Не опали меня, Купина» – это воззвание к Пресвятой Богородице от раскаивающегося грешника о помиловании его души.

На протяжении всего произведения автор упоминается сверкающий образ Неопалимой Купины, он является тем «духовным стержнем», вокруг которого и проходит вся история жизни главного героя. От встречи на Синае и до Москвы икона постоянно сопровождает главного героя, и он каждый раз чувствует тепло, исходящее от Нее.

Описывая картины природы, храмы и монастыри автор не жалеет красочных и выразительных средств языка. Но особое внимание он посвящает описанию икон, и в особенности иконе Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина». Кроме описанных автором рукописных икон, особое внимание привлекает сам главный герой повести Марк-Матье Ронсар, как проявивший в себе образ Божий. Его жизненный путь в контексте произведения стал связан с образом Пресвятой Девы, под Ее влиянием он постепенно начинает исправляться и преображаться в подобающее, иконичное, состояние. И только в конце повествования, пройдя через испытания веры и очистившись от «греховного налета», он раскаивается перед иконой Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость» и «запечатлевает» себя на списке новой иконы в виде кающегося грешника, став ее частью.

Литература

1. Священное Писание Нового Завета. – М. : Терирем, 2012. – 896 с.
2. Священное Писание Ветхого Завета. – М. : Российское Библейское Общество, 2003. – 1002 с.
3. Икона в русской словесности и культуре. Сборник статей. / Сост. В. В. Лепехин. – М. : Паломник, 2012. – 608 с.
4. Икона и иконичность: научное издание / В. В. Лепехин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2002. – 399 с.
5. Костерин В. Не опали меня, Купина. 1812. – М. : Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 215 с.
6. Лепехин В. В. Экфрасис в русской литературе: опыт классификации // Визуализация литературы. – Белград, 2012. – 31 с.

ЛИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ Н. С. ЛЕСКОВА «СОБОРЯНЕ»

*О. А. Шештанов,
Пензенская духовная семинария*

Данная статья посвящена анализу образов духовенства в романе Н. С. Лескова «Соборяне». Каждый из трех представителей духовенства выражает особую ипостась православного мира, совершенно разные качества, которыми богато русское священство.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, Старгород, Савелий Туберозов, Захария Бенефактов, Ахилла Десницын, образы духовного сословия.

FACES OF ORTHODOX CULTURE IN N. S. LESKOV'S NOVEL "SOBORYANE"

*O. A. Sheshtanov,
Penza Theological Seminary*

This article is devoted to the analysis of the images of the clergy in N. S. Leskov's novel "Soboryane". Each of the three representatives of the clergy expresses a special hypostasis of the Orthodox world, completely different qualities that the Russian priesthood is rich in.

Keywords: N. S. Leskov, Starogorod, Savely Tuberozov, Zakharia Benefaktov, Akhilla Desnitsyn, images of the clergy.

Николай Семенович Лесков – известный русский писатель, который в своих произведениях рассматривал проблемы своего времени. Род Лесковых на протяжении многих лет относился к духовному сословию, однако на отце писателя преемственность оборвалась.

«Соборяне» – роман Николая Семеновича Лескова, написанный в 1872 году. Данное произведение является одним из самых значительных и известных в творчестве писателя. История создания романа очень интересна. Лесков начал работу над произведением в 1866 году, однако первоначально оно было задумано как серия очерков о жизни духовенства в провинции. В процессе работы Лесков осознал, что его замысел гораздо шире, и решил объединить все части в одно произведение. В 1867 году в журнале «Отечественные записки» появилась первая книга романа, которую автор назвал «Чающие движения воды. Романическая хроника». В 1872 году окончательная версия романа «Соборяне» была опубликована в журнале «Русский вестник» и вызвала большой интерес у читателей. Однако критика встретила роман неоднозначно, отмечая его «антицерковную» направленность. Лесков был обвинен в искажении образа русского духовенства, хотя сам автор утверждал, что ставил перед собой задачу показать правду о жизни в провинции.

В основе сюжета лежат истории жизни трех священнослужителей, своеобразной «старгородской троицы» – отца Савелия Туберозова, отца Захарии Бенефактова и диакона Ахиллы Десницына. Протопоп Савелий – пастырь добрый, исповедник и ревностный служитель Церкви; иерей Захария – символ смирения и кротости; дьякон Ахилла – образ богатыря из малороссийских казаков, воплощение русского сердца и неумемной жизненной силы. Все трое представляют собой разные типы религиозной личности, каждый из них неповторим, но вместе с тем «старгородская троица» воплощает собой идею единства многообразия во Христе.

Герои живут в провинциальном городе Старгороде, служат в местном соборе, сталкиваются с различными проблемами и испытаниями, такими как борьба с коррупцией, нигилизм, клевета.

Савелий Туберозов – глава старгородского духовенства, бесстрашный проповедник-обличитель пороков общества (все его проповеди играют значимую роль в развитии сюжета произведения). Н. С. Лесков описывает его очень прямым смелым, честным, человеком, который «сохранил энергию молодости». Это герой-исповедник, который постоянно ввязывается в борьбу за веру — и терпит одно поражение за другим. Попад в опалу, Туберозов прямо говорит жене: «...Жизнь уже кончена; теперь начинается «житие». В конце концов его запрещают в служении, и вскоре он умирает.

Вторым иереем собора являлся Захария Бенефактов. «Вся его личность есть воплощенная кротость и смирение». Он был старше отца Савелия и был слаб здоровьем. Однако, несмотря на это, сохранил «живую душу».

Третьим священнослужителем старгородской церкви является дьякон Ахилла Десницын. Он был могучим, удалым, сильным гигантом, который вместе с этим сохранял детскую наивность. Дьякон был вдов и детей не имел. Его дом был на самом краю поселения и отличался казачьим убранством. Ахилла Десницын пел в хоре и обладал хорошим басом: «точно пушка стреляет». Однако стоит отметить важную черту: он был до страсти «непомерен». Особенно ярко это показывает ситуация, когда дьякону Ахилле поручили исполнить очень важную басовую партию, а он, войдя во вкус, не мог остановиться.

Лесков выводит в романе образы трех представителей духовенства. Именно через них автор представляет нам общее положение Церкви и Православия на тот момент. Каждый из них выражает особую ипостась православного мира, совершенно разные качества, которыми богато русское священство. Причём речь не только о достоинствах, но и о недостатках. Савелий мудр, готов страдать и яро бороться за веру — но в своей борьбе горделив; Ахилла простодушен и истово верует, но ни в чём не знает меры и удержу; Захария добр и кроток — но почти что бесхарактерен.

Несмотря на все различия и даже противоречивость данных героев, их объединяет православная вера и каждый из них по-своему несет своё служение.

Роман Лескова перерастает задуманные писателем рамки описания церковного быта — превращаясь в философское размышление автора о

возможности существования в русской жизни идеала православного священства.

Сегодня, после всех потрясений, которые пережил наш народ в 20 веке, роман-хроника Лескова снова обретает свою актуальность: это касается и темы взаимоотношения Церкви с властью и обществом, и темы праведничества в миру, и самой возможности восстановления утраченных идеалов жизни.

Оказывается, что и во времена Лескова глубоко и искренне верующие люди были вовсе не в большинстве. Большинство же к вере оставались равнодушны и либо соблюдали религиозные обряды лишь формально, либо открыто позиционировали себя неверующими. Неверие же шло рука об руку с освободительными идеями, с научным просветительством, с упованиями на технический прогресс, который принесет человечеству счастье.

Отец Савелий, как глубоко верующий священник, настоящий пастырь, чувствует эту раздвоенность современного ему общества, его тяготит всеобщее отступление от веры, нежелание христиан жить по-христиански. С этим он пытается бороться привычными ему способами: проповедью, обличением, честной правдой; собственным примером являет образец подлинной христианской жизни, в делах милосердия, в любви к ближним, в искренней молитве. Все это – то, что требует от священнослужителя и современный человек. Но Лесков показывает, что уже столетие назад это практически никому не было нужно, ни светской власти, ни церковному начальству, ни пастве.

Как оставаться христианином в таких обстоятельствах? Мы, глядя из XXI века, зная трагедию Русской Церкви в годы гонений, видя тяжелые проблемы дня сегодняшнего, понимаем то, чего в 60-х годах позапрошлого века не мог понять лесковский герой: что духовная жизнь возможна в любых обстоятельствах, что никакой политической строй, никакая господствующая идеология не способны полностью ее задавить.

Несмотря на то, что мы видим в романе торжество зла, хотя умирают все положительные герои, все же в нем есть и вера, и надежда, и любовь. Через героев «Соборян» светит образ Святой Руси. Здесь показана живая, подлинная Церковь, жизнь которой противоречива, но которая существует «несмотря на». И книга сегодня прочитывается как утверждение веры, хотя финал этой хроники, по сути, трагичен, все положительные герои умирают.

Литература

1. Лесков Н. С. Соборяне : роман-хроника // Азбука.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/soboryane-leskov/> (дата обращения: 25.11.2023).

**СОВРЕМЕННАЯ ПРИТЧА В ТВОРЧЕСТВЕ
ИГУМЕНА СИЛУАНА (ТУМАНОВА)**

*В. С. Кулик,
Пензенская духовная семинария*

В данной статье предпринята попытка анализа современных модификаций жанра притчи в творчестве игумена Силуана (Туманова).

Ключевые слова: жанр притчи, современная литература, священническая проза.

**MODERN PARABLE IN THE COMPOSITIONS OF
ABBOT SILUAN (TUMANOV)**

*V. S. Kulik,
Penza Theological Seminary*

This article attempts to analyze modern modifications of the parable genre in the compositions of Abbot Silouan (Tumanov).

Keywords: parable genre, modern literature, priestly prose.

В последнее время в современной художественной литературе все более отчетливо формируется литература с выраженной религиозной тематикой: церковные авторы предпринимают попытки облекать религиозные истины в художественную форму, а светские авторы в своих произведениях все чаще обращаются к темам, связанным с религией и Церковью. Сегодня мы хотели бы представить вашему вниманию часть творчества игумена Силуана (Туманова), который экспериментирует с жанром современной притчи в своем сборнике «Синяя ракушка. Притчи 21 века».

Игумен Силуан (Туманов) – председатель Издательского совета Санкт-Петербургской епархии, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в Шуваловском парке. Композитор, автор-составитель учебных пособий по катехизису, литургике и эротологии, многочисленных статей и книг по истории богослужебного пения и самым разным вопросам церковной жизни.

Прежде, чем обратиться к анализу текстов сборника, выделим характерные черты жанра традиционной притчи. Жанровые особенности притчи до сих пор служат предметом спора ученых. В лингвистике нет единого определения и классификации притчи.

Притча – это малый поучительный рассказ в дидактико-аллегоричном литературном жанре, заключающий в себе моральное или религиозное поучение (премудрость). Притчей называют близкий басне небольшой рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме. Словарь В. И. Даля толкует притчу как «поучение в примере». Жанр притчи появился на Востоке

в древности, где любили говорить загадками, иносказаниями, аллегориями. В обычном, житейском случае скрывается всеобщий смысл – урок для всех людей. Притча часто используется с целью прямого наставления, поэтому содержит аллегии. Широкое распространение получили притчи с религиозным содержанием ("поучением"), например, «Притчи Соломона», новозаветные притчи о десяти девах, о сеятеле и др.

Притча не имеет четких жанровых границ: в роли притчи могут выступать при определённых условиях сказка и пословица, легенда и образное сравнение.

1. В отличие от басни, которая сразу преподносит недвусмысленный вывод – мораль, притча имеет более свободную, «открытую» форму.

2. Притча требует от слушателя или читателя активной мыслительной деятельности: перенести себя в ситуацию притчи, активно постигать её смысл и в этом сближается с загадкой. Будучи аргументом, в беседе или споре, притча должна быть, разгадана, то есть, сопоставлена, сопережита и понята в результате самостоятельных размышлений человека.

3. Нельзя понять притчу вне конкретного контекста: её смысл обусловлен поводом, по которому притча рассказана.

4. Своеобразие притчи в том, что в ней события не определены ни хронологически, ни территориально, не прикреплены они и к конкретным историческим именам действующих лиц.

5. В притче действия и персонажи схематичны и схематичен рассказ в них. Он всегда прямолинеен: не забегает вперёд, чтобы создать драматическое напряжение, не возвращается назад, чтобы сообщить дополнительные сведения. Он останавливается только на главных моментах, не отвлекаясь на подробности или описания, и поэтому притча всегда производит впечатление краткости, как бы детально ни было описано её главное действие.

6. В притче много глаголов и мало прилагательных – это рассказ о действии, а не о лицах и обстановке.

Книга игумена Силуана (Туманова) разделена на две части: Синяя ракушка и Акустика. В каждой части содержится по двадцать одной притче. Как пишет сам автор: «Тексты в этом сборнике получились очень разными. Некоторые – язвительные, с шутками. Некоторые напоминают притчи».

Действительно, если говорить о жанровой принадлежности, то многие тексты сборника носят метажанровый характер. Встречаются черты патерика («Авва Агапий»), сказки («Страшные сказки на ночь»), антиутопии («Новая жизнь»), эпитафии («На смерть Жужу»), фантастики, анекдота, жития, стилизации под древнеегипетскую рукопись («Листок») или рекламный текст.

Героями притч выступают люди разных исторических эпох, апостолы, ангелы, архангелы, бесы, вампиры, древнегреческие боги и герои (Зевс, Гефест, Прометей), антропоморфные животные, птицы, насекомые.

Персонажи часто имеют говорящие фамилии и имена. На страницах книги фигурируют: священники: отец Страхорадий, отец Веселиил, отец Восторгий, отец Пухлий, отец Аманий; монахи: брат Занозий, сестра Буцефала; клирики: староста Елей Македонич; миряне: Серпентина

Макаровна, бесы: Мутильда Паскудникова, Гадя, Заразий, Поганий; мухи с именами Жж, Жз, Ззж.

Тематика притч игумена Силуана (Тумана) выходит за рамки религиозной, автор поднимает культурные, нравственные вопросы.

Местом действия выступают как реалистичные объекты: храмы, монастыри, больница, школа, театр, так и вымышленные: небесная канцелярия, адская диспетчерская «Главбес». Притом сами названия храмов в том числе носят вымышленный характер.

На страницах книги, наряду с историями повседневности и приходской жизни, разворачиваются целые антиутопии и фантастические миры: картина церкви последних времён, невыдуманные проблемы выдуманного монастыря, драматические истории из жизни мух, фантастическая история про юношу Паоло. Читатель узнаёт о вреде акустики, познакомится с настойкой лоботрясника, монастырским котом Артаксерксом, а также с методами бескомпромиссной аскезы отца Зинозия и такого же бескомпромиссного в своей энергичности отца Мельдония из древнего ассирийского монастыря им. Двадцатилетия Кулича.

Таким образом, благодаря экспериментированию с границами жанрового канона, игумену Силуану (Туманову) удастся предложить читателю современные модификации жанра притчи с актуализированным содержанием.

Литература

Силуан (Туманов), игумен. Синяя ракушка. Притчи XXI века. – М. : Новое Небо, 2019. – 194 с.

**«ЕВАНГЕЛИЕ В МАНГЕ» ИЕРЕЯ ПАВЛА ОСТРОВСКОГО:
КРИТЕРИИ АНАЛИЗА**

*А. М. Мягдеев, А. Б. Шигурова,
Пензенская духовная семинария*

В данной статье предлагается анализ «Евангелия в манге» священника Павла Островского как явления современной культуры и христианской миссии. Исходя из обзора имеющихся источников, автор предлагает возможные критерии анализа подобных произведений, а также на основе проведенных опросов делает выводы о результативности феномена православной манги.

Ключевые слова: православная манга, православный комикс, «Евангелие в манге», Павел Островский, христианская миссия.

**"THE GOSPEL IN MANGA" BY PRIEST PAVEL OSTROVSKY:
CRITERIA OF ANALYSIS**

*A. M. Myagdeev,
Penza Theological Seminary*

This article offers an analysis of "The Gospel in Manga" by priest Pavel Ostrovsky as a phenomenon of modern culture and Christian mission. Based on a review of available sources, the author suggests possible criteria for analyzing such works, and also draws conclusions about the effectiveness of the phenomenon of Orthodox manga based on surveys.

Keywords: Orthodox manga, Orthodox comics, "The Gospel in Manga", Pavel Ostrovsky, Christian mission.

В наши дни время, за которое идея достигает адресата, сократилось, но раньше для донесения значимой мысли проповедники ходили по городам, искали места наибольшего скопления народа, выбирали из числа слушателей учеников для дальнейшего распространения идеи. От древнейшего, медленного способа проповеди до распространения массовой печати на бытовом уровне прошли тысячелетия. Логично, что, увидев во второй половине XX-го века активное распространение цветной печати и нового метода донесения информации через комиксы, евангельские христиане решили изобразить жизнь Иисуса Христа и библейскую историю в комиксах. На советском пространстве активно распространились плоды служения баптистов. Погружаясь в историю полиграфии, можем сказать, что комикс был один – «Жизнь Иисуса Христа». Однако иногда он дополнялся и иллюстрациями других новозаветных книг Библии, например, книгой «Деяний апостолов». Иногда же дополнялся и дидактическими материалами,

в которых читателю предлагались для рассуждения различные кейсы, в которых раскрывались темы основных грехов и добродетелей.

Автор, чью работу «Евангелие в манге» мы разбираем, – иерей Павел Островский – жил и воспитывался в священнической семье. В одной из своих трансляций о. Павел говорил, что в детстве он зачитывался комиксом «Жизнь Иисуса Христа и История первой церкви» (сведения о том, что именно этот комикс читался, мы можем найти в комментариях блога Павла Островского [11]). Вряд ли, это сильно повлияло на веру и религиозные убеждения будущего священника, но, по словам отца Павла, «Жизнь Иисуса Христа...» очень ему понравилась. Видимо, она частично и повлияла на рождение идеи о разработке им проекта «Евангелие в манге».

В трансляциях о. Павел также говорил, что если сделать такой же комикс, что и из его детства, но в форме популярной сейчас манги (японских комиксов), то дело будет очень плодотворным для современной миссии среди молодёжи.

Так, 4 октября 2022 года иерей Павел Островский опубликовал первую главу проекта «Евангелие в манге» – «Рождество Христово». Уведомляя об этом событии в своём сообществе во «ВКонтакте», о. Павел сразу же обозначил, для кого предназначена его работа. «Ориентировано для далеких от Церкви подростков» [11], – написал он в своём блоге.

Тамара Царёва, которая также исследовала работу о. Павла, утверждает, что ей не удалось найти православных евангельских комиксов [12]. Следуя этому, можно сказать, что «Евангелие в манге» – первый русский православный комикс, сюжет которого строится на Евангелии. Однако нам удалось найти такой (первый русский православный) комикс 2005-го года: «Спаситель. Земная жизнь Господа Иисуса Христа». Хоть тираж в 1000 экземпляров свидетельствует, что его мало кто видел, хотелось бы, рассмотрев его, выработать критерии анализа для проекта Павла Островского.

В комиксе «Спаситель...» иудеи изображены, как современные хасиды: с пейсами и с горбатыми носами, – римляне чуть лучше: нарисованы светлокожими и дородными. Один только Христос здесь прекрасен, словно передвигающаяся по страницам комикса икона – аскетичный рыжеволосый мужчина 30-ти лет с мудрым и бесстрастным взглядом. Просмотрев эту работу, можно провозгласить первый критерий успешного комикса – эстетичность, ибо, глядя на комикс «Спаситель...», отнюдь не захочется взять в руки Библию, чтобы узнать о Боге, – разве только отложить и сам комикс, ибо он не эстетичен.

«Да от этой картины у иного ещё вера может пропасть!» [2] – сказал князь Мышкин Рогожину в романе Ф. М. Достоевского «Идиот», когда увидел картину предавшегося тлению, зеленоватого в конечностях Богочеловека. В данном случае вера может и не появиться, потому что читатель видит, как высокомерный иконографический Воплотившийся Бог приходит к маленьким, грешным и буквально отвратительным людям. С кем же читателю себя ассоциировать в этой истории? С неприятными людьми или с недостижимым Богочеловеком? В комиксе 2005-го года нет принуждённого разговора

человека с Богом, а лишь снисхождение от Лица Второго. Отсюда второй критерий – оценка по оформлению и форме изложения.

Затруднительно определить в данном случае и то, для кого и для чего создавали комикс «Спаситель...», исходя из этого, отмечаем третий, заключительный критерий анализа – цель проекта и её реализация.

Команда проекта «Евангелие в манге» решила специализироваться, как было процитировано ранее, на далёких от Церкви подростках. Это выражение повторено Павлом Островским несколько раз, но, несмотря на это здесь есть неточности. Стоит конкретизировать, что, скорее всего, отец Павел, выбирая жанр манги, имел ввиду аудиторию исключительно т. н. анимешников, которые с головой погружены в японскую культуру. Нельзя ведь с уверенностью сказать, что, например, для N, посещающего секции по футболу и боксу, состоящего в патриотическом кружке, но «далёкого от Церкви», манга о Павле будет близка. Уточняя же, нужно сказать, что по стилю изображения (рисовке), форме изложения и жанру манги эта работа нацелена на девочек-подростков, что подтвердил в своём блоге о. Павел [10]; хотя с уверенностью можно сказать, что она может заинтересовать и мальчиков.

Решив работать с аудиторией, смотрящей аниме и читающей мангу, и приступив к работе, отец Павел во время трансляции [10] отвечал на вопросы (это было за 4 месяца до публикации первой главы манги). После того, как прошло полтора часа с момента начала трансляции, Павел Константинович подключил к эфиру Елизавету Ведину, у которой был вопрос о проблемах с финансами. Елизавета сказала, что по профессии она художник-мультипликатор. Услышав об этом, отец Павел предложил ей работать над «Евангелием в манге», т. к. «из всех художников вы первая православная, и это ваше единственное преимущество пока». Прекрасное событие, что обратившаяся с проблемой Елизавета, уже с «середины лета» [11] начала работу над мангой, тем самым, можно полагать, разрешила свою проблему. Хотя, просмотрев работы иллюстратора с 10-тилетним опытом работы, можно утверждать, что Елизавета – прекрасный детский, как она сама об этом говорила в трансляции, художник-иллюстратор, но не мангак, т. е. не человек, который рисует мангу. Таким образом, на обозрение «далёкой от Церкви молодёжи» была представлена хоть и очень похожая на мангу, но непрофессионально сделанная работа. Это, безусловно, могут почувствовать и подростки, увлечённые японской культурой.

С небольшими трудностями, но справляясь с мимикрированием под мангу, проект Павла Островского всё же *по первому критерию* проходит. В подтверждение этого скажем, что в ходе нашего эксперимента, проведенного около аниме-магазина города Пензы, мы показали «Рождество Христово» (первую вышедшую главу «Евангелия в манге») прохожему Артёму 19-ти лет, одетому по-японски. Из диалога с ним важно передать следующие выражения: «Ну, прикольно... Думаю такое может быть, что через это я пойду в храм... Рисовка нормальная, крутая». Также мы опросили владельца аниме-магазина в центре города: «Ну, вообще, здорово, интересно... Я верующий человек...

Если бы я была неверующей, меня бы вполне могло это заинтересовать. Всегда знакомство с историей как минимум интересно».

Переходя ко второму критерию (оценка по оформлению и форме изложения), будем помнить не только о негативном опыте комикса 2005-го года, но и о положительном опыте протестантов второй половины XX века. Если, читая комикс «Спаситель...», человек во всей рисуемой авторами вселенной чувствует себя лишним, то в работе евангельских христиан сам облик персонажей, кажется, срисованным с прихожан неопротестантских собраний. Другим словами, все герои «Жизни Иисуса Христа и Истории первой церкви» начиная от второстепенных, заканчивая Иисусом, очень похожи чертами лица на современных им людей, что принуждает читателя ассоциировать человека, которому помогает Иисус, с собой, а Самого Христа с похожим на людей Старшим Братом, что созвучно неопротестантскому богословию. Кстати говоря, часто упоминая неопротестантов в данной статье, нам было важно узнать и у них мнения о работе отца Павла. В ходе эксперимента в библиотеке одной из баптистских церквей мы поинтересовались у Тимофея, которому около 18 лет, и Оксаны, которой около 50-ти, о проекте отца Павла. Тимофей отреагировал эмоционально, сказав, что это очень здорово. Библиотекарь же была сдержанней, она сказала нам и Тимофею, что эта манга православная, что здесь много элементов нашего Предания, например, то, что Иосиф Обручник изображён как старец. Тимофей сказал, что ему это неважно, и, перелистывая мангу, повторил, что евангельская история в манге – вещь очень интересная.

Продолжая, отметим, что в жанре манги читателю намного легче ассоциировать себя с персонажами, ведь герои внешне похожи на представителей и европеоидной, и монголоидной расы, – двух основных рас СНГ. Говоря о втором аспекте нашего анализа, также упомянем о форме изложения. В сравнении с комиксом «Жизнь Иисуса Христа...» в «Рождестве Христовом» меньше прямых цитат из иллюстрируемых отрывков Священного Писания. Однако будем учитывать и то, что в протестантском комиксе подробнее останавливаются на деталях. Далее, форма изложения в манге отца Павла более инфантильна, сделана, как было замечено одним из комментаторов, «как для слабоумных» [10]. Отрывок Евангелия в проекте Павла Константиновича вольно пересказывается, с нечастыми вкраплениями цитат из Евангелия и частыми отображениями эмоций персонажей и их действий в тексте: «Сверк-сверк», «Пристально смо-трит», «Давящая атмосфера». Хороший анализ диалогов первой книги манги приводится на сайте «Русской народной линии». Считаем нужным его полностью процитировать: «В первой книге манги 13 страниц. Вот такие игривые образы и эмоциональные реакции она предлагает: диалог Господа и Архангела: "Гавриииииил!" – "Ммм". Диалог двух Архангелов: "Эй! Удачи Гавриил!" – "Хе", – *Подмигнул, топ, топ, топ.*

Мария: "Мой муж – хороший человек, но он был уже очень стар, когда взял меня в жёны, мы не можем иметь детей. Я даже не... Я никогда не была... с мужчиной" (манга читается справа налево). Иосиф и Мария: "Она была мне не

верна. Она молода, я стар". Комментарий: "Всхлип, хнык". В толкованиях святых отцов об Иосифе говорится как о добром и милосердном человеке. Здесь же мы видим образ мрачного старика, навязчиво повторяющего одни и те же слова (в частности, такое повторение свойственно людям с психическим заболеванием): "Я должен отпустить её... Должен отпустить. Я долж..."

"Я... Это..." – беспомощно оправдывается Мария перед Иосифом. "Тудум-тудум" – это атмосфера их общения: "Фух... Ха-а" – это Мария после родов» [1]. Этот анализ довольно метко подмечает инфантильность изложения евангельского материала.

Перейдём к *третьему критерию* (цель проекта и её реализация). В блоге отец Павел писал, что «первая книжечка – это как бы заправка. Вторая будет подробная и много глав; и в твёрдом переплёте» [10], а также уточнил, что его команда не будет подобно сектантам, шествуя по улицам, раздавать всем подросткам православную мангу [10]. Получается, что распространяют печатные версии манги не волонтеры отца Павла, а обычные люди, заранее заказавшие стопки бесплатно распространяющихся манг. По комментариям и фотографиям из телеграм-канала «Православной манги» [13] можно отметить, что мангу, заявленную, как литературу для «далёких от Церкви подростков», учителя зачем-то заказывают в воскресные школы. Видимо, учителя воскресных школ воспринимают своих учеников как далёких от Церкви.

Логично, что бóльшая часть девочек-подростков читают мангу в интернете. Прочитают и «Евангелие в манге» в интернете, но что после этого? Это важнейший вопрос. Ознакомившись с православной мангой, коснётся ли сердце человеческое сокровенных истин? Всё возможно Богу, и дивны дела Его, но можно ли надеяться на высокую статистику обращений к Богу от данного проекта, если в манге Иисус и люди одни, а приди они в храм, там другие – иногда грубые – люди, другой, не такой, как отец Павел, священник, по-другому изображённый Христос? Нынешний редактор проекта Полина Уварова делилась информацией, что к ним иногда приходят подростки, спрашивая, не здесь ли делают мангу. Из этих подростков кто-то остаётся в Церкви и становится частью прихода о. Павла, а кто-то нет [12].

Нам кажется, что для такого проекта в миссионерском плане очень важна личность автора и огромный резонанс вокруг проекта, ибо если бы проектом руководил не священник, и если бы не было провозглашено, что это первая православная манга, то не было бы такого «шума» вокруг проекта. Спустя некоторое время отец Павел вышел из проекта, и главредом стала, как уже писали выше, Полина Уварова. Популярность проекта значительно спала, т. к. «шума» с уходом отца Павла стало меньше. Если у людей появлялись какие-то возмущения по поводу православной манги, то они до сих пор высказывались Павлу Константиновичу, а не Полине Уваровой (хотя и ей, возможно, также писали с критикой). Из этого вытекает следующее предположение: если мангу большое количество соответствующей аудитории читает в интернете, то миссионерский успех напрямую зависит от популярности проекта, от его постоянного мелькания в соответствующих информационных коконах.

Если в храм к Павлу Островскому и приходили подростки, то, по нашему мнению, по большей части по причине необычного образа о. Павла. То есть, приходя через мангу к священнику, люди в дальнейшем имели возможность прийти и ко Христу. Если же смотреть на это так, то становится особенно печальным факт, что отец Павел покинул проект, ведь если лет через 5 люди и вовсе забудут о манге о. Павла Островского, если она не будет постоянно появляться в качестве напоминания в блоге о. Павла (а она сейчас не часто появляется), то кто же узнает о ней и кто будет её читать?

Проанализировав опыт комикса «Спаситель...» и наблюдая в нём большое количество богословских неточностей из-за отсутствия священника-куратора, нам хочется выразить опасение, как бы не появились лжеучения и искажения в «Евангелии в манге», ведь сейчас, по словам о. Павла, на данный момент он не принимает никакого участия в проекте.

«Критикуешь – предлагай». В заключительной части этой статьи нам хотелось бы выразить свой взгляд на то, как должна выглядеть православная манга, исходя из опыта «Евангелия в манге», а также поделиться впечатлениями о, кажется, никем не замеченной, объективно прекрасной по стилю манге «Иисус» 1997-го года и привести результаты анкетирования о манге отца Павла.

Несмотря на заявления авторов православной манги о том, что портреты персонажей в манге – не иконы, важно сказать, что никак нельзя всё же уйти от православного понимания иконы, иначе всё придёт к католическому и протестантскому восприятию изображения евангельских событий как лишь иллюстраций для упрощения их представления. Православное же понимание иконы хорошо формулирует в книге «Иконостас» священник Павел Флоренский: «Икона – и то же, что небесное видение, и не то же: это – линия, обводящая видение. Видение не есть икона, оно реально само по себе; но икона, совпадающая по очертаниям с духовным образом, есть в нашем сознании этот образ и вне, без, помимо образа, сама по себе, отвлеченно от него – не есть ни образ, ни икона, а доска. Так, окно есть окно, поскольку за ним простирается область света, и тогда самое окно, дающее нам свет, есть свет, – не "похоже" на свет, не связывается в субъективной ассоциации с субъективно мыслимым представлением о свете, а есть самый свет, в его онтологическом самотождестве, тот самый свет, неделимый в себе и неотделимый от солнца, что светит во внешнем пространстве. А само по себе, т. е. вне отношения к свету, вне своей функции, окно, как не действующее, мертво и не есть окно: отвлеченно от света, это – дерево и стекло» [15]. Таким образом, в православном понимании изображения священного действует принцип отображения скрытого духовного через видимое телесное. Подобно лестнице Иакова православная икона от видимого возводит нас к невидимому. Воссиявший из-за духовного окна божественный свет, побудил Флоренского написать, что, если «есть "Троица" Рублева, следовательно есть Бог» [15]. Неужели возможно просто ограничиться словами, что изображения Христа в манге – не иконы? Неужели можно позволить себе, избегая пытливую

старательность и вдохновение Духа, только иллюстрировать Священное Писание в манге.

Перечисляя иконописцев-современников, Флоренский пишет, что «соборный разум Церкви не может не спросить Врубеля, Васнецова, Нестерова и других новых иконописцев, сознают ли они, что изображают не что-то, вообразившееся и сочиненное ими, а некоторую в самом деле существующую реальность» [15]. Стиль перечисленных иконописцев кардинально отличается от стиля иконописцев предыдущих веков, а разница между иконами второй половины XIX-го века и изображениями Христа и святых в манге Островского лишь в осознании иконописцами изображений как икон, а авторами «Евангелия в манге» – не как икон. Поэтому к авторам православной манги также могут быть применены вопрошания из приведённой цитаты.

Также о. Павел Флоренский пишет знаменательные слова: «Мы, как Самаряне, говорим иконописцам: "Уже не потому веруем, что вы свидетельствуете написанными вами иконами святость святых, а сами слышим исходящее от них чрез произведение вашей кисти самосвидетельство святых, и – не словами, а ликами своими"» [15]. Можно ли увидеть это свидетельство в манге о. Павла Островского, пока работа не завершена и активно иллюстрируется, – большой вопрос.

Хорошо о. Павлом Флоренским описана основная проблема: «Тут речь идёт не о том, плохо или хорошо изображена некоторая женщина, тем более что это "плохо" и "хорошо" в значительной мере определяется намерением художника, а о том, в самом ли деле это Богоматерь. Если же эти художники, хотя бы внутренне, для себя, не могут удостоверить самоотждество изображаемого лица, если это кто-то другой, то не происходит ли здесь величайшего духовного смятения и смущения и не сказал ли художник кистью неправды о Богоматери?» [15]. Смотри на то, как изображена в «Рождестве Христовом» Божья Матерь и как передан её характер, можно сказать, что её образ искажён, как кажется, с целью донести до подростков историю упрощённо. Неужели истинный образ и сущность Богоматери не сможет вместить современный подросток. Разве современный подросток так глуп?

Также аспектом православной передачи действительности является отображение людей, скрывающее эмоции их греха, но отображающее само действие. Так, например, на классической иконе «Избиения младенцев» воины показаны бесстрастно. По терминологии о. Павла Флоренского необходимо отображать лицо любого изображаемого, устремляя его более к лику, нежели прибегая к низведению лица к личине. Андрей Вячеславович Кураев на недавней лекции сказал, что «икона – мечта Бога о человеке, мечта о том, какой должен быть человек» [7]. Думаю, следует отталкиваться и от этого определения тоже.

Так, по нашему мнению, православной мангой было бы художественное произведение, полностью цветное (а не как сделано в манге о. Павла), выполненное коллективом мангаков, для соблюдения принципа соборности и для сугубого укрепления сил Богом через слова: «...где двое или трое собраны

во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). А дабы не искушать людей искушаемых, можно было бы рассказать жизнь Иисуса Христа от третьего лица. Дабы это было именно художественное произведение, а не возможно искажаемый пересказ Евангелия в манге.

В 1997-ом году уже выходила манга, вольно рассказывающая историю Иисуса Христа от лица героя-резонёра. В таком случае происходит не пересказ, а создание нового художественного произведения, что, по-нашему мнению, вызовет меньше критики в контексте искажения Слова Божия и будет более продуктивно в миссионерских целях, ведь читателю легче ассоциировать себя с героем-резонёром, чем постоянно ассоциировать себя с каждым человеком, которому помогает Христос, или с апостолом, который сейчас есть в евангельском отрывке, а в следующем его уже нет. По результатам опроса нескольких студентов по вопросу быстрого ознакомления с мангой «Иисус» 1997-го года мы получили исключительно положительные оценки. По нашему субъективному мнению, оформление и метод изложения настолько хорошо справляются с тем, чтобы привлечь внимание и заинтересовать евангельскими событиями читателя, что сразу после прочтения работы хочется взять в руки Библию, чтобы узнать лучше сюжет и детали. Важно отметить, что это не вся работа Ёсикадзу Ясухико – автора манги «Иисус», – а лишь переведённая часть. Несмотря на это, даже то, что мы сейчас имеем, – прекрасная работа. Также хотим сказать, что мы даже не пытались сами переводить оставшиеся главы манги 1997-го года, ибо: во-первых, перевод и исправления заняли бы неоправданно много времени, а, во-вторых, концовка 8-й главы оказалась пропитанной иудейской ересью, основное положение которой заключается в том, что Христос не воскресал, а его Тело выкрали ученики. Обличение этой ереси есть ещё в Евангелии (Мф. 28: 11–15).

Целью «Евангелия в манге», как мы понимаем, является желание познакомить неверующих подростков с евангельским сюжетом. Нужно ли это, если по диалогу и по характеру искажается истинная сущность святых и ангелов? Мы считаем, что знакомство со Христом никак не повлияет на жизнь человека, если это не приведёт его к Церкви. Однако в дальнейшем более осознанный, тот же самый человек безусловно вспомнит отображённый в «Евангелии в манге» евангельский сюжет, как это было с «Жизнью Иисуса Христа...» у Павла Константиновича, и найдёт несоответствие духа в манге в сравнении с Евангелием.

Нам кажется, что важно вспомнить опыт знакомства с библейской историей Фёдора Михайловича Достоевского. Он описан словами иеросхимонаха Зосимы в «Братьях Карамазовых»: «Из дома родительского вынес я лишь драгоценные воспоминания, ибо нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства его в доме родительском, и это почти всегда так, если даже в семействе хоть только чуть-чуть любовь да союз. Да и от самого дурного семейства могут сохраниться воспоминания драгоценные, если только сама душа твоя способна искать драгоценное. К воспоминаниям же домашним причитаю и воспоминания о священной истории, которую в

доме родительском, хотя и ребенком, я очень любопытно хотел знать. Была у меня тогда книга, священная история, с прекрасными картинками, под названием "Сто четыре священные истории Ветхого и Нового завета", и по ней я и читать учился. И теперь она у меня здесь на полке лежит, как драгоценную память сохраняю» [3]. «Сто четыре Священные истории из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества, выбранные Иоанном Гибнером, с присовокуплением благочестивых размышлений» – полное название книги, написанное на титульном листе. Таким образом, в детстве Фёдор Достоевский читал Закон Божий, совмещённый с гравюрами-иллюстрациями. Составил и написал эту книгу Иоанн Гибнер – протестант начала Эпохи Возрождения. Можно сказать, что детский опыт о. Павла Островского в некоторой степени похож на опыт Фёдора Михайловича. Однако и «Жизнь Иисуса Христа...» и «Сто четыре истории...» – произведения максимально приближённые к тексту Священного Писания, так как написаны протестантами, а для них буква Писания – «свята». Тогда как в «Евангелии в манге» мы видим иллюстрируемый сюжет с вольным пересказом Евангелия и редким вкраплением цитат из Писания.

Познакомившись в детстве с книгой Гибнера, Фёдор Достоевский частично коснулся Писания, почувствовал дух христианства. Спустя время, по некоторым свидетельствам, он «отошёл» от Бога, попал в кружок петрашевцев, но его конечным пристанищем всё же стало лоно Православной Церкви, он вновь стал верующим, а детский опыт знакомства так и остался в памяти как положительный.

В завершение статьи приведем результаты опроса среди 24-х студентов семинарии. Семинаристам были заданы 7 вопросов, приведённых в таблице ниже, о продемонстрированной им манге отца Павла Островского. Таблица, где «+» – ответ «да» или «положительно», «-» – ответ «нет» или «отрицательно», «+ / -» – ответ «может быть» или «спорно», а «**В.**» – это «воздержался от ответа».

Вопрос.	Как вы относитесь к рисовке и оформлению?	Как вы относитесь к тому, как написаны диалоги, как выражаются эмоции?	Как вы относитесь к манге как жанру?	Как вы относитесь к тому, что Архангел Гавриил изображён с синими волосами?	Через такое служение возможно заинтересовать человека к посещению храма?	Возможно ли, чтобы через такое служение человек поверил в Бога и «остался» в Церкви?	Общее впечатление о проекте «Евангелие в манге».
0 курс	+	+	-	+	-	-	+
0 курс	+	+ / -	+	+ / -	+	+ / -	+
1 курс	+	+	+ / -	+ / -	+	+ / -	+
1 курс	+	+ / -	+	+	+	В.	+
1 курс	-	-	-	-	+ / -	-	-
1 курс	+	-	+	+ / -	+	В.	В.
1 курс	+	+ / -	-	-	+	-	-
1 курс	+	+	+ / -	В.	+ / -	+ / -	+
1 курс	+	+	+	+	+	+	+

1 курс	-	+/-	+/-	+/-	+	+/-	-
2 курс	+	В.	+	-	+/-	В.	+
2 курс	-	-	-	-	-	-	-
2 курс	+	+/-	+/-	-	+	+/-	+
2 курс	+/-	+/-	+	+	+	+/-	+
2 курс	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+
2 курс	-	-	В.	-	+	+/-	+
2 курс	-	+/-	В.	-	+	+/-	+
3 курс	+/-	+/-	В.	+/-	+	+	+/-
3 курс	-	-	+/-	-	-	-	+/-
3 курс	-	-	-	-	-	-	-
3 курс	-	-	-	+/-	+	-	+/-
3 курс	+/-	+	+/-	+	+	+	+/-
4 курс	+/-	+/-	+	+/-	-	-	+/-
4 курс	+	+	В.	+/-	+/-	+/-	+/-

Вопрос.	1.		2.		3.	
	Вар.	Чел.	Вар.	Чел.	Вар.	Чел.
Итого. (Всего 24 чел.)	+	11	+	6	+	7
	-	9	-	7	-	6
	+/-	4	+/-	10	+/-	7
	В.	0	В.	1	В.	4

4.		5.		6.		7.	
Вар.	Чел.	Вар.	Чел.	Вар.	Чел.	Вар.	Чел.
+	5	+	14	+	3	+	12
-	9	-	5	-	8	-	5
+/-	9	+/-	5	+/-	10	+/-	6
В.	1	В.	0	В.	3	В.	1

Анализируя таблицу, отметим, что большинству опрошенных понравилась стилистика (рисовка) проекта «Евангелие в манге», несмотря на то что они по-разному смотрят на данный жанр японских комиксов. Форма изложения и выражение эмоций персонажей показались им спорными, также ответ «спорно, а для некоторых и категорически «отрицательно» был получен на вопрос о синих волосах Архангела Гавриила. Анализируя статистику по миссионерскому аспекту этого проекта, позволим себе процитировать слова одного из опрашиваемых, которые хорошо отражают результаты анкетирования: «Заинтересовать – заинтересует, а в церковь не пойдут». При ответе на последний вопрос 12 (50%) семинаристов ответили, что проект им понравился, 5 (21%) человек ответили, что манга им не понравилась, 6 (25%) человек были склонны к тому, что «Евангелие в манге» – спорный проект, один человек воздержался от ответа на последний вопрос.

По какому же пути идёт русский православный комикс? Неужели по тому же, что заложили неопротестанты в середине прошлого века? Разве комикс отца Павла должен получиться такой же баптистской «Жизнью Иисуса Христа...», только наполненный православным Преданием (лилия, с которой явился Архангел Приснодеве, или количество гвоздей на Кресте Господнем)? Наполнение иллюстраций элементами православного Предания зачастую – лишь желательное дополнение, которое не влияет на духовное содержание картины, ведь комикс «Спаситель...», как и православная манга, наполнен различными элементами православного Предания. Однако, несмотря на это, он, соблюдая внешний благоговейный образ, искажает сущность Христа, ведь по комиксу 2005-го года Иисус, который в дальнейшем через учеников запретит в канонах рукоприкладство для священства [8], Сам, придя в Иерусалимский Храм, будет избивать людей бичом, тогда как, по толкованию святых отцов, Христос лишь замахивался, а пришёл с бичом, чтобы через символ показать Свою власть.

Литература

1. Гаврилова О., Лутовинов В., Цеханская К. Чавк-чавк, или «Евангелие в манге»: О комиксах о. Павла Островского // Русская Народная Линия [Электронный ресурс]. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2022/11/03/chavkchavk_ili_evangelie_v_mange_ (дата обращения: 29.11.2023).
2. Достоевский Ф. М. Идиот // Интернет-библиотека Алексея Комарова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/94/index.html> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Интернет-библиотека Алексея Комарова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/p.41/index.html> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Дэвид К. Кук. Жизнь Иисуса Христа и История первой церкви. 1991 – 253 с.
5. Евангелие в манге [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravomanga.ru/> (дата обращения: 1.11.2023)
6. Ёсикадзу Ясухико. Иисус. 1997 – 206 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-223483591_4 (дата обращения: 29.11.2023).
7. Кураев А. В. История Церкви как катастрофа. URL: [Электронный ресурс] <https://youtu.be/29uuOVJUiOc?si=6FoY-LWpUZR9aQr6&t=124> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Никодим (Милаш), сщисп. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/27 (дата обращения: 29.11.2023).
9. Островский Павел, иер., Уварова П., Веди́на Е., Ларькина А. Евангелие в манге: Рождество Христово. 2022 – 8 с.
10. Павел Островский [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.telegram.org/k/#@pavelostrovski> (дата обращения: 29.11.2023).

11. Павел Островский, священник [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/pavelostrovski> (дата обращения: 21.11.2023).
12. Православная манга. Семинар «Исследования визуальной культуры». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O5JrxANDmoQ&t=1807s> (дата обращения: 21.11.2023).
13. Православная манга. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/pravomanga> (дата обращения: 29.11.2023).
14. Спаситель. Земная жизнь и необыкновенные чудеса Иисуса Христа, сына Божия. М.: Русские чудеса, 2005 – 48 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-223483591_9 (дата обращения: 29.11.2023).
15. Флоренский Павел, свящ. Иконостас // Азбука.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/34937-Иконостас.pdf> (дата обращения: 1.11.2023). – С. 92–113.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 159.93

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА НАСТРОЕНИЕ И ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

*О. А. Вагаева, К. А. Борисова,
Пензенский государственный
технологический университет*

В настоящей статье раскрыто значение цвета для духовного состояния человека. Сделан акцент на том, что наше настроение, самочувствие и поведение тесно связаны с цветовой гаммой окружающей среды. Проведено анкетирование студентов младших курсов с целью определения степени влияния цвета на их эмоциональное состояние в стенах ПензГТУ. В опросе приняли участие 24 студента. Отмечается, что цвет – это важнейшее средство воздействия на организм и духовное состояние человека, поэтому современный студент должен использовать эти знания, в том числе для улучшения своего ментального здоровья.

Ключевые слова: *студенты, духовность, ментальное здоровье, цвет.*

THE INFLUENCE OF COLOUR ON A PERSON'S MOOD AND SPIRITUAL STATE

*O. A. Vagaeva, K. A. Borisova,
Penza State Technology University*

This article reveals the meaning of color for the spiritual state of a person. Emphasis is placed on the fact that our mood, well-being and behavior are closely related to the color scheme of the environment. A survey of junior year students was conducted to determine the degree of influence of color on their emotional state within the walls of PenzSTU. 24 students took part in the survey. It is noted that color is the most important means of influencing the body and spiritual state of a person, therefore a modern student should use this knowledge, including to improve his mental health.

Keywords: *students, spirituality, mental health, colour.*

Исследования показывают, что цвет имеет сильное влияние на наше духовное состояние. Например, красный цвет может вызывать чувство агрессии и стимулировать активность, в то время как голубой цвет способствует расслаблению и умиротворению. Ощущения, которые вызывает

цвет, могут быть как физическими (изменение артериального давления, пульса), так и эмоциональными (настроение, эмоциональная реакция).

Цветовая терапия – одна из областей, изучающих воздействие цвета на психологию и физиологию человека. Она используется в медицине, психотерапии, дизайне интерьеров и многих других сферах. Например, синий и зеленый цвета часто применяются для создания спокойной и расслабляющей обстановки, в то время как красные и оранжевые цвета используются для создания энергичной и активной атмосферы.

Цвет также может влиять на наше физическое здоровье. Недостаток света и цвета может вызывать депрессию и снижение иммунитета, в то время как правильное использование цветов может способствовать улучшению настроения и повышению жизненных сил.

Если заглянуть в словарь С. И. Ожегова, то цвет – это один из видов красочного радужного свечения – от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков. Цвет – это единственное, что можно воспринимать только через зрение [3].

Первым, кто создал стройную систему цветов, был Леонардо да Винчи (1452–1519). Немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель Вольфганг фон Гёте посвятил свою книгу «Теория цвета» (1810 г.) анализу восприятия цвета. Проведя серию экспериментов, в которых он измерял реакцию глаза на определенный цвет, Гёте создал, пожалуй, самый известный цветовой круг.

Цветовой круг можно разделить пополам так, чтобы в одну половину вошли красные, оранжевые, жёлтые, жёлто-зелёные цвета, а во вторую половину – голубые, синие, фиолетовые цвета. Цвета первой половины круга называются тёплыми и вызывают у человека ощущение тепла, уюта, покоя, комфорта. Цвета второй половины цветового круга называются холодными и вызывают у окружающих людей чувство закрытости, отстраненности. Цвет подсознательно влияет на поведение и настроение человека, у него возникает та или иная реакция на цвет.

Учёные провели множество исследований, чтобы выяснить какие эмоции ассоциируются с какими цветами, и обнаружили следующее: было выявлено изменение цветовой чувствительности в зависимости от чувственного состояния человека: положительные впечатления связаны с увеличением чувствительности к красному и жёлтому и снижением к голубому и зелёному. При переживании негативных впечатлений наблюдался обратный вид: чувствительность к голубому и зелёному росла, а к жёлтому и красноватому понижалась. Причём эти конфигурации отмечались не только при реальном переживании эмоций, но и при хороших или плохих воспоминаниях.

Учёным также удалось установить такие ассоциации цветов с эмоциями: красный цвет – активность, гнев, возбуждение, в меньшей степени радость; жёлтый цвет – радость, удовлетворение, интерес; зелёный цвет – радость, удовлетворение, интерес, уравновешенность, покой; синий цвет – интерес, уравновешенность, покой, грусть; оранжевый цвет – радость, энергия, а также раздражительность и агрессия; голубой цвет – умиротворенность, гармония;

коричневый цвет – покой, уверенность, стабильность, но также и депрессия; серый цвет – безразличие, скука, спокойствие, нейтральность, одиночество, рассудительность.

С целью определения степени влияния цвета на эмоциональное состояние в стенах ПензГТУ нами был проведён опрос в форме анкетирования с использованием сервиса Google forms. В опросе приняли участие 24 студента младших курсов.

При ответе на вопрос «Как вы думаете способен ли цвет влиять на настроение человека?» 91% опрошенных выбрали вариант «да», это говорит о том, что студенты верно оценивают значение цвета в жизни каждого человека и возможности его влияния на духовное состояние и настроение (рисунок 1).

как вы думаете способен ли цвет влиять на настроение человека ?
24 ответа

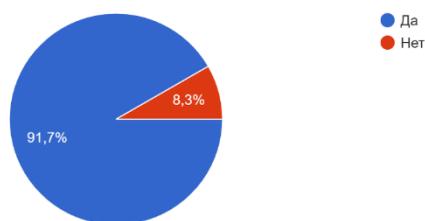

Рисунок 1

На следующий вопрос «Какой ваш любимый цвет?» почти все студенты ответили по-разному. В качестве любимого цвета опрошенные отдали предпочтение красному, розовому и синему цвету (по 8,3% соответственно). Затем мнения учащихся разошлись, ответы были таковы: бежевый; вишнёвый; голубой, фиолетовый, белый; голубой, чёрный; градиент; жёлтый; нет такого. Все прекрасны; розовый; чёрный; чёрный (не депрессия); чёрный, розовый, лиловый; бежевый; белый; зелёный; синий; фиолетовый; чёрный. Можно заметить, что чёрный цвет также имеет место быть в качестве любимого цвета студентов (рисунок 2).

какой ваш любимый цвет?
24 ответа

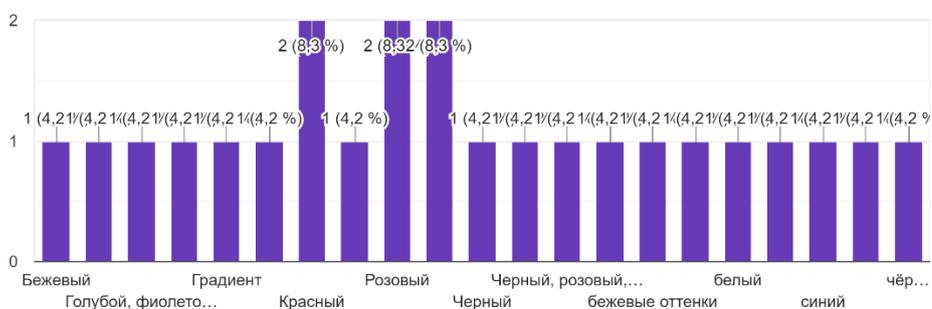

Рисунок 2

Анализируя результаты ответа на вопрос «Какой цвет вызывает у вас чувство радости?», мы увидели, что 50% опрошенных выбрали жёлтый и

зелёный цвет, белый цвет набрал 42% голосов, оранжевый и голубой составили 33% голосов, коричневый – 13%, чёрный и красный – 8%, серый набрал меньше всего количество голосов – 4%. Данные ответы доказывают, что яркие цвета приносят больше радости студентам, чем тёмные. Вероятно, выбор обусловлен в том числе временем года (поздняя осень – начало зимы), коротким световым днем и приближением сессии (рисунок 3).

какой цвет вызывает у вас чувство радости?
24 ответа

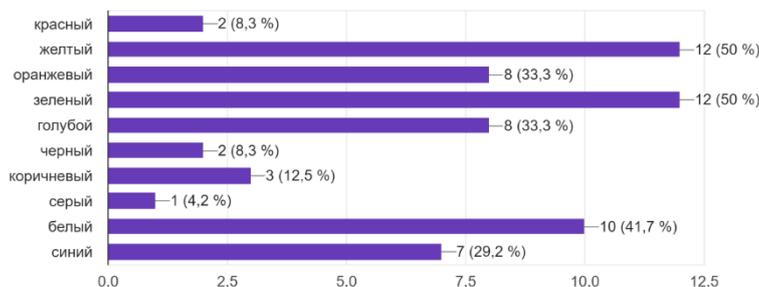

Рисунок 3

При ответе на вопрос «Какой цвет вызывает у вас чувство гнева?» 63% опрошенных выбрали красный цвет, что является самым распространённым ответом на данный вопрос, 25% отметили коричневый, 20% – серый, 13% – оранжевый, 17% – чёрный, 8% – синий и голубой, 4% – жёлтый и зелёный, а белый цвет не выбрал никто, что логично для данного вопроса (рисунок 4).

какой цвет вызывает у вас чувство гнева?
24 ответа

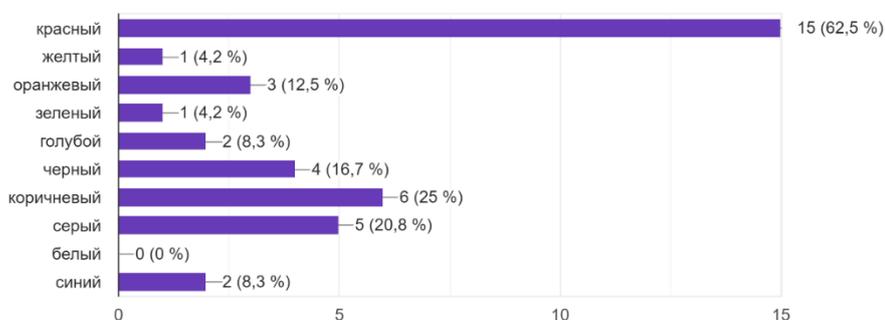

Рисунок 4

При ответе на вопрос «Какой цвет вызывает у вас чувство усталости?» большее количество опрошенных выбрали серый цвет, он составил 41% всех голосов. 29% составил синий цвет, а голубой и коричневый составили 25%, оранжевый – 12%, белый, жёлтый и чёрный – 8%, 4% – красный и зелёный соответственно.

какой цвет у вас вызывает чувство усталости?

24 ответа

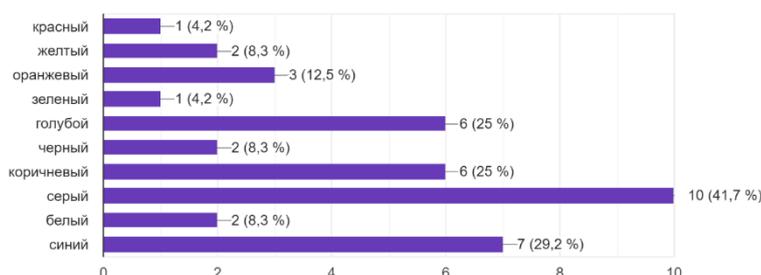

Рисунок 5

После ответа на вопрос «Какой цвет вызывает у вас чувство спокойствия?» были получены следующие результаты. 46% составил выбор голубого цвета. 30% опрошенных выбрали белый цвет. 17% – серый и чёрный. 13% – синий. 8% – коричневый и жёлтый. А красный и оранжевый цвет не выбрал никто (рисунок 6).

какой цвет вызывает у вас чувство спокойствия?

24 ответа

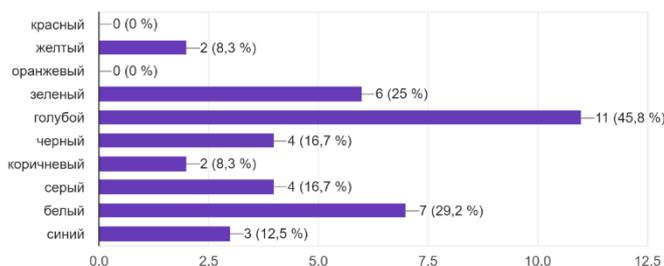

Рисунок 6

При ответе на вопрос «Какой цвет вызывает у вас чувство грусти?» 58% опрошенных выбрали серый цвет. 25% – коричневый. 20% – синий и чёрный. 13% – белый. 4% – голубой, зелёный, красный (рисунок 7).

какой цвет вызывает у вас чувство грусти?

24 ответа

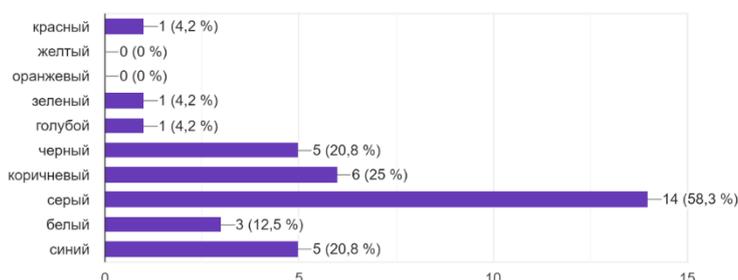

Рисунок 7

Таким образом, в ходе проведенного исследования было определено, что цвет – это важнейшее средство воздействия на организм и духовное состояние человека. Подавляющее большинство опрошенных студентов отмечают значимое влияние цвета на их настроение и духовное состояние. При этом яркие цвета приносят больше радости студентам, чем тёмные.

Литература

1. Беспаленков Н. Д. Влияние цвета на психоэмоциональное состояние учащихся 10-х классов / Н. Д. Беспаленков, В. В. Зубков. — Текст: непосредственный // Юный ученый. – 2021. – № 11 (52). – С. 73–78.
2. Люшер М. Цвет вашего характера. – М.: «Вече: Персей», 1996. – 400 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Азъ, 1994. – 907 с.
4. Творогова Н. Д. Духовное здоровье // Вестник Университета Российской академии образования. – 2006. – № 4. – С. 44-53.

ЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ ОТ ГАДЖЕТОВ КАК ПРОБЛЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

*О. А. Вагаева, К. Р. Морозова, М. Р. Юмашева,
Пензенский государственный
технологический университет*

В настоящей статье раскрыта актуальность и значимость такой важной духовно-нравственной проблемы современной молодёжи как зависимость от гаджетов. Сделан акцент на том, что регулярное использование социальных сетей как основного средства общения и получения информации отрицательно влияет на формирование ценностей современной молодежи, поскольку студенты перестают взаимодействовать в реальности. Проведено анкетирование студентов младших курсов с целью определения степени зависимости студентов от гаджетов и состояния этой проблемы в стенах ПензГТУ. В опросе приняло участие 37 студентов. Отмечается, что почти треть своего дня молодежь проводит в виртуальной реальности.

***Ключевые слова:** студенты, здоровье, духовность, ментальное здоровье, гаджеты.*

YOUTH DEPENDENCE ON GADGETS AS A PROBLEM OF DOMESTIC CULTURE

*O. A. Vagaeva, K. R. Morozova, M. R. Yumasheva,
Penza State Technological University*

This article reveals the relevance and significance of such an important spiritual and moral problem for modern youth as dependence on gadgets. The emphasis is placed on the fact that the regular use of social networks as the main means of communication and obtaining information negatively affects the formation of values of modern youth, since students stop interacting in reality. A survey of junior students was conducted in order to determine the degree of students' dependence on gadgets and the state of this problem within the walls of PenzSTU. 37 students participated in the survey. It is noted that youth spend almost a third of their day in virtual reality.

***Keywords:** students, health, spirituality, mental health, gadgets.*

Технологии, Интернет и мобильные гаджеты сегодня повсюду, и одним нажатием кнопки можно найти все, что угодно. С помощью гаджетов можно оплачивать счета и онлайн-покупки, заказывать еду, общаться с друзьями и родственниками, узнавать самые свежие новости. Однако чрезмерное использование гаджетов часто становится настоящей проблемой, превращая

человека из владельца смартфона или планшета, компьютера, в его раба. Современная молодежь зачастую все свое свободное время проводит в онлайн-пространстве, тем самым переставая общаться вживую, читать, посещать кинотеатры, музеи, выставки и др. Безусловно, это сказывается не только на личностном, но и на общекультурном развитии студенческой молодежи. Сегодня цифровая культура является одним из компонентов отечественной духовной культуры. Использование информационных технологий и гаджетов может способствовать как порождению духовно-нравственных проблем, так и их решению. Одной из важных духовно-нравственных проблем современной молодёжи является зависимость от гаджетов.

Гаджетами мы называем нестандартные и оригинальные приспособления, которые помогают человеку решить массу технических вопросов. Атрибутами современных гаджетов являются портативность и малый вес. Такие приспособления весят не более 300 грамм и легко помещаются в ладони или в кармане одежды. Изначально гаджеты и интернет-технологии были созданы с целью облегчить и даже улучшить нашу жизнь, и экономить время, но учёные бьют тревогу. Опасную болезнь, являющую собой особую форму психической и психологической зависимости, западные исследователи назвали гаджетоманией.

Основными симптомами гаджетомании являются:

- хорошее самочувствие или состояние эйфории при использовании прибора;
- невозможность оторваться от прибора или от покупки новой «игрушки»;
- ощущение пустоты и депрессии без прибора или регулярного обновления гаджетов;
- пренебрежение семьёй и друзьями;
- проблемы с работой или учёбой.

Зависимость от гаджетов представляет собой неконтролируемое использование, злоупотребление гаджетами, которое негативно влияет на психическое и физическое здоровье человека, его социальную жизнь. Зависимость от гаджетов тесно связана с понятием номофобии. Этот термин описывает страх остаться без мобильного устройства или забыть его. В настоящее время все большее число людей принимают душ со своим мобильным телефоном. Некоторые просто не выпускают его из рук.

Симптомами зависимости от гаджетов являются:

1. Недостаток концентрации, низкий уровень внимания и сосредоточенности.
2. Проблемы с памятью и другими когнитивными способностями.
3. Проблемы с принятием решений.
4. Головная боль, ухудшение зрения, боль в шее и спине.
5. Постоянная тревожность.
6. Ухудшение отношений с другими людьми.
7. Бессонница или любые другие нарушения сна.

8. Низкая социализация и адаптация.

С целью определения степени зависимости студентов от гаджетов и состояния этой проблемы в стенах ПензГТУ нами был проведён опрос в форме анкетирования с использованием сервиса Google forms. В опросе приняло участие 37 студентов младших курсов.

При ответе на вопрос «Сколько часов в сутки вы проводите в интернете?» 48% опрошенных выбрали вариант «7 и более часов», это говорит о том, что почти треть своего дня молодежь проводит в виртуальной реальности.

Сколько часов в сутки Вы проводите в интернете?
37 ответов

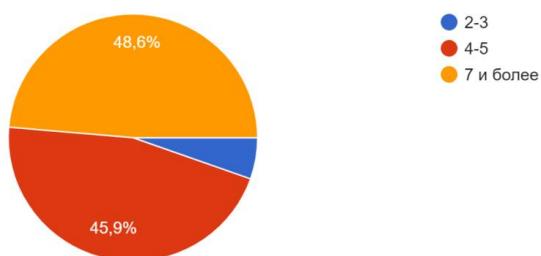

Рисунок 1

На следующий вопрос «Для чего вы используете интернет?» 100% опрошенных ответили, что используют его «для общения в социальных сетях», 91% используют интернет «для учебы» и 81% студентов «просматривают ленту социальных сетей». Регулярное использование социальных сетей как основного средства общения и получения информации отрицательно влияет на формирование ценностей современной молодежи, поскольку студенты перестают взаимодействовать в реальности, испытывают явные проблемы с коммуникацией (рисунок 2).

Для чего Вы используете интернет?
37 ответов

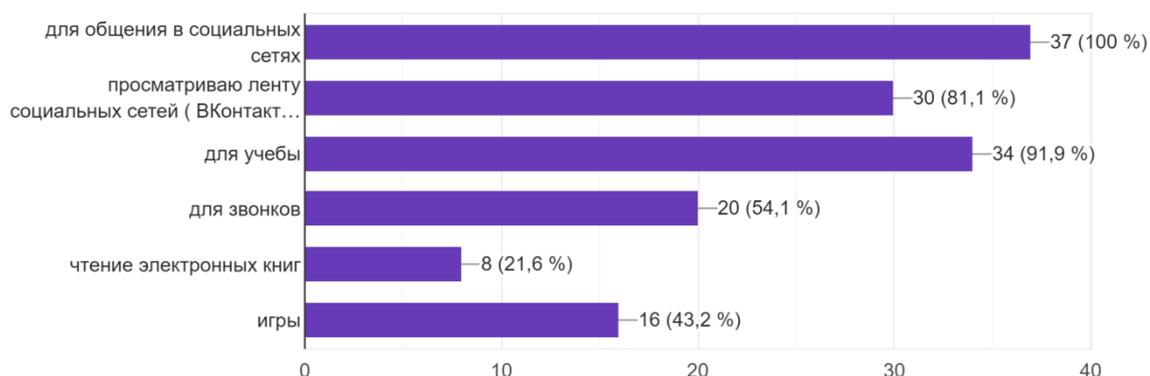

Рисунок 2

Анализируя результаты ответа на следующий вопрос «Как вы реагируете, если Вы забыли телефон дома или он разрядился?», мы увидели, что 59% опрошенных чувствуют панику и дискомфорт, а всего 29% ответили, что это не доставляет им особых проблем. Налицо мы можем видеть зависимость студентов от гаджетов (рисунок 3).

Как Вы реагируете, если забыли телефон дома или он разрядился?

37 ответов

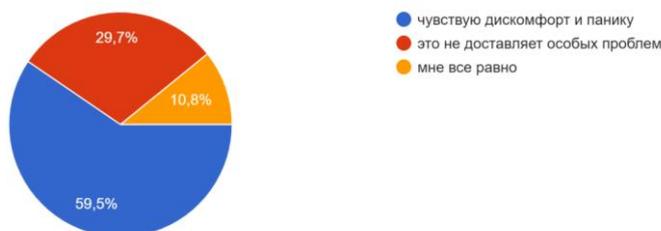

Рисунок 3

Оставить дома смартфон – кошмар человека XXI века. Гаджеты сегодня – намного больше, чем просто средство коммуникации. Почему возникает боязнь забыть телефон? В основном причины связаны не с телефоном, а с личностными проблемами. Часто зависимость от телефона или боязнь остаться без него связаны с чувством одиночества или страхом перед ним – наличие множества друзей в социальных сетях позволяет человеку спрятать этот страх. Неумение общаться и поддерживать отношения в реальности может заставить перенести все общение в виртуальный мир. Кроме того, все жизненные процессы перенесены в сеть: и доставка продуктов, и заказ готовой еды, и информация учебного характера (Образовательный портал ПензГТУ), и расписание общественного транспорта. Без смартфона молодежь становится беспомощной.

При ответе на вопрос «Используете ли Вы телефон во время приемов пищи?» 43% опрошенных студентов во время приемов пищи могут общаться с друзьями, 35% не могут есть, пока не включат что-то на телефоне, и лишь 21% студентов стараются не отвлекаться от еды на телефон. Проверить почту, сообщения в мессенджерах – многие делают это машинально во время еды. Их внимание отвлечено от процесса приема пищи, что может повлиять на их здоровье (рисунок 4).

Используете ли Вы мобильный телефон во время приемов пищи?

37 ответов

Рисунок 4

Результаты опроса показали, что студенческая молодёжь ПензГТУ находится в зависимости от гаджетов. Лишь примерно пятая часть опрошенных могут чувствовать себя комфортно без постоянного использования устройств.

При ответе на вопрос «Вы испытываете тягу к смартфону и приступы острого желания заглянуть в него?» 64% студентов ПензГТУ ответили отрицательно (рисунок 5). Однако мы считаем, что они слухавили, поскольку сегодня зависимость от гаджетов и интернета принимает огромные масштабы.

Вы испытываете тягу к смартфону и приступы острого желания заглянуть в него?
37 ответов

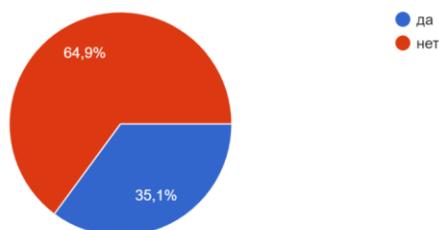

Рисунок 5

На вопрос «Часто ли вы испытываете усталость и боль в глазах?» 59% обучающихся ответили, что испытывают её редко, 27% – испытывают иногда, и лишь 13% – каждый день (рисунок 6). Мы предполагаем, что проблемы со здоровьем пока не коснулись студентов ввиду их юного возраста. Однако в будущем возникновение этих проблем весьма вероятно.

Часто ли вы испытываете усталость и боль в глазах?
37 ответов

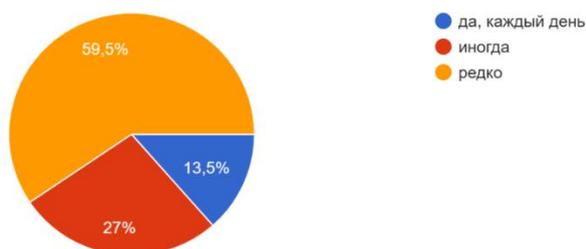

Рисунок 6

Для того чтобы избавиться от цифровой зависимости или минимизировать ее, на наш взгляд, нужно предпринять следующее:

- пересмотреть семейные отношения и больше времени проводить с семьёй, например, найти совместные увлечения, вместе гулять, ходить в кино, на выставки, в походы; можно участвовать в активных студенческих мероприятиях, таких как: «Откроем Таланты Каждого»; «КВН»; «Мисс ПензГТУ»; «Место под солнцем» и многие другие;
- ввести «правило нескольких минут» и установить временные рамки для игр или пролистывания социальных сетей и больше общаться внутри семьи. Например: после того как проснулся, телефон можно взять через

20 минут, не использовать гаджет во время еды, через некоторое время вводить правило «час без гаджета»;

- подобрать замену гаджету: найти интересную книгу, заняться рукоделием, заняться спортом и др.

Безусловно, гаджеты помогают нам оставаться на связи и приносят огромную пользу, они повышают качество жизни и дают возможность социального взаимодействия многим людям, однако следует помнить, что нужно самим управлять своими устройствами, а не наоборот.

Литература

1. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. – М., 1997. – 54 с.
2. Творогова Н. Д. Духовное здоровье // Вестник Университета Российской академии образования. – 2006. – № 4. – С. 44-53.
3. Мешкова Л. Н. Цифровые технологии как фактор трансформации культуры // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – №3. – С. 53-60.

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Н. В. Малышева, А. М. Данелия,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье рассматриваются духовность и нравственность как основа педагогической деятельности.

Ключевые слова: духовность, нравственность, педагогика.

SPIRITUALITY AND MORALITY AS THE BASIS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY

*N. V. Malysheva, A. M. Danelia,
Penza State Technological University*

The article examines spirituality and morality as the basis of pedagogical activity.

Keywords: spirituality, morality, pedagogy.

Тема духовно-нравственного воспитания – не нова. В работах Н. И. Новикова, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, Н. И. Ильминского, И. А. Ильинского, С. А. Рачинского, К. П. Победоносцева и других представителей русской классической педагогики не раз поднималась данная тема. Кроме того, они размышляли и о роли и месте в духовно-нравственном воспитании педагогических идей. Следует подчеркнуть, что вышеназванные авторы говорили не просто о воспитании, а именно о духовно-нравственном воспитании. Неудивительно, что духовность и нравственность стали рассматриваться как основы педагогической деятельности.

Важнейшими характеристиками педагога является взаимосвязь духовного и нравственного. Можно по-разному рассматривать эти понятия. Но следует помнить, что духовность проявляется через сознание и выступает как его ценностная характеристика. В конечном счете это проявится в самообразовании, самовоспитании, саморазвитии. И естественно, когда говорят о формировании личности, то подразумевают процесс духовно-нравственного развития и воспитания.

Через антропологию педагоги могут комплексно взглянуть на проблему воспитания личности и правильно понять значение таких терминов, как духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание.

Значит, антропологический подход может определить главную цель гуманистического педагогического процесса в современных условиях.

Когда выделяют педагогический смысл духовности, то часто его связывают с мировоззрением. Этому есть объяснение. Когда мы говорим о профессиональной целеустремленности, об основе воспитания педагогического достоинства, то выделяем определенные критерии, и, как правило, это критерии духовности. На сегодняшний день выделяют следующие критерии духовности: это и количественная неизмеримость и качество; и ограниченность причинно-следственной связи, и цель; и преодоление предела предметного воздействия и свобода воли [3].

Когда рассматривают педагога и его роли в профессиональной деятельности, то в основном, на первое место ставится его личностный потенциал, который влияет на продуктивную педагогическую деятельность. Как считает А. А. Коростылева, личностный потенциал педагога можно рассматривать как систему «взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов»: свобода выбора и действий в рамках педагогической сообразности; «профессиональная ответственность; смысловой потенциал как совокупность личных и профессиональных ценностей и смыслов» [1].

Так каким же образом педагог может проявлять свои нравственные и духовные качества в педагогической деятельности? «Духовность... есть творческая сила, — писал В. Зеньковский, — определяющая новое качество жизни... Духовная жизнь есть жизнь, она полна динамизма и движения, разум и свобода в человеке, чувства и активность его, раскаяние в грехе и надежда на лучшее, все, все в нас светится и держится сверхвременным началом, которое сияет не только на вершинах психической жизни, но и в элементарных ее формах, во всём развитии души» [5]. Важным проявлением духовно-нравственных принципов педагога будет служить: корректность, уважение, вежливость, соблюдение этических норм общества, соблюдение чувства такта, справедливая оценка происходящего и забота об учениках/студентах, защита их человеческой ценности и т. д.

Таким образом, духовность и нравственность педагога являются основой педагогической деятельности. Педагог, как представитель системы образования, культурной среды общества, является положительным примером для подрастающих поколений и способствует его процветанию.

Литература

1. Болотова Ж. А., Кострикова Ю. В., Радченко Е. А., Рахманова М. Н. Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 257-259.
2. Джишкарини Т. Д., Сиренко В. М. Педагогические условия формирования духовно-нравственной личности будущего специалиста // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – №4. [Эл. ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13947> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Жигулина О. В. Духовно-нравственные ценности – основа деятельности учителя. // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI

Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – Санкт-Петербург: Заневская площадь, 2014. – С. 171-173.

4. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Наука, 1993. – 123 с.

5. Сковородкина И. З. Общая и профессиональная педагогика: учебник / И. З. Сковородкина, С. А. Герасимов; Сев. (Арктич.) федер. ун–т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2019. – 553 с.

CHILDFREE КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД: УГРОЗА ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ?

*И. Н. Ефремкина, Я. Ю. Смитрович,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье рассмотрено движение childfree, которое является трендом европейско-американской цивилизации. Представлены результаты пилотажного исследования, посвящённого выявлению отношения студенческой молодёжи к данному движению. Данные, приведённые в статье, показывают, что для большинства респондентов семья, брак, дети всё ещё остаются одной из важных традиционных ценностей. Однако, государству, обществу и их институтам следует уделять значительно больше внимания формированию указанных ценностей у подростков и молодёжи.

Ключевые слова: *движение childfree, традиционные ценности.*

CHILDFREE AS A CURRENT TREND: THREAT TO TRADITIONAL VALUES?

*I. N. Efremkina, Ya. Yu. Smitrovich,
Penza State Technological University*

The article discusses the childfree movement, which is a trend of European-American civilization. The results of a pilot study aimed at identifying the attitude of student youth towards this movement are presented. The data presented in the article show that for the majority of respondents, family, marriage, and children still remain one of the important traditional values. However, the state, society and their institutions should pay much more attention to the formation of these values among adolescents and youth.

Keywords: *childfree movement, traditional values.*

В любом обществе существуют ценности, которые передаются из поколения в поколение, приверженность к ним становится традицией. Однако исследователями отмечается тот факт, что в современных условиях глобализации становится всё труднее сохранять традиционные ценности.

Одной из традиционных ценностей российской цивилизации являлась и является семья как социальный институт. Но в то же время, с начала XX в., социологами отмечается кризис семьи, под которым подразумевается «неспособность устойчивого ранее общественного образования выполнять основные функции, при этом имеются в виду традиционно-репродуктивная, воспитательная и социализирующая функции. Как проявления кризиса

воспринимаются неполные семьи (после развода), увеличение количество вторичных браков, уменьшение в семьях количества детей и увеличение сторонников childfree, распространение нестандартных форм брака – от пробных гражданских, до однополых сожительства; увеличение числа одиноких людей пожилого возраста при наличии у них детей, что говорит об ослаблении связей между поколениями, а также рост числа людей, не вступивших в брак» [3].

Как видим, одним из признаков кризиса такой традиционной ценности, как семья является движение childfree – тенденция к добровольному отказу от рождения детей.

Следует отметить, что в истории существовали примеры добровольного отказа от продолжения рода, но они носили, скорее, сакральный (священный) смысл. Примером этого является целибат в некоторых религиях.

Впервые термин childfree, предложенный американскими феминистками, появился около 50 лет назад. И тогда же в США появилось объединение не-родителей (National Organization for Non-Parents), члены которого пытались убедить общество, что рождение детей не является обязательным или даже нужным для человека.

В России это движение не получило такого размаха, как на Западе, что объясняется, по-видимому, преобладанием пока ещё традиционных ценностей. Однако многие исследователи данного явления говорят о нарастании популярности этого тренда [1, 2].

Есть ли почва для childfree в российской глубинке, является ли childfree угрозой для существовавших столетия ценностей?

Попыткой ответа на эти вопросы стало проведённое нами исследование, в котором применялась специально разработанная анкета в Google-форме. В исследовании приняли участие 78 человек, в возрасте от 18 до 25 лет, равное количество мужчин и женщин, подавляющая доля респондентов не состоит в браке.

Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты показал следующее.

Большинство опрошенных (85,9%) отметили, что относятся к движению childfree нейтрально (равнодушно). Примерно половина респондентов (51,3%) полагает, что у этого движения в нашей стране нет будущего. Однако немалая доля респондентов (44,9%) считает вероятным распространение данного движения в России и оценивает его влияние на будущее страны как негативное. Половина же всех опрошенных либо считает, что данное движение никак не повлияет на будущее страны, либо затруднились с его оценкой (24,4% и 25,6% соответственно).

Большинство респондентов (83,4%) указали, что хотят иметь детей в будущем (ответы «да» и «скорее, да»), однако при этом не осуждают выбор тех семей или женщин, которые не хотят иметь детей.

На вопрос о том, почему люди хотят иметь детей, ответы распределились следующим образом: «продолжение рода» (29,5%), «любовь к детям» (26,9%), «желание реализовать себя как родителя» (21,8%), «так принято в обществе» (8,9%), совокупность факторов (12,9%).

Нежелание иметь детей почти треть респондентов (32,1%) связывает с инфантильностью, неготовностью заботиться о ком-то; 23,1% опрошенных видят причину в том, что дети ограничивают личную свободу; 28,1% опрошенных причину видят в различных страхах, эгоизме, негативных воспоминаниях из детства.

Среди наиболее важных ценностей для них самих опрошенные указали здоровье (71,8%), любовь (60,3%), работу, карьеру, а также саморазвитие (57,7%), семью, брак, а также материальную обеспеченность (53,8%), друзей (47,4%), свободу (38,5%), детей (29,5%), отдых, развлечения (26,9%).

Среди наиболее актуальных для нашей страны в настоящее время причин отказа от рождения детей опрошенные указывают неудовлетворительное социально-экономическое положение, социально-экономические проблемы (87,2%), культурную деградацию современного российского общества, а также глобальные проблемы (угроза перенаселения планеты Земля, угроза продовольственного и ресурсного кризисов, угроза новых войн) (по 35,9%), падение престижа семьи (19,2%).

Таким образом, проведённое исследование позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что для большинства респондентов семья, брак, дети всё ещё остаются одной из важных традиционных ценностей. Однако, государству, обществу и их институтам следует уделять значительно больше внимания формированию указанных ценностей у подростков и молодёжи.

Литература

1. Большунова Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. 2018. С. 145-149. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/1012/435> (дата обращения 03.11.2023)
2. Гараева Э. И. Движение «чайлдфри» в контексте социологического анализа феномена добровольной бездетности // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 1133-1138.
3. Осмольская Т. С. Семья как ценность в современном российском обществе // Открытый урок. Первое сентября [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/680189> (дата обращения 03.11.2023)

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ АКЦЕНТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ. ПОТЕРИ, ПРИОБРЕТЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

*Таньков Василий (игумен Антоний),
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье кратко рассматривается этимология понятия «культура», православные культурные традиции праздников, их содержание и духовный смысл. А также рассматриваются завуалированные смысловые подмены понятий в современном языке, что очень актуально на сегодняшний день.

***Ключевые слова:** студенты, здоровье, духовность, ментальное здоровье, гаджеты.*

VALUABLE MEANING ACCENTS OF ORTHODOX CULTURE. LOSSES, GAINS, TRENDS

*Tankov Vasily (abbot Anthony),
Penza State Technological University*

The article briefly examines the etymology of the concept «culture, Orthodox cultural traditions of holidays, their content and spiritual meaning. It also examines veiled semantic substitutions of concepts in modern language, which is very relevant today.

***Keywords:** culture, Orthodox traditions, tolerance, birthday, teacher's day.*

Определение духовно-нравственных оснований, смысложизненных ценностей и ориентиров российской культуры в пространстве глобализирующегося мира становится одной из приоритетных задач современности.

Каждая культура базируется на определенной системе ценностей. Они определяют ориентацию человека и общества, цели и идеалы, образ жизни, смыслы существования, регулируют поведение людей. Система ценностей культуры представляет собой предметное воплощение общественных отношений, выражающих сущность жизнедеятельности данного общества, ее конкретно исторического образа жизни.

Каково содержание и происхождение понятия КУЛЬТУРА? Имеются различные варианты этимологии этого слова. Среди них – Культúra (от лат. cultura – «возделываю, обрабатываю землю», от colere – «возделывать, ухаживать», родственное – «культ») – понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Из всей совокупности смыслов бросается в глаза два основных: культ и возделывание. Обобщая, можно дать такое определение: «Культура» – это преломление

религиозного мировоззрения в жизни человека с обязательным её возделыванием (сравн. с повелением Творца «хранить и возделывать Едемский сад!..» (Быт. 2, 15).

В послереволюционные годы атеизма в сознании народа произошло существенное отделение самой культуры от её корней, духовных смыслов, остающейся православной по происхождению и форме. В наше время религиозное сознание возвращается в жизнь современного человека, но всё же духовные смыслы остались в религиозной жизни, а культура – в светской. Таким образом, мы нередко имеем два автономно существующих явления. Приведем несколько значимых примеров подобного расщепления.

Среди православно верующих, особенно людей воцерковлённых, большее внимание уделяется празднованию именин, а день рождения отходит на второй план, а то и вовсе не празднуется. Мол, это светский праздник. Но если принять во внимание, что культура своими корнями уходит в религиозное мировоззрение, то заповедь о почитании родителей должна была преломляться в жизни: как верую, так и поступаю. «Чти отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе (Исх. 20,12). Изначально день рождения всегда праздновался в религиозных семьях. В день своего рождения человек особо благодарил своих родителей – равно и папу, и маму. А также шёл в храм молиться о многолетии в здравии родителей и об упокоении прародителей, также с благодарностью. Потому что именно они, прародители, дали жизнь родителям. В этот день родителям дарили цветы или что-нибудь, сделанное своими руками – порадовать их. Таким образом, мы видим проявление религиозного мировоззрения в культуре в изначальном своём единстве. В частности – в проявлении благодарности своему роду.

Ещё один праздник, связанный с благодарностью – это День учителя. Этот праздник в настоящее время имеет внешний, учрежденный характер. 5 октября 1966 года ЮНЕСКО были приняты рекомендации о статусе учителей. В 1994 году ООН предложило учредить Международный день учителя. В результате секуляризации общества и разделения Церкви и государства государству потребовалось учреждать законными актами то, что в православном верующем люде было само собой разумеющимся. Ученики в конце учебного года благодарили своих учителей за знания, за письменность. Это совпадало с памятью святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских, 24 мая (как раз накануне Последнего звонка 25 мая), прославленных Церковью ещё в IX веке.

Кроме явлений потери изначального духовного смысла в культурном пласте, как в вышеперечисленных примерах, надо обратить внимание на другое явление: подмену понятий в языке через навязывание иностранной терминологии. Приведём пример. Всем известное слово ТОЛЕРАНТНОСТЬ. Переводится как терпимость. Вроде бы хорошо. Но и в дореволюционной России была веротерпимость. Служители других религий, как и православное духовенство, получали жалование из царской казны. Равные права. Что нового в терпимости, и почему надо было вводить непонятное иностранное слово?

Оказывается, этот термин используется в иммунологии, разделе медицины об иммунитете. В организме иммунный ответ осуществляют Т-лимфоциты. Если эти клетки потеряют способность к распознаванию свой/чужой, опасен/неопасен, т. е. станут толерантны, то организм потеряет иммунитет. Итак, в медицине иммунологическая толерантность – состояние организма, при котором иммунная система устойчиво воспринимает чужеродный антиген как собственный и не отвечает на него. Явления, происходящие в организме человека, как сообществе клеток, будут иметь отражение и на обществе людей, народе, государстве.

Таким образом, понятный термин ТЕРПИМОСТЬ совсем не идентичен термину ТОЛЕРАНТНОСТЬ. В православной культуре терпимость проявлялась к грешнику, к человеку, но не к пороку, а в современном термине заложен иной смысл – безразличие к пороку как явлению. Именно с внедрения этого термина в западной культуре, также христианской по происхождению (хотя и не православной), галопирующими темпами стало распространяться такое явление как ЛГБТ. Это пример всем нам, что происходит с обществом и культурой, когда подменяют ценностно-смысловой контекст культуры – это уже иная культура, иное общество.

Все перечисленные моменты являются примером утраты духовных смыслов в культурных явлениях. В наше непростое время открытого общества, глобализации и культурного обмена очень важно сверить духовные смыслы, вспомнить подлинное происхождение различных культурных явлений и традиций. Только после этого можно смело смотреть в будущее!

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2013. – 1519 с.

**ПОКРОВСКИЙ ШИХАНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ –
ЦЕНТР ДУХОВНОСТИ И КУЛЬТУРЫ**

*Н. В. Саратовцева, Е. Д. Касаткина,
Пензенский государственный
технологический университет*

Статья посвящена истории Покровского Шиханского женского монастыря. Ее авторы, раскрывая неизвестные страницы создания этого центра духовности и культуры, не перестают восхищаться им.

Ключевые слова: Покровско-Шиханский женский общежительный монастырь, «Шихан».

**POKROVSKY SHIKHANSKY WOMEN'S MONASTERY –
CENTER OF SPIRITUALITY AND CULTURE**

*N. V. Saratovtseva, E. D. Kasatkina,
Penza State Technological University*

The article is devoted to the history of the Pokrovsky Shikhansky convent. Its authors, revealing the unknown pages of the creation of this center of spirituality and culture, never cease to admire it.

Keywords: Pokrovsky Shikhansky women's monastery, «Shikhan».

Покровско-Шиханский женский общежительный монастырь располагается на высокой горе в дивном сосновом лесу близ деревни Новой Сели Пензенской области.

История монастыря начинается в 60-е гг. XIX в. и связана с крестьянином из деревни Холенёвка Сергием Петровичем Полянским, решившим построить на горе Шихан небольшую келью и часовенку. Этому предшествовало следующее событие. Осматривая поля в день Успения Пресвятой Богородицы, он, искупавшись, простудился и слег в постель без надежды на выздоровление. В пророческом своем сне он увидел «чудную деву в черной порфире, окруженную девами, шедшую по направлению к нему по широкой дорожке, проложенной среди вековых сосен, и подойдя приказала следовать за ней на вершину горы, где он должен был выстроить прекрасное жилище» [1]. Сон произвел на Полянского глубокое впечатление и дал силы на выздоровление. Окрепнув и заручившись помощью местных жителей, Сергей приступает к строительству деревянного храма, который был построен и освящен 5 июля 1866 г. и просуществовал до 1889 г.

Вскоре после освящения Сергей Полянский умер. За несколько дней до смерти ему пришло видение: Шиханская гора казалась ему обнесенной каменной стеной, с северными и южными воротами и на последних стояла дева

в черной одежде и клобуке и благословляла дев, входивших и выходивших через ворота. Это было как предзнаменование того, что здесь будет женский монастырь.

После смерти Сергия Полянского храм забили досками, и он пришел в запустение на целых два десятка лет. Начатое великое дело Сергия продолжила 70-летняя жительница с. Маис Анна Григорьевна и еще несколько женщин. Вскоре она отправляется к тогдашнему епископу Антонию II просить разрешения на производство сбора подаяний для возобновления обители и основания при ней богадельни. Получив разрешение, старушка и еще несколько женщин отправляются по всей России за подаянием. Таким образом, по возвращении домой она приводит в порядок обитель, которая спустя 20 лет оживает.

9 сестер-помощниц, которые прибыли вместе с Анной Григорьевной, постепенно начали обустраиваться на новом месте: завели хозяйство, утварь, купили корову и лошадь. Спустя время им по их просьбе посылают монахиню Леониду из Мокшанского Казанского монастыря.

Настоятельница Леонида с монахинями принимаются за восстановление Шихана. Спустя 20-летний перерыв на горе Шихан вновь начались церковные службы и стал слышен колокольный благовест, продолжающийся и сегодня. С открытием храма начинается строительство нового дома с множеством келий. С большим энтузиазмом сестры трудятся, изготавливая кирпич на построенном здесь кирпичном заводе. В 1887 г. возрождающуюся обитель впервые посетил епископ Антоний II и совершил там первую литургию.

Спустя время настоятельница Леонида решила построить большую деревянную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а также помещения для келий. Кстати, попечительницей женской богадельни была княгиня Анна Александровна Оболенская, жена владельца Николо-Пестровской стекольной мануфактуры. Благодаря ее прошениям женская богадельня указом Священного Синода от 2 мая 1890 г. была переименована в Покровский Шиханский женский общежительный монастырь.

Долгие годы настоятельница Леониду не покидала мысль о строительстве каменного десятиглавого собора. 8 июля 1893 г. начинается его закладка. Его постройка длилась 12 лет. И вот, 30 сентября 1905 г., когда все было сделано, в присутствии архимандрита Саранского монастыря Алексия состоялось освящение и открытие каменного собора во имя Святой Троицы.

После событий 1917 г. монастырь продолжал жить своей жизнью до упразднения монашеского общежития. Новая власть объявила Покровско-Шиханскую обитель «зданием, не имеющим исторической и художественной ценности» [1].

В 1928 г. монастырь упразднили, разместив в нем коммуны «Заветы Ильича». С этого началось разорение с таким трудом построенной обители. В 90-х гг. XX в. было решено установить на месте бывшего монастыря памятный знак. 28 августа 1993 г. состоялось открытие краснокирпичного памятника, осененного крестом и находившимися рядом несколькими могилами, изгородью и скамейкой.

Позже, в июле 2007 г. на Шиханской горе была построена деревянная часовня во имя преподобного Сергия Радонежского. Сюда же были переданы иконы, церковная утварь, сохраненная монахинями и прихожанами.

В 2010 г. прибывший на Шиханскую гору епископ Пензенский и Кузнецкий Вениамин, отметил красоту этого места, и 9 июня 2012 г. здесь была совершена закладка камня в основание строительства собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы. 14 октября 2013 г., в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Преосвященный епископ Кузнецкий и Никольский Серафим в сослужении духовенства совершил Божественную литургию в Покровском Шиханском женском монастыре и возвел в сан игумении монахиню Нимфодору (Свирко), назначенную настоятельницей Покровской обители решением Священного Синода от 2 октября 2013 г.

10 июня 2017 г. в Покровском Шиханском женском монастыре состоялось великое освящение и первая в нём Божественная литургия.

У людей, которые приходят на гору Шихан посмотреть, послушать и узнать, не только остается в памяти, но и откладывается в душе настоящее, а не абстрактное чувство спокойствия и умиротворения, уважение к предкам и их делам.

Литература

1. Покровский Шиханский женский монастырь. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/palomnik/Покровский_Шиханский_женский_монастырь (дата обращения: 10.10.2023).

ТВОРЕЦ И ТВОРЕНИЕ

*Н. В. Саратовцева, Н. В. Кузнецова,
Пензенский государственный
технологический университет*

Статья посвящена человеку как творцу и созидателю, поскольку он создан как образ и подобие Бога. Зачем творит человек, что такое вдохновение, откуда оно приходит – на все эти вопросы пытаются найти ответы авторы статьи.

Ключевые слова: *Творец, творение, человек, вдохновение.*

CREATOR AND CREATION

*N. V. Saratovtseva, N. V. Kuznetsova,
Penza State Technological University*

The article is dedicated to man as demiurg and creator, since he was created as the image and similarity of God. Why does a person create, what is inspiration, where does it come from – the authors of the article are trying to find answers to all these questions.

Keywords: *Creator, creation, man, inspiration.*

Именно человека Бог наделил способностью творить, созидать, преобразовать все вокруг. Потому что человек создан как образ и подобие Бога Творца и признан быть похожим на Него, изменяя все вокруг только в лучшую сторону, не нарушая гармонию уже созданного для него мира, а дополняя его и украшая. Человек должен быть помощником Бога, сеять добрые дела, использовать свои способности на благо других людей.

В самом деле, может ли волк сам по себе превратиться из хищника в мирное животное? Может ли обезьяна написать стихотворение? История человечества знает немало примеров, когда человек преображался и тем более преображал окружающую среду. Картины, поэзия, проза, архитектура – это изобретения человека.

Зачем человек творит? Чего он этим добивается? Вот, например, великие художники иногда, работая над своими произведениями, теряли свое здоровье. Многие писатели и поэты претерпели различные гонения от правителей за свое творчество. Если бы они делали для себя, то вовремя бы остановились.

Для ответа на вопрос обратимся к поэтам – творцам поэзии. Ведь не случайно слово «поэт» («пиит») переводится с греческого языка как «творец». А слово «поэзия» в переводе с греческого означает «творчество», «сотворение».

В своем стихотворении «Пророк» А. С. Пушкин [4] описывает дар поэта как дар свыше, дар от Бога. В начале стихотворения он признает, что поэт был «духовной жаждой томим», то есть не имел этого дара и не мог творить. Сам этот дар он получил от Бога через Его посланника – Серафима, который очистил его от зла и дал ему духовный дар. Это можно назвать преображением человека. Как видим, Александр Сергеевич главным делом поэта считает следующее – «жечь сердца людей».

Человек-творец стремится к преображению мира, себя, людей вокруг.

Есть такие творения, на которые только взглянув хочется думать о вечном, о Боге, а на память приходят слова молитвы. Одним из таких творений является икона Троицы, созданная преподобным Андреем Рублевым. Его образ «Троица» – это христианское учение, записанное красками.

Есть люди, которые определяют нравственное и духовное состояние общества. Это А. С. Пушкин, В. А. Моцарт, Ф. М. Достоевский, У. Шекспир, Леонардо да Винчи. Это деятели искусства – художники в широком смысле слова.

Поэт пишет стихи, он передает красоту окружающего его мира в слове. «Поэт» в переводе с греческого – «творец». Музыкант пишет музыку, выражая красоту в ней. Художник воспевает красоту в красках. Скульптор создает творение из камня.

Если посмотреть вокруг, то у всего, что нас окружает, найдется автор: конструктор, портной, строитель, маляр, повар. Что же им всем необходимо, для того чтобы творить? Кисти, краски, природные материалы, инструменты и пр. Однако есть еще кое-что – без этого ни художник, ни музыкант не смогут творить. Что же это? Это вдохновение.

С древних времен люди пытались объяснить происхождение вдохновения, чтобы попытаться им управлять. Наши предки считали это состояние результатом воздействия высших сил. Это отразилось в самом названии. «Вдохновение» происходит от слова «вдохнуть», то есть вложить.

Можно сказать, что есть искусство, в котором Бог является соратником художника, сорежиссёром, при условии, что автор открыт такому партнёрству. Для этого важно привести «душу в порядок», изменить практику жизни. Известный российский режиссёр К. С. Лопушанский рассказывал о другом известном советском режиссере театра и кино А. А. Тарковском: «Он нам, студентам, на лекциях на Высших режиссерских курсах говорил, что перед съемками фильма надо не в ресторане вечера проводить или бегать по инстанциям, а 40 дней поститься. И ведь Рублев, прежде чем писать икону, постился 40 дней, дабы привести душу в порядок» [3].

В Священном Писании есть такие слова Иисуса Христа: «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Матф.7:18). В этом стихе говорится о том, что «если злодей захочет сделать добро, то не сможет сразу его сделать, а должен сперва исправиться, духовно переродиться и стать добрым. Точно также и дикая яблоня, пока она не окультурена, не привита, просто не сможет давать вкусные и хорошие

плоды, а будет плодоносить плохими плодами. То есть праведник, пока он является праведником, не совершит греха, а злодей, пока является злодеем, не совершит доброго поступка» [1].

Однако, дар, полученный от Бога, может быть использован для злых целей, не потому что дар злой, а потому, что сам человек встал на путь разрушения. В этом случае он не преображает мир, а его обезображивает.

Несет ли творец ответственность за то, что он сотворил, за свое творчество? Конечно. Любой человек является творцом и должен нести ответственность за свое творчество, которое может быть самым разнообразным, будь то приготовление еды или разговор с другом. Любое дело, в которое человек вкладывает самого себя, свою душу, является творчеством, поэтому очень важно иметь добрые и благие цели.

Весь мир сотворен Богом, а человек вдохновляется этой великолепной картиной и тоже может творить.

На творение добрых дел вдохновляет Сам Творец.

Человеку дана великая способность творчества, раскрывающая его потенциал, сокрытые в нем таланты. Созидать и творить – задача, стоящая перед человеком. Он ответственен за свое творение. Истинный поэт – творец. Каждый может стать настоящим поэтом, если его слова и дела послужат источником вдохновения для тех, кто слаб, кто потерял силу и смысл жизни, кто нуждается в утешении и поддержке.

Для этого откликнемся на призыв великого подвижника XX в., архимандрита Софрония (Сахарова): «О, как я хочу, чтобы вы все стали поэтами! Без творческого вдохновения трудно провести даже единый день, как подобает христианину» [2].

Литература

1. Долженко А. Г. Нагорная проповедь // Азбука.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/nagornaja-propoved/130> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Дорога Жизни: пособие для занятий с детьми: в 2 томах / А. П. Бобырь, К. А. Бочко, О. В. Галкина. – М. : Вольный Странник, 2021. – 528 с.
3. Иеромонах Ефрем (Метс). Важно, чтобы творчество питалось от божественного вдохновения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravslav.ru/bozhestvennoe-vdohnovenie-v-iskusstve.html> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Пушкин А. С. Пророк. // Азбука.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/prorok-pushkin-aleksandr/> (дата обращения: 09.11.2023).

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ: КУЛЬТУРА РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Д. З. Джабраилова, Т. А. Фаюстова, Е. В. Ликсина,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье рассматривается проблема появления в современном молодежном языке сленговых выражения, поднимается вопрос об их влиянии на уровень языковой культуры подрастающего поколения.

Ключевые слова: язык, молодежь, сленг, культура языкового общения.

YOUTH SLANG: CULTURE OF SPEECH OF MODERN YOUTH

*D. Z. Dzhabrailova, T. A. Fayustova, E. V. Liksina,
Penza State Technological University*

The article examines the problem of the appearance of slang expressions in the modern youth language and raises the question of their influence on the level of linguistic culture of the younger generation.

Keywords: language, youth, slang, culture of language communication.

Важную роль в жизни современного общества играет самая большая мобильная группа, молодежь. Именно ее представителям свойственно стремление ко всему новому. Это находит свое отражение и в молодёжном языке.

Язык отражает все социальные преобразования и изменения, которые происходят в обществе на определенном этапе его исторического развития. Все это делает проблему изучения языкового поведения современного молодого поколения как никогда актуальной.

По мнению ученых-лингвистов, на современном этапе «развитие языка идет по пути усложнения его структуры и упрощения системы языка; сам язык упрощается за счет максимального развития его систематики, но его использование усложняется за счет расширения социальной базы, которая его использует» [4].

С каждым годом наш язык приобретает все новые и новые речевые обороты. Неотъемлемой частью устной речи современной молодежи является сленг. Исторически это понятие связывают с коробейниками, которые бродили по Древней Руси и торговали в городах и селах разными вещами. Чтобы уберечь свой товар и выручку от разбойников и сохранить втайне свой маршрут, они придумали собственный язык. Именно от него и берут свое начало всевозможные жаргоны и сленг. Некоторые слова, которые

используются до сих пор, родом из языка коробейников. Таково слово «клевый», которое тогда, как и сейчас, обозначала «отлично», «здорово».

Сам термин «сленг» появился в русской лексикологии значительно позже. Его появление в русском языке связывают с влиянием англоязычных культур. Сейчас сфера применения сленга с каждым днем расширяется. Сленг определяется как «набор особых слов или новых значений, которые употребляются в различных группах людей» [1]. Он охватывает различные сферы жизни и отражает эмоциональное отношение говорящего к теме разговора. Зачастую он зарождается в социальных сетях и направлен на упрощение общения. Его называют промежуточным языком, который соединяет в себе точность письменного и краткость устного языка. Сленговые слова создаются на принципах игры языка, используется комический, игривый эффект.

В последнее время мощный толчок к развитию сленга дали компьютерные игры, сленговые слова в которых появляются как сокращение некоторой фразы на английском языке.

В молодежной речи сленг – это возможность самовыразиться, самоутвердиться, найти понимание среди себе подобных. В некоторых источниках его даже отождествляют с некоторым собственным стилем современной молодежи.

Примеры сленговых слов, применяемых молодежью, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры молодежного сленга [3]

Термин	Определение	Примеры использования
Банить	«заблокировать человека в социальных сетях»	Из-за его эгоистичного поступка, я его забанила.
Варик	«вариант развития событий»	Не лучший варик – сбежать с занятий.
Гон	«неправда, бессмысленный разговор»	Не гони.
Душнила	«скучный и нудный человек в компании»	Он душнила и портит всё веселье.
Краш	«человек, к которому питают симпатию»	Ты мой краш.
Кринж	«чувство отвращения от увиденного/услышанного»	Погода на улице – кринж.
Криповый	«пугающий»	В темное время суток на улицах крипово.
Ламповый	«уютный/приятный»	Какой ламповый интерьер в твоей комнате.
Пруф	«подтверждение»	Предоставь мне пруф.

Возникает вопрос, какое влияние оказывает сленг на культуру современной молодежи?

Следует отметить, что злоупотребление сленговыми выражениями ведет к определенным проблемам в общении на деловом или научном языках, когда в этом есть необходимость. Отсутствие коммуникативных навыков может привести к неловким ситуациям, например, при приеме на работу, прохождении собеседования, общении с преподавателями в университете. За новомодными выражениями упрощаются, а зачастую и теряются личностные качества человека. Это может вызывать определенные трудности в общении с окружающими людьми. «Умение грамотно говорить, четко и правильно излагать свои мысли» всегда было неотъемлемой составляющей «культурного человека» [2]. В погоне за модными сленговыми выражениями не стоит забывать про литературный язык.

Нам кажется, дать однозначного ответа на вопрос, как молодежный сленг влияет на современный язык, нельзя. С одной стороны, он делает речь более яркой, образной, эмоциональной, лаконичной. Но при этом многие сленговые слова носят пренебрежительный оттенок, что может вызывать неодобрение.

В языке отражается как материальная, так и духовная культура народа. Богатство языка нужно показывать с ранних лет. С этой целью необходимо проводить систематическую работу, направленную на пропаганду норм современного языка.

Можно ли утверждать, что «наличие или отсутствие сленговых выражений в речи напрямую зависит от общего уровня культуры, развитости и грамотности ее носителей» [2]. Большинство склоняется к мнению, что к сленгу нельзя относиться как к явлению, которое портит язык. Он является неотъемлемым атрибутом современного молодежного языка и отражает особенности общественного развития на данном этапе. Некоторые утверждают, что во все времена сленг показывает, как меняется мир.

Но при этом молодое поколение должно понимать, что грамотная речь – это тоже «модно, это показатель образованности человека» [4]. Поэтому нужно формировать свою языковую культуру, больше читать, размышлять, учиться отстаивать свою точку зрения. Все это для того, чтобы в будущем быть востребованным и успешным человеком.

Таким образом, следует признать, что сленг как явление – неотъемлемая часть нашей жизни. Представить современного молодого человека совсем без сленга, наверное, невозможно. Однако он ни в коей мере не должен заменить нормальную человеческую речь.

Литература

1. Касумова М. Ю. Молодежный сленг как компонент молодежного дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7. – С. 63-65.
2. Кирпиченко А. М. Употребление сленга в молодежной среде как отражение социальных процессов в языке // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 1. – С. 80-83.

3. Марданова Ф. С. Некоторые особенности молодежного сленга // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. 2017. № 4 (61). – С. 11-15.

4. Миклухо Ю. Ю. Современный молодежный сленг как отражение социальной ситуации в России // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2016. № 8. – С. 111-116.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ИСТОКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО

*Н. В. Саратовцева, А. А. Макаренко,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье предпринята попытка показать православные истоки педагогического наследия А. С. Макаренко. Освещая основные этапы жизненного пути известного педагога, используя тексты из статей М. В. Богуславского, А. Ермакова, воспоминаний В. С. Макаренко, свидетельств В. Слободчикова и др. источников, авторы находят подтверждение о православных корнях его педагогики, педагогики соборности и труда. Его идеи актуальны и сегодня. Значимо, что в этом году российское педагогическое сообщество отмечает два юбилея, связанных с деятельностью Макаренко: 135 лет со дня рождения, 90-летие выхода в свет бессмертной «Педагогической поэмы».

Ключевые слова: *Антон Семенович Макаренко, православные истоки, педагогика, педагогический опыт.*

ORTHODOX SOURCES OF THE PEDAGOGICAL EXPERIENCE OF ANTON SEMENOVICH MAKARENKO

*N. V. Saratovtseva, A. A. Makarenko,
Penza State Technological University*

The article makes an attempt to show the Orthodox origins of the pedagogical heritage of A. S. Makarenko. Covering the main stages of the life of a famous teacher, using texts from articles by M. V. Boguslavsky, A. Ermakov, memoirs of V. S. Makarenko, testimonies of V. Slobodchikov and other sources, the authors will find confirmation of the Orthodox roots of his pedagogy, pedagogy of conciliarity and labor. His ideas are still relevant today. It is significant that this year the Russian pedagogical community is celebrating two anniversaries associated with Makarenko's work: 135 years since his birth, the 90th anniversary of the publication of the immortal «Pedagogical Poem».

Keywords: *Anton Semenovich Makarenko, Orthodox origins, pedagogy, pedagogical experience.*

Антон Семенович Макаренко родился 13 марта 1888 г. в г. Белополье на Украине. На второй день жизни родители, опасаясь за его здоровье, и «страха ради смертного» его покрестили. Дело в том, что его мама, будучи в положении, поскользнувшись, упала. Мальчик родился недоношенным и «болезненным».

Отец Антония Семён Григорьевич всегда «был примером для сына» [4]. За большое почтение служил церковным старостой [4]. Мать Антона Татьяна Михайловна по воскресным дням устраивала благотворительные обеды для нищих. В такой обстановке рос Антон [4].

В 1901 г. Антон Макаренко после обучения в Белопольской школе поступает в Кременчугское училище. Отличная учеба, широта кругозора выделяют его среди учеников [4]. С пятилетнего возраста овладев грамотой, он много читал. В юношеские годы был увлечен личностью православного полководца А. В. Суворова. Всем известны слова генералиссимуса: «Плох тот солдат, который не хочет стать генералом». А. С. Макаренко не стал выдающимся военным, но его педагогическая слава велика. Антон хорошо пел, умел играть на скрипке.

Закончив в 1906 г. педагогические курсы, Антон Макаренко получил свидетельство «на звание учителя начальных училищ, с правом преподавания в сельских двухклассных училищах Министерства народного просвещения и обучения церковному пению» [4].

Свою педагогическую деятельность он начал в железнодорожном училище г. Крюкова. «Ученики Макаренко – дети железнодорожников, мастеровых сначала немного дичились нового наставника. Но как-то незаметно для них самих вышло так, что всё чаще и чаще им хотелось задержаться около молодого учителя, послушать, о чём рассказывает Антон Семёнович, какую книжку советует почитать, а то и поиграть с ним в снежки, городки и другие весёлые игры, до которых учитель оказался большим охотником» [4].

«И уроки у него были не такие, как у других учителей (преподавал Антон Семёнович русский язык, черчение и рисование)» [4]. «Антон Семёнович сразу умел увлечь учеников рассказом. И при этом каждому, сидящему в классе, казалось, что именно с ним ведёт беседу учитель, к нему обращается, от него ждёт ответа. Ученики говорили: «Антон Семёнович взял меня к себе». С этого «взял к себе» начинался каждый урок [4].

«Антон Семёнович искренне, по-настоящему любил детей. Его живо интересовали ребячьи дела и заботы, он мог помочь в беде, дать совет, развеселить шуткой, он был с ними и в минуту отдыха» [4].

«Макаренко был набожным, по воскресеньям аккуратно ходил в церковь». Такое, удивившее многих, свидетельство о Макаренко тех лет появилось ещё в советские годы в журнале «Народное образование» [4]. В те годы он учил детей церковному пению.

Спустя 6 лет Макаренко преподает в железнодорожном училище на станции Долинская Южной железной дороги. Многие его ученики были сиротами. Поэтому Антон Семёнович значительную часть времени проводил с ними.

Новый учитель увлекал детей внеучебной деятельностью – созданием театра, духового оркестра, организацией вечеров самодеятельности. Каждый его воспитанник чувствовал себя нужным и важным для успеха общего

дела» [4]. Благодаря Антону Семеновичу стало традицией проводить в школе рождественские праздники.

Интересна история о том, как Антон учился «сдвигать горы». Однажды он дал одному попрошайке три рубля с уговором принести сдачу. Тот человек, посмотрев на удивительного «барина» удалился, не спеша. Хорошо зная Священное Писание, Макаренко замечал, что верующий может передвигать горы. «Вот я и хочу, – говорил он, – научиться «сдвигать горы...» [4]. За беседой вскорости вернулся человек, получивший деньги. Такое внимание, доверие и уважение просто обескуражило человека. Это было поразительно! Заметив человеческое в человеке, способно совершить с ним чудеса!

По свидетельству родного брата Виталия, Антон Макаренко был православным и эрудированным человеком. Виталий Семенович Макаренко вспоминал, что Антон всегда одерживал верх в богословских спорах, прекрасно знал Священное Писание.

В 1914 г. Макаренко становится одним из самых эрудированных студентов Полтавского учительского института. На год, в 1916 г., его обучение прерывается службой в армии, а затем, снявшись с военного учёта по близорукости, он продолжает обучение. Находим интересной тему дипломной работы будущего известного педагога – «Кризис современной педагогики». Далеко не всякий студент решится на такой дерзкий шаг.

После института Макаренко увлеченно трудится в Крюковском училище в должности директора. Здесь постепенно он пополняет свой «педагогический арсенал». Так, он замечает воспитательное значение специальной школьной формы – «Оденьте коллектив в форму, и он наполовину в ваших руках». Сыграла и на пользу юношеская увлеченность «Наукой побеждать» А. В. Суворова. Заметим, что для Макаренко воспитание – это «борьба», «битва», «штурм», «операция», «взрыв», а не просто воспитательное мероприятие. Победа – вот цель воспитания. Кстати, по мнению А. С. Макаренко, категория «цель» в педагогике разработана недостаточно.

В августе 1919 г. Макаренко переезжает в Полтаву и трудится сначала в должности заведующего начальным училищем, а затем директором 10-й трудовой школы. Но дело его жизни – работа в колонии для малолетних правонарушителей было еще впереди.

В статье «Педагогическое творчество А. С. Макаренко в контексте важнейших принципов православной педагогики» ее автор Д. Г. Рублёнов приводит такое соображение по поводу выбора работы с малолетними правонарушителями: «Миссия педагога актуализировать в себе святое. Давайте вспомним, чем заканчивается своеобразный пролог к роману Макаренко «Педагогическая поэма»? Словами-напутствием «...иди, действуй – дело святое» [4].

Великий педагог видел в беспризорниках и малолетних правонарушителях прежде всего детей, попавших в силу разных обстоятельств в сложные жизненные ситуации. Помощь таким детям и стала

делом всей его жизни, «святым делом», как и назвал он ее во вступлении в «Педагогической поэме».

Ни прежний комфорт, ни светское общество и ни даже родители, приехавшие его уговорить вернуться на прежнее поприще, не останавливают его в новом решении. А ещё позже Макаренко скажет, что стал «совсем другим человеком, что его можно заново регистрировать в загсе» [4].

Начало работы в колонии было очень сложным, и порой Антону Семеновичу казалось, что это время было «не только месяцами отчаяния, но и месяцами поиска истины». Он вспоминал, что не терял надежд на благой результат воспитания. Зимой 1920 г. Макаренко усиленно читает научную литературу в количествах намного больших, чем за всю свою жизнь, где описан хоть какой-то педагогический опыт [4]. Итог его чтения сохранился в его следующих строках: «Я с отвращением и злостью думал о педагогической науке... нет ни метода, ни инструмента, ни логики, просто ничего нет. Какое-то шарлатанство!» «Меня угнетала мысль: неужели я так и не найду, в чём секрет?» [4]. Важно понимать, что Макаренко уже имел отличные знания и достаточный педагогический опыт, но воспитывать приходилось не просто дети, а молодых бандитов.

Среди педагогов колонии были те, кто, не сработавшись, уехал. Но это был не А. С. Макаренко. Непослушание, нарушения воспитанников однажды вывели из себя Антона Семеновича, и он ударил по щеке отъявленного наглеца. «Эффект превзошёл ожидания самого Макаренко», – пишет биограф [4]. Чуть позже Макаренко, прекрасно осознавая опасность и риск, отправляется с этими юными бандитами в лес для заготовки дров. Этот смелый и мужественный поступок начальника был оценен малолетними правонарушителями. И Макаренко победил!

Тот наглый преступник (Семён Калабалин), которого Антон Семенович, не сдержавшись, ударил, позже станет его одним из лучших коллег, директором детских домов. Вспоминая ту пощечину, он назовет ее «живительной оплеухой».

Н. Ф. Остроменцкая в статье «Навстречу жизни» замечает: «Макаренко ребята больше чем любят, они им восхищаются» [4].

Известный педагог придерживается мнения о том, что нет таких методов, которые во всех случаях были бы полезными или вредными. Таким заявлением он вызывал недовольство чиновников от образования, склонных получать «чёткие инструкции» к действиям. Макаренко ратовал за то, чтобы действия учителей и воспитателей опирались на их здравый смысл и совесть.

«Знаменательно, что, не найдя в педагогической науке нужного ответа на вопрос о том, каким путём лучше воспитывать человека, Макаренко часто опирается на свою духовную интуицию, веру в духовные возможности человека и христианские традиции. Так, в основу организации детского коллектива и коллективной деятельности в колонии ложатся традиции соборности, а некоторые его действия перекликаются с библейскими эпизодами. Всем известны слова притчи о блудном сыне» [1]. Вспомним, как

Семён Карабанов ушел из колонии с другом-вором и как потом опасался быть непринятым обратно. А получилось, как в притче о блудном сыне.

В колонии труд воспринимался не просто как хозяйственная бытовая деятельность, но как «экономическая забота» каждого члена общины. Интересно, что Макаренко, будучи увлеченным работами историка В. О. Ключевского, создавал колонию как общину, следуя традициям общежительных монастырей. Такая «общежительность», по нашему мнению, главный православный корень педагогического опыта Антона Семеновича.

«Ценности, которыми руководствовался этот великий педагог и к которым он приобщал колонистов, были истинно христианскими» [4].

Несколько лет работы Коммуны им. Ф. Э. Дзержинского под руководством А. С. Макаренко – это целый ряд педагогических чудес. Самого Антона Семеновича нередко называли «дивак» (что-то вроде русского слова «чудак»). А он просто верил в людей, верил в их нравственное преображение.

На описание педагогического опыта Макаренко подтолкнул А. М. Горький, объясняя его «мировым значением». И Антон Семенович пишет очерки, статьи, работает над повестью.

Время идет. А идеи А. С. Макаренко по-прежнему актуальны и сегодня. Значимо, что в 2023 г. российское педагогическое сообщество отмечает два юбилея, связанных с деятельностью Макаренко: 135 лет со дня рождения педагога и 90-летие выхода в свет бессмертной «Педагогической поэмы» [2].

Его педагогические взгляды одинаково интересны и молодым и маститым ученым. Чем объясняется живой интерес к педагогическому наследию Макаренко? Полагаем, верой в детей, в их нравственное человеческое возрождение, лучшего, «завтрашнего себя», того, кем ещё нужно стать. Вера великого педагога передавалась как его коллегам, так и самим его воспитанникам.

Известно, что деятелям Православной Церкви импонирует педагогическая система А. С. Макаренко. Так, в 2007 г., выступая на Рождественских чтений в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, профессор Московской духовной академии А. И. Осипов сказал: «Это известный педагог, который действительно внушает очень большое доверие. Его опыт, его педагогический талант, я бы сказал, просто блестящий. Тут ничего не скажешь. Надо у него брать всё хорошее, что у него есть. В чём же дело? Вот так. Я, например, с уважением к нему отношусь. Вон, какие эксперименты!» [2]. «Потрясающе сильный воспитательный шаг!.. Он видел, что этот шаг рискованный, но, в данном случае, верный» [2].

Автор Л. Н. Беленчук в своем учебном пособии «История отечественной педагогики», изданном Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом в 2005 г., пишет: «необычайная популярность самой личности и книг» которого объясняется «как их содержанием, увлекательной формой изложения, так и попыткой возвращения к национальным истокам воспитания – его общинности, физическому труду, практике личных, близких контактов учащихся с педагогом», появилась «концепция воспитания, во многом основанная на знакомых моральных ценностях» [1].

На открытии Международных Рождественских образовательных чтений 30 января 2006 г. митрополит Калужский и Боровский Климент в Кремле сказал: «Педагогические взгляды Ушинского, Макаренко, Сухомлинского – это звенья одной цепи российской педагогики, которые ставили во главу угла воспитание самоотверженного и ответственного гражданина, патриота, готового на подвиг ради ближних, ради блага Отечества. Иначе наш народ не имел бы внутренних сил после десятилетий атеистической пропаганды и богоборчества властей обратиться к вере отцов» [4].

А. Васильев пишет следующие строки о Макаренко: «...он был типичным правдоискателем, а стало быть, и Богоискателем...» [4].

В «Учительской газете» заместитель главного редактора православного журнала «Наследник» Артемий Ермаков написал: «...на наш взгляд деятельность Макаренко далеко не «прошлое...» [3].

В российских городах ежегодно проводятся научно-практические макаренковские конференции. Не первый год успешно действует Международная Макаренковская ассоциация. Ее российское отделение возглавляет кавалер ордена преподобного Сергия Радонежского, член-корреспондент РАО В. И. Слободчиков. Он же в прошлом воспитанник детского дома, которым руководил С. А. Калабалин – известный читателям «Педагогической поэмы» как Семён Карабанов.

Уверены, что сегодня педагогическое наследие А. С. Макаренко ценно для развития православной школы. Например, бесценны идеи трудового воспитания педагогического маэстро. Вот, что сказал настоятель Свято-Алексеевской пустыни о. Алексей (Василенко) участникам на одной из православных конференций: «Для того, чтобы дети могли стать православными и подняться интеллектуально до минимума, который от них требуется, их надо как-то вытаскивать... Первое – это труд в большом количестве. Причём, труд не только в школьных мастерских, а именно труд, не уроки труда, а труд как таковой, труд – работа... Я трудовую школу, которая при нашей школе, очень ценю» [3].

Завершить статью хотелось бы словами Артемия Ермакова о том, что «корни его веры, его педагогической работы, а главное – корни духовных запросов и потребностей детей, с которыми он работал, не могли не быть православными» [3].

Литература

1. Беленчук Л. Н. История отечественной педагогики : учеб. пособие. – М. : Изд. ПСТГУ, 2005. – 181 с.
2. Богуславский М. В. Время проходит, а педагогика Макаренко к нам все ближе! // Учительская газета. 2023. № 11. 14 марта.
3. Ермаков А. Человек со знаменем: Антон Семёнович Макаренко (1988-1939). «Учительская газета». 2004. № 3 (9980). 27 января.
4. Соколов Р. В. Православные истоки педагогического опыта А. С. Макаренко: к 120-летию со дня рождения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/pravoslavnye-istoki-pedagogicheskogo-opyta-as-makarenko-k-120-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/> (дата обращения: 10.03.2022).

ПРАВОСЛАВИЕ И ТВОРЧЕСТВО

*Н. В. Саратовцева, Г. А. Максимов,
Пензенский государственный
технологический университет*

Статья посвящена творческим потенциям человека. Ее авторы уверены, что способности к творческой деятельности имеются у каждого подобия Божьего и их следует развивать.

Ключевые слова: православие, творчество, вдохновение, творческие способности.

ORTHODOXY AND CREATIVITY

*N. V. Saratovtseva, G. A. Maksimov,
Penza State Technological University*

The article is devoted to the creative potential of man. Its authors are sure that everyone has the likeness of God for creative activity and they should be developed.

Keywords: Orthodoxy, creativity, inspiration, creative abilities.

Человек способен творить благодаря своему подобию Богу. Особенно важно помнить об этом в нарастающей в нашем обществе идеологии потребительства со свойственной ей установкой на выгоду и наживу.

Дар творения особо сильно проявляется в детском возрасте. Поэтому дети и младшие подростки – самые подлинные творцы. О яркой детской способности мастерить, сочинять известно педагогам, которые видят в творческой среде основу для становления личности.

Что такое творчество? Творчество – это [4]:

- «деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее»;
- «создание чего-то нового, ценного не только для данного человека, но и для других»;
- «процесс создания субъективных ценностей».

Важно помнить, что человеческая душа – это источник творчества. Вдохновение как особое состояние является подтверждением творческой потенции души. Озарение, снисходящее на человека, позволяет ему найти пути решения сложнейших проблем. При этом идеи будто бы направлены к пытливому уму извне.

Откуда берется вдохновение? Есть мнение, что источником вдохновения может служить прослушивание любимых музыкальных произведений,

просмотр художественных фильмов, чтение замечательных книг, общение с интересными людьми. Некоторые ошибочно пытаются черпать его в алкоголе, другие еще страшнее – в употреблении наркотических веществ. Может ли получиться творение таким образом? Ответ очевиден: нет.

Среди православных распространено мнение, что рукой подлинно творящего человека движет Создатель. Обратимся к истории создания иконы «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева. Словесных форм описания иконы недостаточно. Икона «Святая Троица» – «молитва, душа Православия, лестница с земли на небо»; «вершина иконописи» [2]. В ней воплощены и «благословенное смирение, и побуждение к трудам во славу Божию» [2]. Иконы Андрея Рублева позднее были названы «богословием в красках» [2].

Как удавалось иконописцу Андрею Рублеву создавать подобные творческие замыслы? Андрея Рублева уже при жизни считали лучшим иконописцем. Мастер московской школы иконописи, основоположник русской живописи старался жить чистой, высокой духовной жизнью. Перед трудами молился и постился. В житии Андрея Рублева приведены интересные подробности. Создавая икону, Андрей Рублев и Даниил Чёрный подолгу сидели и просто созерцали священные образы. Иконописцы, как бы пребывая перед иконами, хотели увидеть божественные образы, которые будут воплощены в красках, услышать голос Бога [3]. В результате за творением мастера открывается самодостаточная реальность, которую человек сам придумать не способен.

«Святая Троица» – это вдохновенное слово о любви [1], выполненное кистью святого. Поэтому оно так дорого, близко и понятно потомкам преподобного Андрея Рублева.

Нужно ли развивать творческие способности и для чего? Есть ли они у всех? В Библии мы читаем известную притчу о талантах. В своей книге «Человек перед Богом» епископ Русской Православной Церкви, митрополит Антоний Сурожский мудро ее истолковывает. Он пишет: «Слово «талант» приобрело за столетие специфическое значение. Все мы знаем, что такое талант по отношению к музыке, искусству, литературе; но не об этом говорил Христос» [3]. В те времена талант – была денежная мера. Кратко содержание притчи таково. Однажды господин раздал трем своим рабам серебряные монеты. Деньги разделил между ними в соответствии со способностями и возможностями рабов. Одному слуге дал пять монет, второму – две, а третьему – одну монету.

Первые два мужчины вложив деньги в дело, приумножили их, а третий слуга, испугавшись потерять или растратить деньги, закопал их в землю. А когда пришло время расчета, хозяин узнал о том, что третий раб ничего не добился. «И он не был осужден за то, что не принес выгоды своему хозяину; он был осужден за то, что испугался и не решился ничего сделать» [3].

Талант, о котором говорилось в притче, может рассматриваться современным человеком как дар. Это приложимо к любой сфере его жизнедеятельности, будь то поэзия, литература или искусство. Между тем, такое понимание ограничено. Талант человека – это особая его одаренность,

выдающаяся врожденная индивидуальная способность. Безусловно, следует раскрывать и приумножать сокрытые в человеке ресурсы. Но, к сожалению, к этому готовы не все. Отсутствие решимости, подверженность сомнениям, да и простая элементарная лень мешают людям проявить себя, испытывать и пробовать свои созидательные силы. Часто они так и остаются в скрытом арсенале.

Резюмируя, отметим, что способности и таланты есть у каждого подобия Божьего и их следует непременно развивать.

Литература

1. Андрей Рублев. Святая Троица где находится. «Троица ветхозаветная»: описание иконы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mirfakt.ru/andrei-rublev-svyataya-troica-gde-nahoditsya-troica-vethozavetnaya/> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Крупин В. Н. Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/vvys-k-nebesam-istoriya-rossii-v-rasskazah-o-svyatyx/25/>(дата обращения: 10.03.2022).
3. Митрополит Антоний Сурожский. Митрополит перед Богом. [Электронный ресурс]. – URL: https://mir-knig.com/read_262948-4 (дата обращения: 10.03.2022).
4. Никулина Т. Г. Понятие «Речетворческая деятельность» в современной научно-методической литературе // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №2-6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-rechetvorcheskaya-deyatelnost-v-sovremennoy-nauchno-metodicheskoy-literature> (дата обращения: 23.03.2022).

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Н. В. Мальшева, В. М. Иванова,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье отражены изменения в российском государстве и обществе, которые привели к подмене исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей. Авторы освещают различные нравственные проблемы, с которыми сталкивается современное общество.

Ключевые слова: мораль, нравственность, общество, ценности, государство, проблемы.

MORAL PROBLEMS IN RUSSIAN SOCIETY

*N. V. Malysheva, V. M. Ivanova,
Penza State Technological University*

The article reflects changes in the Russian state and society, which led to the substitution of historically established spiritual and moral values. The authors highlight various moral problems that modern society faces.

Keywords: morality, morality, society, values, state, problems.

Нравственные проблемы являются одним из наиболее острых и актуальных вопросов, с которыми сталкивается современное российское общество. В последние десятилетия наблюдается ухудшение нравственных ценностей и основных принципов, которые ранее были частью российской культуры. Нравственность является одним из основных аспектов и основой для построения здорового и процветающего общества. В наше время в Российской Федерации становится все более заметным ухудшение моральных ценностей и проблем. В данной статье рассмотрим некоторые из них.

«Нравственность – внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами». Такое определение дается понятию нравственность в словаре С. И. Ожегова. Нравственные ценности заключают в себе общественное мнение, выражающее сложившиеся в данной нации или государстве представления о высших ценностях бытия: добре и зле, справедливом и несправедливом, любви, счастье, чувстве долга, чести и совести – образующих личностную парадигму морального облика человека, общества в целом. Соответственно нравственные ценности представляются базовыми понятиями морали как одной из форм общественной воли, сознания.

Источником нравственности для человечества веками являлись Божественные заповеди, переданные через пророков и посланников. Все

пророки призывали к единобожию, чистоте помыслов и деяний. Если заглянуть в историю, мы четко увидим, что нравственные нормы поведения, вера, честь, достоинство, верность, любовь к Родине, чувство долга и верность данному слову всегда были превыше всего для тех, до которых дошла хоть малая часть законов Всевышнего.

Чем больше люди отдалялись от Божественных заповедей, тем сильнее приходили в упадок мораль и нравы. На вопрос, с чего же началось в XX веке резкое падение нравов, аналитики и историки отвечают, что в прошлом столетии огромный вклад в падение нравственных ценностей внесли мировые войны. В кровавой бойне Первой и Второй мировых войн человеческая жизнь обесценилась. Экстремальные условия стерли моральные ограничения, и личность отдельного человека во многом обесценилась. Современное общество состоит из людей, где каждый человек уникален. Главная ценность общества и есть жизнь каждого отдельного человека. В любом обществе и у любого человека есть различные потребности.

Мораль и нравственность тесно связаны с религией. Мораль и нравственность противоположны злу. Там, где есть зло, не может быть морали и нравственности. Религия говорит делать добрые дела. Мораль и нравственность тоже говорит, что нужно избегать зла, но от зла и злых поступков, к сожалению, полностью избавиться невозможно. Мораль и нравственность являются сдерживающим фактором для многих людей от совершения различных противоправных действий.

В современной России общество переживает нравственный кризис, реалиями которого стали рыночные отношения, ориентация на иностранные ценности, примитивизация нравственного развития и отсутствие в жизни многих людей моральной опоры. Происходящие события демонстрируют обострение нравственных проблем: ежедневно средства массовой информации сообщают нам о преступлениях, различных катастрофах, международных конфликтах. Все это искажает и подменяет традиционные представления об истинных ценностях и смысле жизни, уничтожает грани между добром и злом. Нравственность составляет основу любого общества, его политическую и экономическую стабильность, поэтому в кризисной ситуации приобретает особую важность.

В первую очередь, одной из главных проблем нравственности в российском обществе является коррупция. Коррупция проникает во все сферы общественной жизни – от государственных учреждений до бизнеса. Подкуп, взяточничество и злоупотребление властью стали нормой, а не исключением. Подобное поведение подрывает доверие граждан к властям, а также приводит к нарушению законности и справедливости.

Еще одной проблемой является уровень этики и морального развития молодежи. Современные медиа, включая Интернет и социальные сети, стимулируют негативные модели поведения и изображают аморальные ситуации, что негативно влияет на молодое поколение. Молодежь становится все более безразличной к этическим нормам и ценностям, часто выбирая краткосрочное удовольствие. В современном обществе становится все более

распространенным явлением неуважение к старшим, нарушение правил общения и норм этикета. Молодежь находится под влиянием телевидения, Интернета и социальных сетей, где преобладают негативные образцы поведения и жизни. Необходимо проводить работу по формированию здоровых ценностей и этических норм среди молодежи, чтобы не допустить дальнейшего разрушения нравственности.

Еще одним важным аспектом проблемы нравственности является упадок семейных ценностей. Разводы становятся всё более распространенными, многие люди не понимают смысла ответственности перед партнером и детьми. Злоупотребление алкоголем и наркотиками, насилие в отношении близких и домашних животных, неуважение к старшим и родителям — все эти факторы свидетельствуют о деградации семьи и утрате традиционных ценностей.

Одной из основных причин ухудшения нравственности в Российском обществе является разобщение и отрыв между верующими и неверующими. Конфликты на религиозной почве, недоверие и раздоры между различными конфессиями создают окружающую атмосферу неприязни и неуважения. Необходимо способствовать диалогу и взаимопониманию между верующими и неверующими людьми, атмосфере терпимости и межконфессионального уважения.

Проблема национальных и этнических разногласий также является серьезным вызовом для нравственности российского общества. Нередко наблюдается конфликт между различными культурами, которые приводят к нарушению толерантности и взаимопонимания. Отсутствие уважения к разнообразию и недостаточное понимание других культур ведут к непримиримым отношениям и социальному исключению.

Наконец, ограничение свободы слова и передачи информации также вносит значительный вклад в проблемы нравственности в российском обществе. Контроль и цензура, сопровождающиеся ограничением доступа к свободной информации, способствуют манипуляции общественным мнением и приводят к разрушению доверия и этических принципов.

К сожалению, эти проблемы не могут быть решены одними законами или регулированиями. Необходимы системные изменения в образовательной сфере, средствах массовой информации и культуре общества в целом. Важно, чтобы каждый гражданин принял ответственность за свои поступки и поднял уровень своей нравственности. Только через восстановление и укрепление нравственности в российском обществе мы сможем построить более справедливое и благополучное будущее для всех его членов.

Эти запреты установлены обществом, и при этом каждый сам для себя решает, что хорошо, а что плохо. Современная мораль требует от человека развиваться и собственными усилиями добиваться успеха. Взамен современная нравственность дает человеку ощущение того, что он не винтик бессмысленной машины, придуманной неизвестно зачем, а творец будущего и один из строителей самого себя и всего этого мира.

Для решения этих проблем необходимо предпринять соответствующие меры. Прежде всего, важно стремиться к созданию сильных институтов гражданского общества, которые будут контролировать и регулировать нравственность и этические стандарты. Также необходимо укрепить образовательные программы, нацеленные на формирование этических ценностей и сознательного отношения к морали.

В заключение можно сказать, что проблемы нравственности в российском обществе требуют серьезного внимания и действий со стороны всех участников общества. Только совместными усилиями мы сможем устранить негативные тенденции и вернуть России статус страны с высокими моральными нормами и ценностями.

Литература

1. Авдеева И. А. Нравственность и религия в опыте современной российской действительности // Вестник Тамбовского университета. – 2010. – С. 190.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Религиоведение. Хрестоматия. – М. : Наука, 2019. – С.130.
3. Волков Ю. Г. Социология. – М. : Мысль, 2014. – С. 181.
4. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М. : Флинта, 2004. – 259 с.

ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТИ СОРАБОТНИЧЕСТВА

*Н. В. Саратовцева, К. Г. Овчарова,
Пензенский государственный
технологический университет*

Авторы статьи рассуждают о поиске возможностей для сотрудничества Церкви и образовательных организаций в священном деле воспитания человека.

Ключевые слова: *Церковь, образование, сотрудничество, сотрудничество.*

CHURCH AND EDUCATION: WAYS OF COOPERATION

*N. V. Saratovtseva, K. G. Ovcharova,
Penza State Technological University*

The authors of the article discuss the search for opportunities for cooperation between the Church and educational organizations in the sacred matter of human education.

Keywords: *Church, education, partnership, collaboration.*

В настоящее время широко обсуждаются вопросы эффективной организации воспитательной работы в образовательных организациях, которые не могут быть поставщиками лишь некой суммы знаний. Образование нацелено на формирование личности, нравственной, самостоятельной и одухотворенной.

Особую актуальность приобретает поиск соратников в деле воспитания. Одним из них является Русская Православная Церковь, сохранившая многовековое культурно-историческое наследие. Она – тот надежный помощник в осуществлении священной миссии воспитания молодых людей как будущего страны и человечества.

В пространство сотрудничества Православной Церкви и образовательной системы включен поиск решения вопросов воспитания и нравственного здоровья общества, обретения мира, гармонии и согласия.

В настоящее время, в условиях деградации общества, насаждения культа вседозволенности и потребительства и как результат этого стремительного нравственного разложения молодежи, возрастает ответственность за воспитание. Будущее нашего Отечества в руках педагогов и воспитателей. Об этом следующие мысли первого канцлера Германской империи Отто Бисмарка: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники» [3].

Сегодня преступно думать, что педагог – это менеджер по предоставлению образовательных услуг. Его миссия связана со служением и даже самопожертвованием на поприще образования.

Помочь в деле образования молодых людей школе могут, прежде всего, семья и Церковь. Об этом утверждает и русский религиозный философ В. В. Розанов. В своем сочинении «Сумерки просвещения» он писал: «Церковь и близкая к ней семья гораздо лучше справятся с делом образования, чем государство. Последнее – «только форма, оболочка, но не живой дух. В нём нет вообще ничего субъективного. Это – бедный часовой, который стоит на страже всех нас» [5].

Подобного мнения придерживался и другой не менее известный философ И. А. Ильин. «Никакой государственный строй, – писал Иван Александрович, – не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства» [1].

Размышляя, Василий Васильевич Розанов предупреждает читателя, что государство, которое не желает заниматься проблемами образования и воспитания, рискует погибнуть. Оно, являясь особой формой организации власти, должно стремиться охранять особые права в сфере просвещения, пожалуй, самых важных социальных институтов – Церкви и семьи. Действительно, сам ход исторического развития человеческого общества показывает, что именно они естественным образом склонны исполнять всю совокупность воспитательных и образовательных функций.

Для решения педагогических задач необходимо объединение сил образовательных организаций, семьи и Церкви. Как известно, воспитание начинается в семье. Последующее становление личности в образовательной системе не должно замыкаться лишь информированностью, которая не способна сделать ее нравственной.

За десятилетний период, когда воспитание было отделено от образования и выведено из учебного процесса, в школы пришли учителя-предметники. Сама же школа, приобретая все более светский характер, была ориентирована только на подачу учебной информации.

В переходный период в условиях глубоких изменений и во всех сферах общественной жизни воспитание останется острой социальной проблемой и вместе с тем малозаметной.

Всем известно, что та страна, которая опирается на свои традиции, имеет будущее. Ясно, что вывести образовательную систему из кризисного состояния возможно, лишь опираясь на отечественное историко-культурное наследие. Мы помним, что фундаментом традиционного многовекового уклада Руси всегда было Православие. Только оно может дать образованию тот духовный остов и ответы на основополагающие вопросы о том, что такое человек и в чем смысл его жизни. Интересно, что к образовательным организациям все чаще предъявляют претензию об отсутствии постановки этих вопросов. К сожалению, приходится констатировать, что для многих выпускников высших школ православие продолжает оставаться неизвестной религией.

Заметим, религиозные дисциплины в высшем образовании являются слабым звеном гуманитарной составляющей. Более того, в университетах историю религии нередко преподаватели иных ценностей и взглядов. Поэтому актуальной проблемой остается духовно-нравственное состояние самого преподавательского состава. Воспитательная деятельность педагога будет бесплодна в случае формального знакомства с православными традициями.

В настоящее время очевидно, что православная культура обладает мощным духовно-нравственным потенциалом, который так важно применять в образовании.

В настоящее время особое значение имеют такие формы сотрудничества духовной и образовательной организации как совместные просветительские проекты и научно-практические конференции педагогов, работников культуры, социальной сферы и представителей Православной Церкви. Так, примечательно, что проведение Международных Рождественских образовательных чтений, объединяющих тысячи российских педагогов, работников культуры, деятелей науки и искусства, представителей социальной сферы с представителями Русской Православной Церкви растет год от года. Ключевой целью такого мероприятия является приобщение к «своеобразной педагогической энциклопедии в деле духовного формирования личности».

Кроме того, издание учебно-методической, учебной и периодической литературы благотворно влияет на организацию воспитательного процесса образовательной организации.

В начальном звене общеобразовательной школы уже более десяти лет внедрен курс «Основы религиозных культур и светской этики». Старшие школьники в настоящем учебном году начали изучать новую дисциплину – «Основы духовно-нравственной культуры народов России», в которую может быть включен модуль «Основы православной культуры России» как курс регионального или школьного компонента. Безусловно, указанный модуль имеет межпредметную связь и с историей России, и с русским языком и литературой, и рядом других дисциплин, поскольку Православие всегда было и будет столпом нашего Отечества.

Если вспомнить историю отечественного образования и педагогики, то можно заметить, что первыми учебными книгами были церковные книги, первая школа на Руси открылась в год Крещения Руси, первое высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия, где особенность преподавания светских наук состояла в их подчинении богословию, изложению учебного материала с позиций Православия.

Возможно, вспомнив отечественное историко-педагогическое наследие, пришло время основой содержания гуманитарного образования считать православную культуру. Известно, средством воспитания в образовательных организациях является предметная область. ИмPLICITное включение основ православия в предметное пространство обществознания,

истории России, этики и культуры мировых религий только поспособствует эффективному воспитанию.

За последнее десятилетие в практике преподавания основ православной культуры сложились следующие модели изучения:

- основы православной культуры – отдельная самостоятельная учебная дисциплина;

- включение изучения некоторых аспектов основ православной культуры в ряд учебных курсов.

Отрадно заметить, что усилиями патриотически настроенных ученых и педагогов началась активная разработка и издание нового поколения учебной литературы, в том числе и по православной культуре России.

В настоящих условиях не следует забывать, что русская культура, подобно другим великим культурам человечества, несет в себе универсальное содержание и ее отторжение от образования крайне губительно. Воспитать у молодежи нравственность, государственность, а также желание трудиться на благо Отечества и защищать его невозможно без нее.

Методологические установки на приоритет информированности над воспитанностью, на абстрактную универсализацию образования приводят к отсутствию у молодых людей самых элементарных знаний отечественной культуры. Академик Д. С. Лихачев по этому поводу справедливо и образно заметил, что в молодых душах вместо любви к родине – пустое место (в лучшем случае, «духовное нечерноземье») [2].

Предлагаем ввести в региональный компонент ГОС по гуманитарным курсам следующие тематические знания: «Святыни родного края», «Православная педагогика», «Русская культура», «Православная культура России» и др. Уверены, что это благоприятно повлияет на развитие нравственных и духовных сил растущей человеческой души.

Таким образом, сфера образования, являясь самой чувствительной ко всем нравственным болезням века, нуждается в помощи и сотрудничестве с семьей, с Русской Православной Церковью в деле организации работы с молодежью и изучении православной культуры России.

В разных регионах России по-разному складываются пути сотрудничества образовательной системы и Русской Православной Церкви. Однако, сомнений в его необходимости нет. Именно на этом пути обретаются истинные нравственные ориентиры: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22:6) [4].

Литература

1. Ксенофонов В. Н. Идеи И. А. Ильина о роли государственной власти в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №4 (20). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-i-a-ilina-o-rol-i-gosudarstvennoy-vlasti-v-rossii> (дата обращения: 05.01.2024).

2. Лихачев Д.С. Русская культура. [Электронный ресурс]. – URL: https://studylib.ru/doc/2370230/d.s.lihachev--russkaya-kul._tura- (дата обращения: 10.11.2023).

3. Отто фон Бисмарк, цитаты. [Электронный ресурс]. – <https://ru.citaty.net/avtory/otto-fon-bismark/>(дата обращения: 05.01.2024).
4. Притчей Соломоновых, глава 22. // Азбука.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Prov.22&r>. (дата обращения: 10.11.2023).
5. Розанов В. В. Сумерки просвещения: Сборник статей по вопросам образования // СПб. : Изд-во В. Перцова, 1899. – 240 с.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

*Н. В. Малышева, Ю. С. Курдина,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье рассматривается роль Православия в духовно-нравственном воспитании молодежи. Авторы затрагивают такой аспект, как семейное воспитание и роль семьи в формировании человеческих ценностей.

Ключевые слова: семья, духовно-нравственное воспитание, православная культура.

THE ROLE OF ORTHODOXY IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH

*N. V. Malysheva, Yu. S. Kurdina,
Penza State Technological University*

The article examines the role of Orthodoxy in the spiritual and moral education of youth. The authors touch upon such an aspect as family education and the role of the family in the formation of human values.

Keywords: family, spiritual and moral education, Orthodox culture.

*Воспитав человека интеллектуально,
не воспитав его нравственно, –
значит вырастить угрозу для общества.
Теодор Рузвельт*

Роль Православия в духовно-нравственном воспитании молодежи очень важна в наше время. Его актуальность обусловлена необходимостью сформировать у молодого поколения устойчивые нравственные качества, ценности, нормы и принципы морали, а также передать культуру духовно-нравственной жизни для сохранения и развития человека, общества, страны.

По мнению святителя Иоанна Златоуста: «Дитя с первых дней своей жизни склоняется к добру или злу» [2]. Естественно, надо детей ограждать от плохого с самого детства и направлять на доброе и светлое. Существует множество факторов, влияющих на духовное и нравственное воспитание молодежи: семья, образование, религия.

Конечно, воздействие семьи на формирование нравственной личности значительно велико. Все те первые представления о жизни, о взаимоотношениях между людьми формируются прежде всего в семье.

«Лучшие человеческие качества дети приобретают, опираясь на личный пример родителей, их труд, знания и моральный облик» [5].

И «здесь большое значение имеют микроклимат семьи, нравственная позиция, занимаемая родителями, их отношение к происходящему вокруг. Полноценная семья, включая мать, отца, детей, в идеале бабушку и дедушку, на основе родственных взаимосвязей развивает в себе опыт прошлого и настоящего, а также служит своеобразным мостиком в будущее. От того, какие традиции сформированы в семье, какое место она занимает в жизни ребенка, зависит вся его дальнейшая жизнь» [3].

Если посмотреть историю нашего государства, то основой формирования семьи выступала русская православная культура.

Считается, что семья в Православии содержит в себе все человеческие ценности, т. к. воспитание детей в таких семьях настраивает на духовное видение, а православный семейный уклад учит детей держать ответ за свои поступки, формирует чувство ответственности и долга. Православные каноны формируют у членов такой семьи уверенность, что ближние будут всегда рядом, что бы в жизни не произошло. В такой семье учат детей любить людей и верить в добро, не держать обиду на окружающих, принимать сложную ситуацию как испытание и преодолевать ее. «Духовно питать детей может только семья, духовно целостная и здоровая» [5].

Но даже несмотря на то, что первые и единственные воспитатели детей – это родители, они зачастую ответственность за воспитание своих детей возлагают на педагогов.

Сегодня перед образовательными организациями стоит задача не только сформировать профессиональные компетенции у обучающихся, но и воспитать разносторонне развитую личность с нравственными и этическими качествами, которые так необходимы для жизни в обществе.

Общество и государство нуждаются в образовательных моделях, в которых содержание образования обеспечивалось бы духовно-нравственными компонентами. В связи с этим обращение к опыту основ православной культуры актуально [1].

Изучать основы православной культуры, конечно, надо с учетом возрастных особенностей, условий как общественного, так и семейного воспитания.

Мощное влияние на развитие духовно-нравственной позиции оказывает и религия с ее принципами.

При этом «духовность предполагает пробуждение личности к духовному опыту, развитию чувства собственного достоинства и формирование основополагающих качеств духовной личности: веры, добра, любви, совести, чести, которые раскрывают в свете национальной традиции и непрерывной связи с Абсолютным Идеалом, под которым в православии понимается личностный Бог» [1].

Также многие молодые люди принимают очень важное решение в жизни – уход в монахи. Дать обет и осознанно посвятить свое служение Богу и людям – это очень ответственный шаг, который требует достаточного

количества мужества, силы воли и веры, прежде всего в то, что основным предназначением человека является его духовное и нравственное развитие. Это поистине смелый поступок, особенно в современном обществе, где Церковь считается далеко не самым перспективным направлением для молодежи, где человеческие ценности диктуются модными трендами, а общепринятые моральные границы давно размыты. Но даже в это время находится много молодых людей, готовых идти своей уникальной дорогой, порой оказываясь один на один со своим нелегким выбором.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что именно Православие формирует у человека духовный стержень, который позволяет преодолеть все жизненные невзгоды.

Литература

1. Глотова С. Н. Влияние православной церкви на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения // Система ценностей современного общества. 2015. №43. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravoslavnoy-tserkvi-na-duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 03.12.2023).

2. Загрекова Л. В. Миссия учителя в контексте идей христианской педагогики // Историко-педагогический журнал. 2012. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-uchitelya-v-kontekste-idey-hristianskoj-pedagogiki> (дата обращения: 02.12.2023).

3. Каледа Г., прот. Домашняя Церковь. – М. : Издательство Зачатьевского монастыря, 2013. – 280 с.

4. Чуракова Г. Г. Влияние православной веры на нравственное воспитание детей в семье. – М. : Мысль, 2022. – 123 с.

5. Патрушева И. Н. Роль семьи в формировании духовно-нравственной личности. // Теория и практика образования в современном мире : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 192-197.

**ЧЕМУ УЧАТ В ШКОЛЕ НА УРОКЕ
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»**

*Н. В. Саратовцева,
Пензенский государственный
технологический университет,
А. А. Саратовцев,
МБОУ «СОШ №226» г. Заречного*

Статья посвящена особенностям внедрения курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательные школы. В частности, авторы раскрывают некоторые аспекты его реализации в одной из школ г. Заречного Пензенской области.

***Ключевые слова:** «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы православной культуры», урок, общеобразовательная школа.*

**WHAT THEY TEACH IN SCHOOL IN CLASSES
«FUNDAMENTALS OF RELIGIOUS CULTURES
AND SECULAR ETHICS»**

*N. V. Saratovtseva,
Penza State Technological University,
A. A. Saratovtsev,
MBOU «Secondary School N 226» of Zarechny*

The article is devoted to the features of introducing the course «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» into secondary schools. In particular, the authors reveal some aspects of its implementation in one of the schools in the city Zarechny of Penza region.

***Keywords:** «Fundamentals of religious cultures and secular ethics», «Fundamentals of Orthodox culture», lesson, secondary school.*

Как известно, в 2009–2010 учебном году общеобразовательные школы Пензенской области, наряду с другими 18 пилотными регионами участвовали в эксперименте по апробации курса «Основы религиозных культур и светской этики» [3]. Предполагалось, что в случае его успешности он будет обязательным во всех школах России. Так это и произошло. И с 2012–2013 учебного года этот учебный предмет стал изучаться повсеместно обучающимися начальной школы.

Зачем было необходимо вводить новый предмет?

Курс нацелен на формирование у младшего подростка мотивации к нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России.

Почему новый предмет изучают в 4 классе?

Это объясняется рядом причин.

Во-первых, ребенку 10-11 лет характерны такие социально-психологические особенности как особая сердечность, уравновешенность и мягкость. А это гармонично содержанию «Основ религиозных культур и светской этики».

Во-вторых, к концу начальной школы, как правило, установлены искренние отношения между учителем, учеником и его родителями, что способствует эффективности познания нового предмета.

В-третьих, в четвертом классе общеобразовательной школы пока еще нет дополнительной нагрузки, обусловленной увеличением числа учебных дисциплин, появлением учителей-предметников и прочими факторами.

Представим предметную область «Основы религиозных культур и светской этики». Она состоит из следующих 6 модулей:

1. Основы православной культуры.
2. Основы исламской культуры.
3. Основы буддийской культуры.
4. Основы иудейской культуры.
5. Основы мировых религиозных культур.
6. Основы светской этики.

Тематика всех модулей предмета объединяет духовные ценности и традиции.

Позвольте подробнее остановиться на особенностях реализации указанного курса в школе №226 г. Заречного Пензенской области.

Традиционно родители и обучающиеся этой школы выбирают для изучения модуль «Основы православной культуры». Вполне очевидно, что для православных людей вера становится определяющей в жизненных ситуациях и культуре. Более того, около 80% россиян исповедуют Православие, являющееся основой русской культуры.

Между тем, особое отношение к новому предмету в нашей школе объясняется несколькими факторами:

- позиция директора, придерживающегося христианского мировоззрения;

- духовное окормление обучающихся школы. Благочинный Никольского городского округа иерей Виктор Сторожев приглашается на все важные школьные мероприятия, в стенах школы служит молебны на новый учебный год и пр.;

- в школе есть кадетские классы, где особое место отведено патриотическому воспитанию. Вполне оправдано изучение основ православной культуры, которой определяется многовековая история нашего Отечества.

Представим основное содержание учебного предмета [2]:

- Россия – наша Родина.
- Введение в православную духовную традицию.
- Культура и религия.

- Во что верят православные христиане.
- Добро и зло в православной традиции.
- Золотое правило нравственности.
- Любовь к ближнему.
- Отношение к труду.
- Долг и ответственность.
- Милосердие и сострадание.
- Православие в России.
- Православный храм и другие святыни.
- Символический язык православной культуры: христианское искусство (иконы, фрески, церковное пение), православный календарь.
- Праздники.
- Христианская семья и её ценности.
- Любовь и уважение к Отечеству.
- Патриотизм многонационального и многоконфессионального народа России.

На занятиях учитель использует различные виды работ: беседы, рассказы, групповую и индивидуальную работу, чтение учебника, просмотр видео и пр.

Из интересных заданий хочется выделить следующие [1]:

- спланируйте организацию и порядок проведения экскурсии по православному храму;
- создайте «банк вопросов» в рамках тематики курса. Из самых интересных вопросов отбираются лучшие для предметной олимпиады;
- составьте сборник стихотворений, позволяющий поэтически проиллюстрировать этические ситуации по новой предметной области;
- подготовьте показательный концерт по итогам изучения курса, продумав включение в него стихов, песен, сценок, созвучных тематике нового предмета, составьте его программку и приглашения.

Нами проведен опрос среди изучивших курс обучающихся школы №226 в количестве 26 человек. Отметим, что 86% родителей посчитали курс полезным, замечая, что, их дети «стали более покладистые и более послушные».

По мнению учителей, курс «Основы православной культуры» нравится и родителям, и ученикам. Он благоприятен для построения гармоничных детско-родительских отношений, более частого характера общения с родственниками, а также выполнения совместных творческих заданий.

Считаем, что изучение подобных дисциплин важно особенно сейчас. Актуальность поставленных перед ним задач соответствует цели, обозначенной на проходившем 27–28 ноября 2023 г. в Москве XXV Всемирном русском народном соборе. А именно – содействие духовному, культурному возрождению России, усилению роли Православной Церкви в общественной жизни и др.

В заключение, хочется отметить, что курс «Основы религиозных культур и светской этики», имея колоссальный образовательный и

воспитательный потенциал, способствует повышению социальной стабильности и укреплению национальной безопасности России.

Литература

1. Кураев А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. 4–5 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2012. – 95 с.

2. ОРКСЭ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://progimnaziya81syktyvkar.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/poleznaya-informatsiya/orkse/> (дата обращения: 23.11.2023).

3. Основы религиозных культур и светской этики будут преподаваться в пензенских школах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/main/osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoj-etiki-budut-prepodavatsya-v-penzenskih-shkolah> (дата обращения: 23.11.2023).

ИСТОРИЯ СПАССКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА Г. ПЕНЗЫ

*Е. В. Ликсина, А. С. Ликсина,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье описываются отдельные моменты истории Спасского кафедрального собора г. Пензы, что позволяет нам лучше узнать историю нашего города, нашей малой Родины.

***Ключевые слова:** Спасский кафедральный собор г. Пензы, история, реконструкция, архитектура.*

HISTORY OF THE SPASSKY CATHEDRAL OF PENZA

*E. V. Liksina, A. S. Liksina,
Penza State Technological University*

The article describes certain moments in the history of the Spassky Cathedral in Penza, which allows us to better learn the history of our city, our small Motherland.

***Keywords:** Spassky Cathedral of Penza, history, reconstruction, architecture.*

Пенза – город, где мы родились и живем. Это наша малая Родина. История города богата различными событиями, которые нужно знать и изучать. Не меньше внимания заслуживают и архитектурные сооружения, которые хранят воспоминания о событиях прошлого и настоящего.

Одним из таких величественных сооружений нашего города является Спасский кафедральный собор, историческая судьба которого заслуживает особого внимания.

В 2022 году в нашем городе завершился процесс реконструкции Спасского кафедрального собора г. Пензы. И мы решили узнать, когда он был построен, почему разрушен и по чьей инициативе был восстановлен.

История Спасского кафедрального собора началась с деревянной церкви Всемилоственного Спаса, которая была построена в то же лето 1663 года, что и крепость. Церковь была разобрана в начале XVIII века в связи с тем, что обветшала.

Началом строительства самого собора на центральной площади Пензы, проходившего на пожертвования горожан, считается 1800 год. Современники описывают его как «каменный, пятиглавый, выдержанный в классическом стиле». Строительство продолжалось до 1824 года.

Первоначально это были двухэтажный пятикупольный храм и отдельно стоящая колокольня. Объединяла их открытая колоннада, которая, по словам

историков, позднее была преобразована в трапезную. Строительство колокольни продолжалось 9 лет (с 1790 до 1799) до возведения самого Собора.

В 1804 и 1812 годах были освящены главный престол нижней церкви собора во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и правый придел во имя святой великомученицы Екатерины. Освящение главного престола во имя Всемилоственного Спаса состоялось в 1821 году, а через 11 лет был освящен и правый придел во имя Успения Божией Матери.

Для Пензы собор стал духовным центром и архитектурным украшением города.

Николай I, посетивший город в 1839 году, рекомендовал разбить на пустыре рядом с собором сквер, который через три года был украшен фонтаном. Позднее сквер стал носить имя великого русского поэта и прозаика Михаила Юрьевича Лермонтова.

Стены собора украшали картины, написанные в 1850-1851 годах Кузьмой Александровичем Макаровым и его учениками. Кузьма Александрович на тот момент руководил Саранской школой живописи. Картины иллюстрировали библейскую историю Ветхого и Нового Завета. Восемьдесят сюжетов разворачивались по мере продвижения к алтарю. Поэтому Спасский кафедральный собор того времени по праву можно было назвать настоящей картинной галереей.

Несколько фотографий, а также словесное описание настенных сюжетов дошли и до нашего времени. Ряд публикаций в газетах также подтверждают, что одну половину храма занимали сцены их Ветхого Завета, а вторую – новозаветные.

Интересным представляется тот факт, что расположение сюжетов было не случайно, а выявляло символические связи. Так «над «Моисеем при Неопалимой купине» была изображена Богоматерь с Предвечным Младенцем. Напротив «Плача Иеремии о разрушении Иерусалима» находилась Казанская икона – и люди плакали перед ней о своих грехах, как плакал ветхозаветный пророк» [4].

В местной прессе так и писали: «Везде взор христианина встречает поучительные события и примеры святых, необходимые на пути к нашему спасению» [5]. Живые и выразительные сюжеты максимально полно отражали вехи Священной истории.

Сейчас эскизы Ивана Макарова, выполненные при подготовке к росписи Спасского собора, можно увидеть в Пензенской картинной галерее имени К. А. Савицкого.

Кроме того, в Спасском кафедральном соборе хранились штандарты народных ополчений Отечественной войны 1812 года и Крымской войны 1853-1856 годов, которые считались пензенскими реликвиями.

Также собор являлся местом пребывания главной святыни города – «чудотворной Казанской иконы Божией Матери, подаренной новопоселённому граду Пензе царём Алексеем Михайловичем, спасшей, согласно преданию, город от набега кочевников в 1717 году во время Большого кубанского погрома» [1].

Почтили своим вниманием Спасский кафедральный собор члены императорской фамилии: Александр I, Николай I, будущий император Александр II, а также великий князь Константин Константинович и Николай II.

В конце XIX века колокольня собора была немного перестроена, что придало собору дополнительную стройность. Изменились завершения главок и у самого собора. Эти работы были завершены осенью 1899 года.

В соборе находились склепы пензенских архиереев, включая особо почитаемого епископа Иннокентия (Смирнова), позднее канонизированного.

Приход к власти большевиков сильно повлиял на судьбу собора. В 1919 году соборную площадь переименовали в Советскую. Обновленцы, обосновавшиеся в то время в Спасском кафедральном соборе, в 1923 году передали его властям. В здании разместили губернский архив.

Знаковым оказался 1931 год, когда с собора сняли кресты и купол, а потом и сбросили колокола. Свое существование собор прекратил в 1934 году, потому что по приказу большевиков был взорван. В 1960-м на Советской площади установили бронзовый бюст Карла Маркса.

Можно считать, что новейшая история собора началась в 1998 году, когда на месте раскопок Патриархом Алексием II была заложена часовня Всемилошного Спаса. Окончательно она была построена в 1999-2000 годы и освящена в год 200-летия Пензенской епархии.

Знаковым для собора стал 2010 год. В этом году в преддверии 350-летия Пензы началось его восстановление. Авторами проекта стали архитекторы Олег Херувимов и Ольга Ситникова [2]. 7 апреля был заложен первый камень в фундамент. 28 февраля 2011 г. бетоном залили фундамент под колокольню. В декабре 2014 года установили главный купол собора.

«Возрожденный храм соответствует канонам классицизма: строгое симметричное сооружение украшено входными портиками с колоннами и треугольными фронтонами» [3], а над прямоугольным корпусом возвышаются 5 куполов на высоких световых барабанах. Новый собор рассчитан на 5000 человек и по размерам больше прежнего.

«Проект внутреннего убранства Спасского кафедрального собора выполнен в духе русского классицизма и включает гипсовый лепной декор, живопись в академическом стиле, пол из природного камня. Важнейшим смысловым и художественным элементом внутреннего пространства собора является деревянный с золочением иконостас» [4]. При проектировании внутреннего убранства современного собора авторы проекта старались максимально приблизить роспись к интерьерам исторического предшественника.

Сейчас там вновь находится чудотворная Казанская икона Божьей Матери.

Историческое наименование было возвращено Соборной площади 28 сентября 2017 года.

19 июня 2022 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения Спасского кафедрального собора г. Пензы

в сослужении духовенства Пензенской епархии, зачитал указ о присвоении Спасскому собору статуса кафедрального и преподнёс в дар икону святителя Николая Чудотворца.

В настоящее время Пензенский Спасский кафедральный собор является визитной карточкой нашего города, его духовным центром и великолепным памятником архитектуры.

Литература

1. Икона Богородицы Казанская (Пензенская) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/ikona-kazanskaja-penzenskaja>
2. Малышева Н. В., Яблоновская А. А. Перспективы развития паломнического туризма в пензенском крае // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 41. – С. 123-128.
3. Спасский кафедральный собор (Россия, Пенза) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goldtrezzini.ru/nominees/cathedral-penza/>.
4. Спасский кафедральный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://пензенская-епархия.рф/храм-и-монастыри/спасский-кафедральный-собор-благове>.
5. Спасский собор (Пенза) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Спасский_собор_\(Пенза\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Спасский_собор_(Пенза)).

КАК РЕФОРМЫ ПЕТРА I ПОВЛИЯЛИ НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ

*Е. А. Сафонов, М. Д. Берназ, Е. В. Ликсина,
Пензенский государственный
технологический университет*

В статье рассматриваются особенности преобразований в сфере быта и культурной жизни России в эпоху Петра I, связанные с внедрением идей «европеизации».

Ключевые слова: Петр I, европеизация, преобразования, нововведения.

HOW PETER THE GREAT'S REFORMS INFLUENCED RUSSIAN CULTURE

*E. A. Safonov, M. D. Bernaz, E. V. Liksina,
Penza State Technological University*

The article examines the features of transformations in the sphere of everyday life and cultural life in Russia during the era of Peter I, associated with the introduction of the ideas of "Europeanization".

Keywords: Peter I, Europeanization, transformations, innovations.

Эпоха правления Петра I, известного как Петр Великий, была периодом радикальных изменений в истории России. Он стал царём в 1682 году и правил до своей смерти в 1725 году. Петр I был убеждённым реформатором и стремился модернизировать Российскую империю, приблизив её к европейским стандартам. Его реформы оказали огромное влияние на различные сферы жизни в стране, включая культуру.

Под его правлением произошли значительные изменения в образе жизни русского народа. Петр I внёс изменения в традиционную одежду и причёски, придавая большее предпочтение западным модным тенденциям. Он также основал город Санкт-Петербург, который стал центром европейской культуры и привлёк множество талантливых художников, учёных и мастеров из разных стран.

Реформы Петра I также затронули сферу искусства и архитектуры. Он пригласил зарубежных архитекторов и художников, чтобы внести западные влияния в архитектурные стили и развитие искусства в России. Это привело к возникновению новых стилей и тенденций в архитектуре, живописи и скульптуре.

Эти изменения в повседневной жизни, в искусстве оказали глубокое влияние на культурное восприятие и менталитет русского народа, сформировав новую идентичность и самосознание России.

С именем Петра I некоторые историки связывают появление самого понятия «мода» в России. Это связано с рядом преобразований, которые вошли в историю во время его правления.

Европеизацию страны по возвращению из-за границы Петр I начал с самого неприкосновенного – бороды. «Долгое время бритье бороды и усов на Руси считалось грехом» [2]. Среди знатных бояр это нововведение встретило непонимание и удивление. Когда в 1698 году молодой царь собственноручно отрезал бороды нескольким боярам, его действия восприняли как неуважением к русским традициям. Священники отказывались обслуживать безбородых. Дворяне лишались своего привычного мужественного внешнего вида. В истории даже известны случаи самоубийства после принудительного бритья.

В этом же году был введен налог на бороду. Уплатившие его дворяне получали специальный жетон, который предъявляли городовым. «Уже в 1705 году был издан указ, согласно которому единственными, кому разрешалось не брить бороду и усы, оставались священники, монахи и крестьяне. Со всех остальных за непослушание взимался повышенный налог, размер которого зависел от сословия и имущественного положения нарушившего» [1].

Также на европейский лад Петр I передел консервативное русское дворянство. Еще до поездки за границу Петр I предпочитал удобные европейские платья традиционным долгополым одеждам.

После запрета на бороду потрясение вызвал следующий указ от 29 августа 1699 года о запрете старого русского костюма. В январе 1700 г. Петр I велел всем носить платье на манер венгерского, а позже в качестве примера приводил немецкий костюм. И в конце концов «боярам и дворянам предписывалось носить немецкое платье по будням и французское – по праздникам» [3].

Переодеться на европейский манер следовало и женщинам. Небогатым дворянам старое платье разрешалось доносить, для этого на платье ставилась специальная печать с указанием даты. На городских улицах выставлялись чучела, одетые на новый манер, которые служили наглядными примерами нового костюма.

Согласно предписаниям, «мужчинам теперь следовало одеваться в укороченный кафтан, камзол и штаны (кюлоты). Вся одежда обычно расшивалась золотой и серебряной нитью, ширина шитья не должна была превышать девяти сантиметров» [2]. Парадный костюм отличался особыми украшениями.

Еще тяжелее переход на европейскую моду дался женщинам. Длинные, широкие, многослойные наряды сменили узкие, открывающие плечи и грудь европейские платья. Особые неудобства доставлял корсет, который нельзя было надеть самостоятельно. Шнуровку нельзя было затянуть без помощи, в нем было тяжело дышать и разогнуть спину. Это было не только неудобно, но еще и вредно для здоровья.

Смена внешнего образа оказала влияние на стиль поведения и мышления столичных и московских жителей.

Одним из важных нововведений в эпоху Петра I является то, что были созданы школы математических и навигационных наук, Пушкарская артиллерийская школы в Москве. Это положило начало светскому образованию. Кроме того, появляются различные профессиональные школы (инженерная, медицинская, горная).

В 1714 году более чем в 40 городах были открыты «цифирные», начальные общеобразовательные школы.

Государство нуждалось в подготовке специалистов в сфере естественных наук, которым отдавалось предпочтение. В связи с чем даже были организованы крупные экспедиции [3].

Следует признать, что главным итогом преобразований петровской эпохи в сфере образования стало открытие в 1725 году Академии наук в Петербурге. Входящие в ее состав академический университет и гимназия позволили реализовать в образовательном процессе не только педагогические, но и научно-исследовательские функции. Этому способствовала и соответствующая инфраструктура: библиотека, типография, лаборатории.

Петровские реформы коснулись и книгопечатания. Создаются новые типографии, введен новый типографский шрифт, регулярно выходит печатная газета «Ведомости». Происходит разделение церковной и светской печати. Все эти нововведения ведут к распространению грамотности.

Строительство новой столицы задало новый стиль и в области архитектуры. Этот стиль принято называть русским барокко. Город строился архитектором Трезини строго по плану. При проектировании наблюдалась склонность к сбалансированному ансамблю.

«Архитектурными изысками отличались только административные здания и дворцы людей петровского окружения. Сам царь к роскоши был равнодушным» [2]. Это нашло свое отражение в архитектурных особенностях Летнего дворца Петра I в Летнем саду Петербурга (простое двухэтажное здание) и дворца Меншикова на Васильевском острове (настоящий дворец).

Европеизация русской культурной жизни населения способствовала созданию общественного театра, со сцены которого должны были провозглашаться самые передовые идеи эпохи, славиться победы русского оружия. По замыслу царя русский театр не мог больше служить только возвеличиванию Церкви. Новый театр должен был стать общедоступным. Первый такой театр в России назывался «Комедиальная храмина» и был возведен в 1702 году на Красной площади. Техническое оснащение театра позволяло воспроизводить сложные сценические эффекты. Посещение театра было платным, первые входные билеты выдавались в соответствии с разрядом на толстой бумаге. К сожалению, первый общедоступный театр просуществовал только 4 года и был закрыт, потому что не оправдал надежд императора.

Европеизация затронула лишь небольшой процент жителей России – аристократию. В то время как дворяне носили европейскую одежду, брили бороды, а женщины пользовались значительной самостоятельностью, большая часть жителей России продолжала придерживаться старых традиций

и патриархального быта. Это привело к культурному разрыву между европеизированной аристократией и другими слоями общества.

Понимая, что невозможно за несколько лет изменить менталитет подданных, Пётр пытался хотя бы внешне сделать их похожими на европейскую аристократию. Чтобы научить подрастающее поколение дворян вести себя должным образом, по поручению Петра I было написано специальное педагогическое произведение «Юности честное зерцáло» [1]. Это был фактически первый в России сборник норм и правил этикета для юношей и девушек из знатных семей. Мальчикам предписывалось заниматься фехтованием и верховой ездой, учиться танцам и иностранным языкам. Для девушек считалось достаточным обладать такими качествами, как трудолюбие, скромность и целомудрие.

Таким образом, следует отметить, что преобразования петровской эпохи, с одной стороны, способствовали развитию просвещения, науки и литературы. Однако многие европейские ценности вводились механическим путем и поэтому воспринимались негативно. Кроме того, это мешало развитию исконно русской культуры, основанной на национальных традициях.

Литература

1. «Европеизация»: как Петр I решил изменить Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/40209262/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

2. Как Пётр I навязывал русским европейскую культуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kramola.info/vesti/letopisi-proshlogo/kak-pyotr-1-navyazyval-russkim-evropeyskuyu-kulturu>.

3. Европеизация России в 18 веке: цели и методы преобразований Петра I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/evropeizaciya_rossii_v_18_veke_celi_i_metody_preobrazovaniy_petra_i/.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АРМИИ РФ

О. В. Евдокимова, И. А. Анохина

Работа с верующими военнослужащими
в военном вузе: опыт и перспективы 4

МИССИЯ ЦЕРКВИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Иерей М. Ю. Земцов

Жизнь и духовное наследие святителя Иоанна Златоуста 7

ПРАВОСЛАВИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПОТЕРИ И ПРИБРЕТЕНИЯ МИНУВШЕГО, ОБРАЗ БУДУЩЕГО

О. В. Христолюбова, В. С. Гиясова

Специфика пасхальных и рождественских рассказов Л. Н. Андреева 14

О. В. Христолюбова, В. Ю. Дугаева

Эсхатологические мотивы в «Старшей Эдде» и Библии 20

О. В. Христолюбова, В. И. Кугушева

Образ сада в прозе А. П. Чехова (мифопоэтический аспект) 24

О. В. Христолюбова, М. С. Синенкова

«Из тьмы к свету...» (Духовные и нравственные искания героев романа
И. С. Шмелева «Пути небесные») 30

И. М. Волков, А. Б. Шигурова

Иконичный экфрасис в произведении Василия Костерина «Не опали меня,
Купина. 1812» 35

О. А. Шештанов

Лики православной культуры в романе Н. С. Лескова «Соборяне» 40

В. С. Кулик

Современная притча в творчестве игумена Силуана (Туманова) 43

А. М. Мягдеев, А. Б. Шигурова

«Евангелие в манге» иерея Павла Островского: критерии анализа 46

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

<i>О. А. Вагаева, К. А. Борисова</i> Влияние цвета на настроение и духовное состояние человека	58
<i>О. А. Вагаева, К. Р. Морозова, М. Р. Юмашева</i> Зависимость молодежи от гаджетов как проблема отечественной культуры	64
<i>Н. В. Мальшева, А. М. Данелия</i> Духовность и нравственность как основа педагогической деятельности	70
<i>И. Н. Ефремкина, Я. Ю. Смитрович</i> Childfree как современный тренд: угроза традиционным ценностям?	73
<i>Таньков Василий (игумен Антоний)</i> Ценностные смысловые акценты православной культуры. Потери, приобретения, тенденции	76
<i>Н. В. Саратовцева, Е. Д. Касаткина</i> Покровский Шиханский женский монастырь – центр духовности и культуры.....	79
<i>Н. В. Саратовцева, Н. В. Кузнецова</i> Творец и творение	82
<i>Д. З. Джабраилова, Т. А. Фаюстова, Е. В. Ликсина</i> Молодежный сленг: культура речи современной молодежи	85
<i>Н. В. Саратовцева, А. А. Макаренко</i> Православные истоки педагогического опыта Антон Семеновича Макаренко	89
<i>Н. В. Саратовцева, Г. А. Максимов</i> Православие и творчество	95
<i>Н. В. Мальшева, В. М. Иванова</i> Проблемы нравственности в российском обществе	98

<i>Н. В. Саратовцева, К. Г. Овчарова</i> Церковь и образование: пути сотрудничества	102
<i>Н. В. Малышева, Ю. С. Курдина</i> Роль православия в духовно-нравственном воспитании молодежи	107
<i>Н. В. Саратовцева, А. А. Саратовцев</i> Чему учат в школе на уроке «Основы религиозных куотур и светской этики».....	110
<i>Е. В. Ликсина, А. С. Ликсина</i> История Спасского кафедрального собора г. Пензы	114
<i>Е. А. Сафонов, М. Д. Берназ, Е. В. Ликсина</i> Как реформы Петра I повлияли на русскую культуру	118

УДК 2+37
ББК 74+86

**Православие и отечественная культура:
потери и приобретения минувшего,
образ будущего**

Материалы Одиннадцатых региональных
Рождественских образовательных чтений

© Отдел религиозного образования и катехизации
Пензенской епархии
© РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской епархии Русской Православной Церкви»